

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

36 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 36 (274) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Вирджиния Сатир* (1916–1988), американский психолог, психотерапевт.

Вирджиния Сатир родилась на маленькой ферме американского штата Висконсин. Различное происхождение и различие характеров отца и матери были причиной напряженной обстановки в семье. Оба были, однако, слишком горды, чтобы открыто говорить о своих конфликтах перед детьми, и даже чтобы развестись. Это привело к тому, что чувствительная Вирджиния часто болела. Несмотря на то, что родители изо всех сил поддерживали развитие детей, Вирджиния страдала, поскольку не могла понять причины конфликта родителей. Она признавалась, что уже в возрасте пяти лет решила стать своего рода семейным детективом. Она хотела узнать, что действительно происходит внутри ее собственной и в других семьях.

Закончив колледж, Сатир шесть лет работала учителем. Чтобы набраться больше опыта общения с людьми различного происхождения, она работала в шести различных школах. При этом она обрела весьма ценные взгляды на специфику ситуации детей белых и черных, бедных и богатых, деревенских и городских семей. Уже тогда Вирджиния старалась включить родителей в жизнь школы. Часто ей удавалось решить школьные проблемы детей, добившись осознания родителями того, что результаты в школе и атмосфера в семье взаимозависимы. В то же время Вирджиния посещала в Чикаго курсы социального работника и изучала психоанализ. В 1942 году она получила степень магистра психологии.

Она обнаружила в себе особый дар: умение работать с опасными пациентами, страдающими сильными нарушениями. Позднее она открыла в Чикаго свой кабинет. Не будучи врачом, Сатир не имела доступа к обычной клиентуре аналитиков. Поэтому она работала исключительно с бездомными, алкоголиками, тяжело больными детьми, шизофрениками и клиентами, которые после многих неудачных попыток лечения направлялись к ней из общественных организаций.

В 1951 году Сатир консультировала двадцативосьмилетнюю клиентку, страдающую шизофренией. В процессе работы она пришла к выводу, что консультировать нужно не отдельного человека, а семью в целом. Впоследствии эта идея стала важным

элементом ее работы с клиентом — составление так называемой семейной карты, на которой отмечались значимые события в семье за несколько поколений. Важность невербальных паттернов коммуникации была подробно изучена Бендлером и Гриндером, которые использовали ее технику как одну из трех фундаментальных моделей разработанной ими системы НЛП (нейролингвистического программирования). Два года спустя она была уже так известна, что ее попросили вести курс для врачей-психиатров в только что созданном Психиатрическом центре штата Иллинойс в Чикаго. Кроме того, у нее было два частных терапевтических кабинета. Дополнительно она трудилась в школьном центре и была советником в фирме.

Сатир написала несколько книг о семейной терапии, в том числе «Как строить себя и свою семью», «Семейная терапия и НЛП», «Психотерапия семьи». С каждой последующей публикацией популярность Сатир росла, она ездила с обучающими семинарами по всей Америке и вскоре уже путешествовала по миру, презентуя свои методы; была даже в Советском Союзе. В 1970–80-х годах Группа развития психиатрии провела опрос среди психотерапевтов, согласно которому было установлено, что именно техники и приемы Вирджинии Сатир оказали на практиков наибольшее влияние.

Получив международное признание, Сатир стала заниматься дипломатической деятельностью, используя принципы взаимопонимания и конструктивного диалога для разрешения национальных и политических конфликтов. Преследуя идею установления мира на всей Земле, она основала в 1977 году *Avanta Network*, члены которой прежде всего занимаются всевозможной поддержкой моделей психотерапии, которые ведут к росту личности.

«Я хочу, чтобы меня любили, но не держали. Я хочу, чтобы меня ценили без рассуждений. Я хочу, чтобы ко мне присоединились, но не вторгались. Я хочу, чтобы просили, а не требовали. Я хочу помогать, но не упрекать в неумении. Если мы оба хотим этого, мы можем встретиться» — говорила Вирджиния Сатир.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андреева Э. М.

Понятие, сущность и содержание прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан79

Астахов В. П.

К вопросу об источниках и формах правового регулирования государственно-частного партнерства82

Вертинский Р. А.

Особенности торгового судопроизводства в странах Западной Европы в XVIII–XIV вв. Рассмотрение торговых споров85

Грушина К. А.

О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих87

Гущина К. А.

Историко-правовой аспект развития предъявления для опознания88

Иванников Ю. В.

Становление, развитие и совершенствование нормативного правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....91

Киселёва А. С.

Юридическая конструкция налога на роскошь. Перспективы его введения на территории РФ ... 94

Ковалева Т. Н.

Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе96

Ковалева Т. Н.

Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права99

Ковальчук А. П.

Положения частей 4, 5, 6 статьи 12.23 Кодекса РФ об административных правонарушениях как основание для безопасности перевозок организованных групп детей пассажирскими ТС 101

Кондрашова А. С.

Проблемы толкования норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота порнографии 104

Коростелёв И. В.

Процессуальные последствия отсутствия прокурора при рассмотрении и разрешении судом гражданских дел, по которым его участие является обязательным: противоречия гражданского процессуального законодательства и судебной практики 106

Кошутина А. В.

Правовая природа соглашения об уплате алиментов и особенности его заключения 108

Лысаков В. А.

Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ..... 110

Мухина Е. В.

Основания, формы и процесс ликвидации юридического лица 111

Мухина Е. В.

Банкротство как один из специально предусмотренных законом «исключительных» способов прекращения деятельности юридического лица 116

Нестеров Е. В.

Безопасность предпринимательства: теоретические и исторические основы..... 119

Соковиков Д. А.

Интервенция в договорные правоотношения в процессе несостоятельности (банкротства)... 122

Стрельцова Е. А.

Типичные нарушения, выявляемые в результате осуществления прокурорами надзора в сфере защиты права публичной собственности 124

Туркина Ю. А.

Актуальные проблемы предоставления государственных или муниципальных преференций..... 126

Чернова О. В.
Актуальные проблемы механизма общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации 129

ИСТОРИЯ

Митарчук В. А.
Деятельность Адриана Непенина в составе Морских сил Балтийского моря в 1906–1914 гг. 131

Черепанов А. В.
Самое засекреченное конструкторское бюро советской эпохи..... 132

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Джураева З. Х.
Лингвокультурологические особенности кулинарных рецептов (на материале перевода рецептов узбекских блюд на французский язык)..... 138

Ондар Ч. В.
Условия и содержание обучения фонетической стороне английской речи в условиях тувинско-русского двуязычия..... 140

Ялтырь В. Д.
Лексико-семантическое поле слова *ordinateur* в романе Стига Ларссона *Millénium*..... 144

ТЕОЛОГИЯ

Pham Van Phuong
Some fundamental thoughts of caodong Zen school in Vietnam..... 147

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ҚАЗАҚСТАН

Аширхатова М. А.
Ағылшын тіліндегі идиомаларды аудару барысында туындайтын мәселелер 149

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие, сущность и содержание прокурорского надзора в сфере защиты прав граждан

Андреева Элина Михайловна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Дилемма организации и выстраивания взаимоотношений государства и гражданина является одной из важнейших проблем в рамках общего механизма осуществления нормативного регулирования всей системы общественных отношений, в которых основополагающим элементом выступают конституционные права и свободы человека и гражданина, и принцип, сформулированный еще И. Кантом, взаимответственности личности и государства [1], особенно в условиях построения свободных рыночных отношений. Разрешение данной проблемы носит теоретико-практический характер для любого государства [2]. В контексте вышесказанного извечным остается противоречие между необходимостью обеспечения общественной безопасности и правами и свободами человека и гражданина.

При этом Б. С. Эбзеев отмечает, что современная Конституция воплощает либерально-социальную модель построения этих отношений, объединяя в себе ценности индивидуальной свободы и взаимной ответственности государства и человека. Основные конституционные права и свободы накладывают на государство не только пассивную обязанность, выражающуюся в воздержании от вмешательства в границы свободы индивида, но и активную, проявляющуюся прежде всего в законодательной, управленческой и судебной деятельности, направленной на содействие в практическом осуществлении принадлежащих человеку прав и свобод [3].

В своего рода «фундаменте» устройства демократического правового государства лежит тезис о примате общечеловеческих ценностей, а, следовательно, должна обеспечиваться реализация провозглашенных прав и свобод граждан, которые, в том числе, должны отвечать предъявляемым международным сообществом требованиям, выраженным в соответствующих международных актах. Обеспечение реализации этих прав есть не только

принцип законности, но важная предпосылка формирования правового государства.

В свою очередь, правовое государство в гражданском обществе — это не столько научная концепция, позволяющая слить воедино государство и право и предполагающая обеспечение свободы каждого отдельно взятого индивидуума, следование своим желанием по принципу «разрешено все, что не запрещено законом», но и определенно направленная деятельность по решению экономических, социальных и ряда иных проблем, принятию соответствующих законов, целевых программ и т.п. и последующему их претворению в жизнь, при этом применяется весь государственный аппарат, в том числе и аппарат принуждения [4].

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. При этом построение правового государства — важная долгосрочная стратегическая цель для нашей страны, и как отмечает В. В. Лазарев, еще не реальность [5]. Венцом развития правового государства, его высшим этапом, логическим завершением должно быть создание социального государства [6], поэтому обеспечение и защита социальных прав — важная и неотъемлемая функция государства.

Основу построения правового государства образуют важные принципы:

- 1) верховенство закона, примат права над государством;
- 2) разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную;
- 3) ответственность государства перед своими гражданами;
- 4) равенство граждан перед законом, их правовая защищенность.

Исходя из анализа этих принципов, а также положений ст. ст. 1, 2 Конституции России следует обозначить ос-

новые функции правового государства, заключающиеся в обеспечении гарантий, охраны, защиты и реализации основных прав и свобод человека и гражданина, а также их признание и соблюдение.

Во время начавшегося с момента распада Советского союза и продолжающегося до сих пор процесса реформирования и демократизации российского государства и всех его институтов важное место занимает проблема определения прав человека и гражданина, особенность сложившейся на сегодняшней обстановки, по мнению Т.Л. Живулиной заключается в том, проведение целенаправленной атеистической политики вылилось в то, что идея нравственных начал права игнорировалась и, как итог, теория прав человека не получила широкого распространения [7]. Однако провозглашенные и реализуемые права человека определяют ту самую свободу личности, степень её независимости (автономии) и возможность на самоопределение; приводят в порядок и устанавливают целесообразное соотношение в сфере общественных связей и отношений, основываясь на общепризнанных стандартах в области прав человека; обозначают возможную степень вмешательства со стороны государства в область личных свобод индивидуумов, при этом образуя соответствующие правовые препятствия для произвола со стороны структур государства; определяют объем взаимных прав и обязанностей гражданина и государства; поддерживают устойчивость и планомерность развития общества, обеспечения его жизнедеятельности и жизнеспособности на основе ретроспективного опыта правовых форм взаимодействия людей. То есть, как указывает В.В. Гуцин, права человека — главный индикатор при оценивании качества государственности, уровня её демократичности, приверженности правовым началам, нравственности, общечеловеческим ценностям [8].

В специальной литературе мнения в отношении дефиниции прав человека и гражданина разделились на две большие группы: некоторые ученые видят в правах общественные задачи, а другие в свою очередь — личные начала.

По мнению Е.А. Лукашевой, под правами человека следует понимать одну из высших культурных ценностей, поскольку они ставят личность в центр всех процессов общественного развития, определяют его свободу и равноправие, в их идее осуществилась кристаллизация исторического наследия гуманитарного мышления — политического, правового, нравственного, религиозного и социокультурного [9].

В.С. Нерсисянц полагает, что права человека — это признание правоспособности и правосубъектности человека в их историческом развитии в разные эпохи, исходя из определенных критериев следует судить о том, кого отдельно взятая правовая система признавала в качестве человека имеющего права [10].

При этом однозначно, что отсутствует единая трактовка определения понятия «права и свободы человека и гражданина». Проблема разграничения прав человека

и гражданина рассматривалась различными учеными, так, Л.Д. Воеводин, связывал данное разделение с влиянием естественно-правовой доктрины, заключающимся в том, что некоторые права образовались и существовали еще до появления и признания их государством, при этом со стороны государства также провозглашались права, не существовавшие до него, права человека первичны по отношению к правам гражданина [11]. Однако признание прав человека на государственном уровне есть своего рода их трансформация в права гражданина, данное деление в современном обществе нивелируется и довольно условно, потому что естественные права человека уже признаны всеми демократическими государствами и уже выступают в качестве прав гражданина. То есть, в целом категории «права» и «свободы» выступают синонимами, также, как и категории «человек» и «гражданин», что не искажает их сущностного содержания, а демонстрирует правовую традицию.

Права человека развивались вместе с развитием человечества и находятся во взаимосвязи, а также концепциями правопонимания. Так, выделяют три поколения прав человека.

Первое поколение включает только естественные и политические права (личные) в рамках естественно-правовой концепции. Они явились итогом буржуазных революций в странах Европы и Америки.

Второе поколение прав, так называемых «позитивных прав», сформировалось в середине XX в. ходе борьбы за улучшение уровня своего благосостояния, за приоритетность социально-экономической составляющей в деятельности государственных структур [12]. Связано в первую очередь с социальными, экономическими и культурными правами.

Вторая половина XX в. ознаменовала серьезные демократические и гуманистические преобразования и предопределило возникновение третьего поколения прав человека. Их связывают с коллективными правами, которые могут осуществляться какой-либо общностью [13]. Однако иные исследователи считают, что третье поколение необходимо связывать с правами незащищенных категорий населения, которые в силу ряда причин не имеют равных прав в сравнении с другими гражданами.

Российская конституция закрепляет и гарантирует следующие права человека: личные права, политические, экономические, социальные, культурные, экологические. Все права и свободы человека обеспечены равной защитой.

В.Г. Бессарабов указывает, что важность социальных функций государства, закрепленных в Конституции РФ, нельзя переоценить и это предreshает широту мер воздействия со стороны государства, которые проявляются в правовой и экономических плоскостях для решения проблемы гармонизации отношений между гражданином и государством, политика государства должна быть грамотной, продуманной и юридической оформленной.

Одним из важных средств, способов обеспечения прав и свобод гражданина является прокурорский надзор [14].

Исторически сложилось в России, что на прокуратуру возложена функция общего надзора за исполнением законов. В Закон о прокуратуре в 1995 г. также было включено такое направление надзорной деятельности прокуратуры как надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Вышесказанное обусловило позицию И.А. Алжеева о том, что при осуществлении своей деятельности каждый работник прокуратуры в стране должен задаваться вопросом: соблюдаются ли права и свободы человека и гражданина [15].

Реализация конституционных прав граждан — одна из наиболее сложных проблем современной России. В связи с этим не теряет актуальности надзор за соблюдением законодательства о защите прав и свобод граждан. По-прежнему значительное количество граждан обращается с жалобами и заявлениями в органы прокуратуры [16].

В федеральном законе «О прокуратуре» одной из целей в развитие соответствующего конституционного установления провозглашается защита прав и свобод человека и гражданина, а разд. III в 1995 году был дополнен главой 2 специально посвященной данному направлению деятельности наряду с такими традиционными направлениями надзора как общий надзор, а также глава 3 и 4. С того момента возникла необходимость проведения исследований, связанных с определением места этой деятельности в общей структуре современного прокурорского надзора.

Так, В.Б. Ястребов, Г.В. Бессарабов и Ю.Е. Винокуров выделяют данное направление в качестве самостоятельного, что соответствует конституционным установлениям о приоритете прав и свобод человека и гражданина [17].

А А.Х. Казарина придерживается позиции «общенadzорной» правовой сущности надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина наравне с надзором за исполнением законов, а появление специальной главы не соответствует идеям о выделении нового направления надзорной деятельности [18].

Достаточно интересной представляется особая точка зрения на данный вопрос О.В. Воронина, полагающего, что данное направление по своему характеру ближе всего находится к надзору за соблюдением законов, и объединение данных направлений возможно лишь в случае ренимирования такой правовой категории, как «общий надзор» [19].

Следует согласиться с Ю.Е. Винокуровым о том, что подобные дискуссии имеют право на жизнь, однако включение и закрепление законодателем данного положения в качестве направления надзора уже существующая реальность [20].

Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением личных, политических и социально-экономических прав и свобод включает наличие обширных и различных функций, что является оправданным для обеспечения защиты органами прокуратуры частных интересов. При этом определение этих пределов напрямую связано с местом органов прокуратуры в системе разделения властей. Сужение же сферы прокурорского надзора до надзора за исполнением ряда законов было бы неверным, искажающим саму суть законодательного определения места и роли прокуратуры, целей ее деятельности по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности.

Институционализация прокурорского надзора как средства защиты прав и свобод граждан происходит в связи с появлением объективных потребностей в обеспечении единства законности. Необходимость закрепления именно самостоятельной прокурорской власти, что будет соответствовать потребностям общественного развития (соотношения общественных сил в России), обосновывается невозможность подчинения прокуратуры какой-либо другой ветви власти (законодательной, исполнительной, судебной), поскольку это приведет к разрушению складывающейся в государстве системе «сдержек и противовесов», усилит опасность нарушения законов.

Дальнейшее совершенствование деятельности и повышение эффективности органов прокуратуры в сфере защиты прав и свобод граждан, предполагает согласованность действий всех ветвей власти и базирование на системе «сдержек и противовесов». Представляется необходимым закрепить в ст. 10 и 11 Конституции РФ самостоятельность прокурорской власти, а в отдельной главе «Прокурорская власть» — ее осуществление посредством прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории РФ законов, а также посредством уголовного преследования. С учетом этого прокурорская система должна устанавливаться Конституцией РФ и федеральным конституционным законом, а полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры РФ, как и судов (ч. 3 ст. 128 Конституции РФ), надлежит определять федеральным конституционным законом.

Таким образом, права гражданина следует определить, как минимальный набор прав, которым должен обладать каждый гражданин с учетом исторических особенностей развития отечественной государственности, а деятельность органов прокуратуры по осуществлению надзорных полномочий по соблюдению прав и свобод человека и гражданина понимать как особый межотраслевой надзор.

Литература:

1. Цит. по Ветров Е.А., Кабанова Е.Е. Основы государственного управления: учеб. — метод. пособие. изд. 2-е, стер. М., Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 31.)

2. Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144). С. 70.
3. Конституции России — 25 лет. Заметки участника Конституционного совещания и члена Комиссии по доработке проекта Конституции // Конституция Российской Федерации: К 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. / Эбзеев Б. С. М.: Статут, 2018. С. 215–216.
4. О. В. Орлова Роль государства и права в гражданском обществе // *Труды Института государства и права РАН*. 2016. № 1. С. 48.
5. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Издательство Юрайт, 2009. С. 57.
6. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 56.
7. Живулина Т. Л. Права человека в современных теориях правопонимания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 4.
8. Гушин В. В. Реализация в национальном праве международно-правовых норм в области человека // *Вестник МГИУ. Серия «Гуманитарные науки»*, № 1. М.: МГИУ, 2002.
9. Права человека: учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 39.
10. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. М., 2009. С. 142.
11. Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. С. 211–212.
12. Галкин И. В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Lex Russica*. № 2 (111). 2016. С. 15.
13. Например, право на самоопределение, территориальную целостность, суверенитет и др. См.: Лукашева Е. А. Права человека: учеб. для вузов. М., 2003. С. 45.
14. Коробейников Б. В. Прокурорский надзор — важное средство защиты прав человека и гражданина // *Вестник КГУ*. 2015. № 1. С. 197.
15. Алжеев И. А. Конституционно-правовой механизм обеспечения органами прокуратуры прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // *Российский журнал правовых исследований*. 2016. № 2(7). С. 106.
16. И. С. Викторов. Избранные научные труды / сост. Н. А. Игонина, Т. В. Ашиткова, Д. Г. Добрецов, Д. И. Ережипалиев, Н. В. Шукина; вступит. сл. докт. юридич. наук Н. А. Субановой; Университет прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018. С. 300.
17. Ястребов В. Б. Учебник прокурорского надзора. М. Изд. Дом. «Городец», 2005. С. 168; Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: ТК Верби; Проспект, 2006. С. 221; Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. С. 29–30.
18. Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов: монография. М.: ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 23.
19. Воронин О. В. О правообеспечительной и правозащитной деятельности отечественной прокуратуры // *Уголовная юстиция*. № 1(5). 2015. С. 90–91.
20. Винокуров А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). В 2 т. Том 1. Разделы I–III. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 279.

К вопросу об источниках и формах правового регулирования государственно-частного партнерства

Астахов Владимир Павлович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В вопросе соотношения терминов «источник» и «форма» права в юридической доктрине существует несколько точек зрения, что свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании их существа. Думается, более последовательной и объективно отражающей многогранность существующих правовых явлений

и процессов, включая вопрос о соотношении и разграничении «источников» и «форм» права, является позиция В. В. Ершова в активно развивающейся доктрине интегративного правопонимания. По мнению ученого, «источники права» — это начала права, то, из чего право происходит, что обуславливает его возникновение и генезис.

В свою очередь, «форма права» — внутреннее и внешнее выражение права, то есть формальная определенность, которая является признаком нормы права [1]. Такой подход к разграничению «источников» и «форм» права позволяет на основе системного взаимодействия языковых, философских, правовых, исторических и теоретических оснований прийти к единому интегрирующему разнообразным формам международного и внутригосударственного права началу.

Поскольку предметом настоящего исследования является рассмотрение сущности источников и форм права государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), а также установление системы указанных источников и форм, следует отметить, что в самом общем виде правовое регулирование представляет собой целенаправленное упорядочивающее воздействие норм права и иных правовых средств на общественные отношения, поведения людей [2]. Так как нормы права и иные правовые регуляторы являются средствами целенаправленного упорядочивающего воздействия на общественные отношения, и, как выше было сформулировано, источники — это факторы и условия возникновения явления, в том числе правового, следовательно, источниками правового регулирования являются правообразующие действия определенных субъектов права. Только активное волеизъявление, выраженное вовне, способно создавать право.

Стало быть, источники и формы правового регулирования общественных отношений также не тождественны друг другу, где источники правового регулирования — правообразующие действия, а формы — принципы и нормы права.

В юридической литературе можно наблюдать лишь перечисление и характеристику основных нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения применительно к конкретным формам ГЧП [3; 4]. В частности, Н.А. Игнатюк неоправданно размывает право «неправом», включая в систему форм правового регулирования ГЧП как собственно формы права (законы, подзаконные акты), так и иные средства социального регулирования (обычай делового оборота), а также не свойственные российскому праву административные прецеденты. Также автор рассматривает в качестве форм «решения органа управления партнерства, коллективные решения участников партнерства, правовые акты руководителей партнерства», которые по своей правовой природе носят внутрикорпоративный характер и обуславливают индивидуальное регулирование общественных отношений [5]. Вместе с тем отсутствуют работы, посвященные системному, комплексному анализу форм правового регулирования ГЧП. Как следствие, не выстроена единая взаимосвязанная упорядоченная совокупность таких форм.

Ввиду многообразия и разнообразия норм правового регулирования общественных отношений в сфере ГЧП, обусловленного нахождением данного правового явления на стыке норм публичного и частного права, можно пред-

ложить следующую примерную систему форм правового регулирования ГЧП. Указанную систему составляют:

1. Принципы государственно-частного партнерства.

Среди множества выделяемых в правовой литературе принципов ГЧП, особое внимание следует обратить на те, в которых большинство авторов сходятся, и которые составляют основу частнопроводных отношений: юридическое равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников соглашений в сфере ГЧП [4]. В свою очередь, в названных общих отраслевых (межотраслевых) принципах раскрываются институциональные принципы ГЧП, среди которых можно назвать принцип отсутствия дискриминации при выборе частного партнера, принцип использования конкурентных способов определения частного партнера, принцип невмешательства государства в осуществление хозяйственной деятельности частного партнера, принцип транспарентности (открытости, доступности, гласности информации, доверительного характера отношений), принцип добросовестного исполнения соглашения в сфере ГЧП, принцип справедливого распределения рисков и обязательств, выгод и гарантий при реализации соглашения в сфере ГЧП.

2. Международные договоры и соглашения в сфере ГЧП, заключенные РФ или участниками которых РФ является.

Поскольку отношения в сфере ГЧП связаны с осуществлением его субъектами инвестиционной деятельности, в качестве форм международного права, применяемых в РФ при заключении и исполнении соглашений в сфере ГЧП, являются многосторонние международные договоры в сфере инвестиций. На сегодняшний день Россия является участницей лишь одного такого соглашения — Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. [6] РФ заключила с рядом стран двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также договоры, направленные на избежание двойного налогообложения [7].

3. Внутригосударственные нормативные правовые акты (далее — НПА).

Весь пласт нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере ГЧП можно распределить на две основные группы: общие и специальные. При этом вторая группа НПА также подлежит разделению в зависимости от характера правового регулирования и структурного разнообразия на две подгруппы: основные и вспомогательные.

Общие НПА формируют основу, базис, на котором действуют специальные формы правового регулирования в силу своей значимости и абстрактного характера. К ним, в частности, следует отнести: Конституция РФ [8] (ст.ст. 8, 9, 34, 35), различного рода кодифицированные акты, в первую очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации [9; 10] (далее — ГК РФ), устанавливающий основополагающие положения об обязательствах и договорах, в том числе отдельных его видах, Градостроительный кодекс Российской Федерации [11], регламентирующий по-

рядок и правила осуществления градостроительной деятельности, и ряд других.

В свою очередь специальные формы правового регулирования ГЧП в силу своего разноаспектного характера, обусловленного нахождением государственно-частного партнерства на стыке норм публичного и частного права, выступают регуляторами специфической сферы общественных отношений, связанной с инвестиционной деятельностью.

Основные специальные формы правового регулирования ГЧП составляют как конкретные законы, посвященные регламентированию отдельных форм государственно-частного партнерства, например, Федеральный закон от «О концессионных соглашениях» [12], Федеральный закон от «О соглашениях о разделе продукции» [13], Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14], так и подзаконные нормативные правовые акты. Среди них можно выделить примерные концессионные соглашения в отношении различных объектов данных соглашений, утверждаемые Правительством РФ [15], издаваемые в пределах своей компетенции Минэкономразвития РФ приказы [16].

Вспомогательные нормативные правовые акты опосредуют общественные отношения, регулируемые основными формами правового регулирования ГЧП, определяют общие направления осуществления инвестиционной деятельности применительно к смежным правовым явлениям и процессам. Центральное место в числе указанных НПА занимает Закон об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, определяющий правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации [17]. Специфику отношений субъектов ГЧП при продаже с торгов объекта ГЧП в случае признания частного партнера (концессио-

нера) банкротом и в целях защиты конкуренции при проведении торгов отражают, соответственно, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [18] (п. 4 ст. 110, п. 4 ст. 132) и Федеральный закон «О защите конкуренции» [19] (ст. 17).

4. Обычай права.

Регулирующие отдельные формы ГЧП нормативные правовые акты не закрепляют каких-либо отсылок на возможность применения сторонами обычаев права, равно как и не запрещают их использование. В связи с этим и в соответствии со ст. 5 ГК РФ к отношениям сторон по соглашению в сфере ГЧП, исходя из особенностей объекта и предмета соглашения, подлежат применению обычаи как зафиксированные в каком-либо документе, так и существующие независимо от такой фиксации. К примеру, при заключении концессионного соглашения в отношении находящегося в государственной собственности и являющегося недвижимым имуществом объектов морского порта, существенным условием является предоставление равного доступа к услугам в морском порту, оказываемым с использованием объекта концессионного соглашения [20]. Соответственно, при оказании соответствующих услуг, являющихся предметом соглашения, концессионером подлежат соблюдению существующие в морском порту обычаи.

Существующее правовое регулирование отношений в сфере ГЧП позволяет сделать вывод о сложном, комплексном характере системы его источников и форм, обусловленной спецификой ГЧП как правового явления и процесса, интегрирующего различные по правовой природе общественные отношения. При этом источниками правового регулирования ГЧП является правообразующая деятельность органов публичной власти, а также иных лиц, действия которых санкционированы государством, имеющая внешнее выражение в формах права: нормативных правовых актах, нормативных правовых договорах и соглашениях, обычаях права.

Литература:

1. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 167–169.
2. Теория государства и права: учебник / под ред. В. Н. Корнева. М.: РАП, 2014. С. 310–313.
3. Попондопуло В. Ф. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 67–79;
4. Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография. М.: Статут, 2012. С. 88–99.
5. Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство. Учебник. М.: Юстицинформ, 2012. С. 190–201.
6. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Постановление ВС РФ от 22.12.1992 № 4186–1.
7. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о поощрении и взаимной защите капиталовложений // СЗ РФ. 20.02.2006. № 8. ст. 857.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301;

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
11. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 16.
12. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). ст. 3126.
13. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 18.
14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). ст. 4350.
15. Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 № 138 «Об утверждении примерного концессионного соглашения в отношении объектов образования» // СЗ РФ. 02.03.2009. № 9. ст. 1106.
16. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения — 21.12.2018).
17. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1.03.1999. № 9. ст. 1096.
18. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
19. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3434.
20. п. 2 ч. 8 ст. 31 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.11.2007. № 46. ст. 5557.

Особенности торгового судопроизводства в странах Западной Европы в XVIII–XIV вв. Рассмотрение торговых споров

Вертинский Роман Анатольевич, студент
Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу эволюции торгового судопроизводства в Западной Европе периода XVIII–XIV века. Рассмотрены такие документы как Наполеоновский торговый кодекс, Вексельный устав ФРГ, Общегерманское торговое уложение.

Ключевые слова: *торговое судопроизводство, торговый суд, коммерческий арбитраж, коммерческий спор.*

Начало XIX столетия сопровождалось интенсивным развитием рыночных отношений, ростом крупных торговых центров, укреплением торговых связей. Именно в это время особенно ярко проявилась необходимость в создании специализированных государственных учреждений, способных реализовать эффективное судебное обеспечение экономических отношений.

Дискуссионным моментом для торгового судопроизводства на сегодняшний день остается различный процессуальный режим решения торговых споров, который сложился в разных государствах. Разрешение коммерческих споров в разных странах различается, в зависимости от судебной системы страны, правил подведомственности и подсудности коммерческих споров, особенностей рассмотрения указанных споров.

Конструктивный опыт деятельности коммерческих судов в Европе дает возможность его использования при реформировании современного арбитражного судопроизводства и судопроизводства нашей страны.

В Западной Европе на рубеже XVIII века не существовали узкопрофильные суды, специализирующиеся на рассмотрении торговых споров, что явилось значительным препятствием развития экономики. Отсутствие специальных судов тормозило развитие рыночных отношений, негативно сказываясь в целом на хозяйстве стран. Специфика торгового оборота требовала создание правовой системы, не укладывающейся в формат функционировавшего правосудия. С активизацией торгово-экономических отношений актуализировалась потребность в обеспечении их правовой стабильности и защищенности [1].

Исторически сложилось, что предшественниками современных коммерческих судов стали три различных учреждения: суды морские, консульские и ярмарочные. Именно ярмарочный тип судов, из которых впоследствии развились коммерческие суды, возник во Франции в связи с особыми запросами, выдвинутыми насыщенной ярмарочной жизнью. Ярмарка соединяла на время людей, приехавших из разных местностей, с различными правовыми воззрениями. Собравшееся на ярмарку купечество не могло образовать единой корпорации. Кратковременность пребывания каждого купца на ярмарке требовала быстроты процесса. Многочисленность и сложность столкновений на почве торговых сделок делали обычные местные суды совершенно не приспособленными к ярмарочной жизни.

С течением времени потребности менялись, и организация ярмарочных судов усложнялась, не уступая сложившемуся порядку разрешения споров. К судебным обязанностям привлекались купцы, которые со временем все больше заменяли правительственный элемент. Тип такого суда выработался в Лионе и оттуда распространился по другим городам. Эти суды ведали всеми делами, которые были связаны с торговлей, а по личной подсудности — всеми лицами, которые посещали ярмарку. Особенности процесса заключались в той скорости производства, которая была совершенно несвойственна общим судам.

Первый суд по коммерческим спорам был учрежден в Париже эдиктом 1563 г. Главной идеей этого суда была сословная и ярмарочная юрисдикция. В документе объяснялось значение такого суда, а именно ходатайством самих купцов о том, чтобы им дали суд, скорый и свободный от тонкостей королевских законов и указов. Суд был создан на выборном начале. В течение последующих лет такие суды стали быстро распространяться по другим городам.

В следствии революционной волны были поддержаны специальные торговые суды. Требовалось лишь привести их к единству. Уничтожены были морские и ярмарочные суды, и во всей Франции были введены единые суды по торговым делам. В одно учреждение слились те три исторических судебных образования, которые способствовали развитию обособленной купеческой юрисдикции. С этого же времени особые суды для купцов сменяются особыми судами для торговли.

В начале XIX столетия под французским влиянием идея коммерческих судов стала быстро распространяться по всей Европе. Она была воспринята в Бельгии, Голландии, Италии, Испании, в германских областях по Рейну и донеслась до герцогства Варшавского [5].

Развитие торгового судопроизводства в начале XIX века принято называть Французским периодом. Это, когда Франция после Великой французской революции решила создать новое торговое законодательство. Для этого в 1801 году была образована специальная комиссия, которая разработала проект торгового кодекса. В 1807 году он был принят 1 января 1808 года и вступил

в силу под названием Французский торговый кодекс, который иногда называют в литературе Наполеоновский торговый кодекс.

Торговый кодекс Франции получил прямое применение в ряде других государств. На то, каким образом он там появился, имеются различные точки зрения. Одни ученые считают, что это рецепция французского права, не объясняя при этом характера этой рецепции (Б.И. Пугинский), она имела место в Италии, Швейцарии, Бельгии, Голландии и других государствах [2]. А. Тынель утверждает, что Торговый кодекс Франции способствовал унификации национального торгового права стран Европы, так как на «штыках» армии Наполеона он был принесен в Королевство Сардиния и Неаполь, во многие кантоны Швейцарии, в Бельгию, Голландию, Герцогство Варшавское, свободный город Данциг (Гданьск) и был принят там в качестве законов, что послужило созданию единого пространства в торговой сфере в Западной частей Европы [4].

Конец XIV века называют Германским периодом развития торгового судопроизводства. Он связан с законодательной деятельностью Германского торгового союза. В 1848 году в результате этой деятельности был разработан «Вексельный устав», а в 1861 году — «Общегерманское торговое уложение».

В годы правления Бисмарка произошло объединение Германии в единое государство (1871 год). В этой связи прекращает свое действие Германский таможенный союз, а, следовательно, Торговое уложение, стало играть только роль национального источника права.

В 1897 году было принято новое Германское торговое уложение, которое стало образцом для других государств. В частности, Япония приняла торговый Кодекс, имеющий значительное сходство с Германским торговым уложением. Эти нормативные акты в своей основе с некоторыми последующими изменениями действуют и до настоящего времени.

Также данный период характерен развитием национального торгового законодательства Франции и Англии. Значительную роль сыграли образцы торговых договоров (типовых контрактов) разработанных отраслевыми ассоциациями торговцев Лондона.

Международное признание коммерческого арбитража имело долгую историю в Англии. Русакова Е.П., анализируя арбитражное разбирательство гражданских споров в капиталистических странах, отмечает, что в Англии некоторое применение имел, тем не менее, обязательный или принудительный арбитраж — (statutory arbitration), т.е. арбитраж, осуществляемый в порядке специально изданных законов, предусматривающих по некоторым делам юрисдикцию арбитражного органа, исключаящую компетенцию судебных органов. В области торговых споров в Англии руководящее значение в течение длительного времени имело известное решение (Vynor's Case), вынесенное в 1609 г, согласно которому стороны, заключившие арбитражное соглашение, не признавались им связанным и могли вследствие отрицания безотзывности

арбитражного соглашения (так называемого *revocability rule*) в любое время отказаться от его исполнения, без практически отрицательных для себя последствий [3].

Однако вышесказанное не означает, что в английской судебной системе отсутствовала специализация, в частности в отношении коммерческих споров. Просто она носила своеобразный характер: специальные суды имплементированы в общую систему судов. Так, в рамках судов

графств отдельные суды распоряжением лорд-канцлера наделялись правом осуществлять правосудие по делам коммерческого списка. К компетенции таких судов относятся споры, носящие коммерческий характер, цена иска по которым превышает 15 тыс. фунтов стерлингов.

Юрисдикционным аналогом такого правотворчества в области торговли стало третейское разбирательство, именуемое коммерческим арбитражем.

Литература:

1. Ольшанская Л. В. Коммерческие суды в России: генезис, структурно-функциональная эволюция и ликвидация: дисс... к.и.н. М., 2017. 210 с.
2. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М., Юрайт, 2000. 314 с.
3. Русакова Е. П. Рассмотрение торговых споров международными коммерческими арбитражами Англии: автореф. дисс. ... к.ю.н / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010. 22 с.
4. Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. Минск, 2000. 704 с.
5. Яковлев В. Ф., Семигин Г. Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России. В 4 т. / Науч. консультант акад. В. Н. Кудрявцев. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия. (XII–XIX вв.) / Отв. ред. Л. Н. Алисова. М.; Мысль, 2004. 702 с.

О предупреждении причинения вреда вследствие деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих

Грушина Ксения Александровна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

Статья посвящена предупреждению вреда вследствие деятельности, которая создает повышенную опасность для окружающих. В статье рассмотрены такие понятия как источник повышенной опасности, понятие вреда, рассмотрены меры предупреждения причинения вреда. Проанализированы меры ответственности за причинение вреда, вследствие деятельности, создающей повышенную опасность.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, предупреждение причинения вреда.

Причинение вреда жизни и здоровью граждан в настоящее время является распространённым явлением. Причинение вреда источниками повышенной опасности зачастую происходит при столкновении транспортных средств, техногенных катастроф и т.д. Правовое регулирование возмещения вреда деятельностью, создающую угрозу для жизни и здоровья имеет огромное значение, именно на законодательном уровне важно реализовывать возможность возмещения вреда потерпевшим.

На сегодняшний день судебная практика часто сталкивается с трудностями при разрешении деликтных обстоятельств, связанных с исследованием причинения вреда источниками повышенной опасности, это обусловлено недостаточно полной регламентацией механизма возмещения вреда [3]. В российском гражданском праве не сложилось единого понятия источника повышенной опасности, поэтому вопрос о предупреждении причинения вреда деятельностью, создаваемую угрозу жизни и здоровью населения является актуальной.

26 января 2010 года Пленумом Верховного Суда закреплено понятие источника повышенной опасности, под которым следует понимать любой вид деятельности, осуществление которой создает вероятность причинения вреда из-за невозможности полноценного контроля со стороны человека, деятельность по эксплуатации, транспортировке, хранению веществ, иных объектов хозяйственного, производственного, иного назначения, обладающих такими же свойствами [2]. Вред считается причиненным, если он причинен источником повышенной опасности, или является результатом деятельности источника повышенной опасности, проявление вредных свойств [3].

Нормами российского гражданского кодекса предусмотрены способы защиты гражданских прав, а именно: пресечение действий нарушающих право, восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ), а так же предупреждение причинения вреда деятельностью, создающую угрозу для жизни и здоровья окружающих (ст. 1065 ГК РФ) [1].

В статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность подачи искового заявления о запрещении деятельности, которая создает повышенную опасность для окружающих в будущем, либо продолжает причинять вред, угрожая новым вредом [1].

В системе способов и методов предупреждения причинения вреда вследствие деятельности, создаваемой угрозы для окружающих, является место предупреждения вреда. Особенность данного способа в том, что проблема доказывания заключается в отсутствии полноценного решения, соотношений с другими способами.

Правоотношения по вопросу предупреждения причинения вреда имеют свою специфику, не позволяющую отождествлять их с другими институтами гражданского права. Однако отдельные нормы деликтного права регулируют отношения по возмещению вреда причиненного деятельностью, создающую повышенную опасность для окружающих. В связи с чем, важно учитывать при регулировании отношений по предупреждению причинения вреда момент, когда угроза возникает вследствие осуществления деятельности [4].

Основанием возникновения обязательства предусмотренного статьей 1065 ГК РФ является опасность причинения вреда в будущем, возможность его возникновения. Сторонами в данной норме выступают причинитель или лицо, которому причинили вред. Ответственность в таких взаи-

моотношениях выражается в необходимости по решению суда прекратить соответствующую деятельность. Превентивная роль гражданских и правовых санкций выступает на первый план.

Установленный нормами гражданского кодекса режим, по статье 1065 ГК РФ, распространяется как на будущую деятельность, так и на уже осуществляемую. Например, если эксплуатация предприятия, сооружения уже причиняет вред, создавая угрозу его причинения и в дальнейшем, суд принимает решение на приостановление или прекращение соответствующей деятельности. Отказ в приостановлении или прекращении соответствующей деятельности возможен лишь в случае, если от этого пострадают общественные интересы.

На основании изложенного, можно подвести итог, повышенной опасной признается деятельность, связанная с использованием материального мира, обладающая вредоносными свойствами, и проявляющаяся в процессе эксплуатации, предупреждения причинения вреда. Деятельность, создаваемая повышенную опасность для окружающих представляет собой гражданско-правовой институт, который регламентирует самостоятельную группу однородных, взаимосвязанных общественных отношений, связанных с предотвращением угроз причинения потенциального вреда источником превышенной опасности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019)
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // БВС РФ 2010. № 3.
3. Ничаевская В. Д., Фомичева Н. В. К вопросу об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 10(30). URL: <https://sibac.info/journal/student/30/108622> (дата обращения: 15.08.2019).
4. Гусева, Елена Анатольевна. Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву России: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гусева Елена Анатольевна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. — Москва, 2014. — 189 с.: ил. РГБ ОД, 61 14—12/381

Историко-правовой аспект развития предъявления для опознания

Гущина Кристина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: *предъявление для опознания, история, следственное действие, предварительное следствие, развитие предъявления для опознания, криминалистическая идентификация, опознающее лицо, опознаваемое лицо, криминалистическая наука, самостоятельное следственное действие.*

Предъявление для опознания является одним из недавно сформированных процессуальных действий, несмотря на то, что криминалистическая наука и след-

ственная практика достаточно давно используют его как один из способов собирания доказательств, при производстве предварительного расследования.

Научный анализ и развитие новых форм предъявления для опознания личности невозможен без исторического метода, без экскурса в историю становления системы следственных действий. Система следственных действий была предусмотрена еще в Соборном Уложении 1694 года. В Соборном Уложении предусматривалось две формы уголовного процесса: розыск и суд. Для обеих этих форм характерна была следующая система следственных действий: опрос свидетелей, «общий обыск» и «повальный обыск», пытка [1, с. 112]. Опознание в эту систему не входило.

Основные подходы к созданию системы следственных действий, как упорядоченного, согласованного и взаимообусловленного комплекса в России впервые были определены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Все следственные действия были помещены во втором разделе Устава «О предварительном следствии», в нескольких главах — четвертой, пятой, седьмой.

Предъявление для опознания лиц как самостоятельное следственное действие в Уставе не было предусмотрено. На практике оно отождествлялось с очной ставкой и проводилось в соответствии со статьёй 452 Устава, в которой предусматривался порядок очной ставки [2, с. 92].

После Октябрьской революции 1917 года порядок проведения следственных действий и всего предварительного следствия регламентировались различными правовыми актами — Декретами о суде 1917 и 1918 годов, положениями о народном суде РСФСР 1918 и 1920 годов, некоторыми подзаконными актами.

Исследование практики расследования уголовных дел показало, что с приходом Советской власти органы ВЧК и милиции с первых дней своей деятельности предъявляли гражданам для опознания задержанных преступников, хотя в законодательстве это следственное действие предусмотрено не было. Например, ещё в 1918 году в целях опознания грабителей из числа задержанных анархистов ВЧК пригласил всех граждан, пострадавших от вооружённых ограблений, в уголовно — розыскную милицию. Объявление ВЧК о приглашении граждан для опознания грабителей было опубликовано в газете за подписью Ф. Э. Дзержинского. На следующий день в уголовно — розыскную милицию пришло несколько десятков граждан, которые опознавали в числе именованных себя «идейными анархистами» вооружённых грабителей и убийц [3, с. 41].

Очередным этапом в развитии системы следственных действий в Уголовном процессе России явились положения УПК РСФСР 1923 года.

Предъявление для опознания, как самостоятельное следственное действие в систему следственных действий, предусмотренную УПК РСФСР 1923 года, не входило [4, с. 45–47].

В связи с этим на практике вырабатывались правила предъявления для опознания. Уже в 1930 году в своей монографии «Предварительное расследование по уголовным делам» В. В. Громов изложил основной порядок

и тактические рекомендации «акта предъявления личности» [5, с. 211–218].

Подтверждением практического способа применения указанного способа собирания доказательств служат и некоторые определения Верховного Суда СССР. Определение СК ВС СССР от 29.12. 1956 по уголовному делу Р.: «Опознание потерпевшим обвиняемого не может быть признано обоснованным, если опознающий указал такие признаки и приметы, которые вследствие своей неопределённости недостаточны для установления личности обвиняемого» [6, с. 110–112].

Впервые предъявление для опознания стало выделяться как форма допроса Строговичем М. С., который отмечал, что особой формой допроса является допрос, при котором допрашиваемым производится опознание. Им выделялось опознание двух видов: опознание людей и опознание вещей [7, с. 83–84].

В учебнике «Уголовный процесс» М. А. Чельцова 1948 года предъявлению для опознания посвящен целый раздел, который называется «Предъявление для опознания личности или вещей» в нём говорится, что особым следственным действием с помощью которого проверяются показания свидетеля — очевидца, т.е. лица, видевшего либо самый факт совершения преступления, либо то лицо, которое подозревается в нём, является предъявление личности для опознания, но это не очная ставка, поэтому сущность, и задачи, и методы проведения этих следственных действий различны [8, с. 387–389].

Исследование работы Чельцова М. А. позволяет отметить следующее: опознание определяется, как особое следственное действие, в котором проверяются показания свидетеля — очевидца, которое с юридической точки зрения является допросом; опознающим лицом могут быть свидетель и потерпевший; указаны конкретные требования, предъявляемые для описания, опознаваемого лица; определено конкретное количество человек, предъявляемых для опознания вместе с опознаваемым лицом; объектом опознания являются не только лица, но и вещи; составляется протокол данного следственного действия.

В учебнике «Советский уголовный процесс» 1960 года Гуткин И. М. определил, что по своей юридической природе опознание есть особая форма допроса свидетеля (или потерпевшего) [9, с. 160–161]. Лицо, которое опознаёт, даёт по существу свои показания об обстоятельствах, при которых оно видело опознаваемый объект, и об относимости этого объекта к событию преступления. Так же, как и при допросе свидетеля (потерпевшего), опознающее лицо предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний. Однако, по сравнению с обычным допросом, допрос на опознании отличается некоторыми особенностями.

По его мнению, для опознания могут предъявляться лица и предметы, а также трупы и животные.

Производству опознания должен предшествовать обязательный допрос свидетеля (потерпевшего) в обычном порядке. О предъявлении личности для опознания состав-

ляется протокол, который подписывается следователем, понятыми и опознающим.

При предъявлении на опознания вещей соблюдаются те же правила [9, с. 163]. Эта работа И. М. Гуткина является наиболее близкой ко времени введения в действие нового УПК РСФСР, поэтому проследить развитие предъявления для опознания в ней наиболее интересно.

На рассмотренных выше примерах можно проследить развитие предъявления для опознания в понимании его учёными — процессуалистами до принятия УПК РСФСР 1961 года, в котором впервые предъявление для опознания было законодательно закреплено. Исследование показало, что большинство ученых процессуалистов определяли опознание, как одну из особых форм допроса, при производстве которого предусматривалось присутствие понятых и наличие предварительного допроса, на котором опознающие лица должны были указывать приметы и особенности объектов, которые они будут опознавать.

Интересно так же рассмотреть развитие предъявления для опознания с точки зрения науки криминалистики.

О. Я. Баев отмечает, что уже первый советский учебник криминалистики 1935 года отводил рассмотрению предъявления для опознания самостоятельный параграф, именуемый «Акт опознания личности» [10, с. 154].

Ещё более детально изучил данную проблему в своей работе «Принципы криминалистической идентификации», 1940 года Потапов С.М., в которой указал, что действия следователя или суда, состоящие в предъявлении личности обвиняемого потерпевшему или свидетелю в целях опознания, точно также представляет собой ни что иное, как криминалистическую идентификацию. Такая же идентификация имеет место и по отношению к похищенным вещам, орудиям преступления и другим предметам, когда возникает необходимость в их опознании [11, с. 69].

Уже в 1947 году Лифшиц В.В. понимает под предъявлением для опознания «такое следственное действие, когда человек или предмет предъявляется свидетелю с тем, чтобы тот указал, узнаёт ли он в предъявленном ему человеке или вещи тот предмет или вещь, которые видел свидетель в момент совершения преступления или при других обстоятельствах» [12, с. 134]. Кроме этого Лифшиц В.В. определяет, что опознающее лицо только свидетель. Расширен объект опознания — человек или предмет. Расширен круг обозрения опознаваемого объекта — совершение преступления или другие обстоятельства.

В монографии 1955 года Кочарова Г.И. «Опознание на предварительном следствии» предъявление для опознания понимается, как «следственное действие, цель которого — установить, является ли предъявленный объект тем самым, который опознающий наблюдал ранее, в связи с фактом, имеющим отношение к исследуемому событию» [13, с. 3].

Терзиев Н.В. указал в своей работе 1956 года, что предъявление для опознания — «судебно-следственное

действие, имеющее своей целью путём предъявления конкретного объекта потерпевшему, свидетелю, обвиняемому, подсудимому или стороне в гражданском процессе установить является ли данный объект тем самым, который это лицо в прошлом знало или наблюдало в определённой обстановке» [14, с. 111].

27 октября 1960 года был принят УПК РСФСР и введен в действие 1 января 1961 года. Данный кодекс создавался на основе уголовно — процессуальной и криминалистической науки, а также учета практики применения действовавшего на территории республики УПК РСФСР 1923 года.

В УПК РСФСР 1961 года предъявлению для опознания посвящены три статьи — 164, 165, 166. В этих статьях отражен порядок проведения опознания, объекты, субъекты опознания и способы фиксации результатов опознания. Субъектами опознания могут быть: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Объектами опознания могут быть — лицо, предмет или труп. Рассматривается тактика проведения опознания лица по внешним признакам и опознание предмета: опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они наблюдали соответствующее лицо или предмет, и о приметах и особенностях, по которым они могут произвести опознание; лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым; общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. При невозможности предъявления лица опознание может быть произведено по его фотокарточке, предъявляемой одновременно с другими фотокарточками в количестве не менее трех. Предмет предъявляется в группе однородных предметов. Если опознающим является свидетель или потерпевший, они перед опознанием предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний, что отмечается в протоколе. Предъявление для опознания производится в присутствии понятых.

Фиксация порядка проведения и результатов опознания производится в протоколе опознания.

В связи с разработанной Концепцией Судебной реформы в России и с изменениями, происходящими в жизни нашего общества, в 1994 году было подготовлено три проекта УПК РФ: проект, разработанный Государственно-правовым управлением при Президенте РФ, проект, разработанный Министерством Юстиции РФ и проект, разработанный НИИ Прокуратуры на основе этих проектов был принят единый проект УПК РФ. УПК РФ был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 22 ноября 2001 г. и вступил в действие с 1 июля 2002 г. В УПК РФ предъявлению для опознания посвящена ст. 193.

Сравнивая статьи УПК РСФСР и УПК РФ, посвященные предъявлению для опознания, можно заметить, что различий в них не много. Одним из нововведений яв-

ляется опознание без визуального наблюдения опознающего лица опознаваемым лицом и запрет повторного производства опознания.

Таким образом, проблемы, которые были намечены при исследовании предъявления для опознания до принятия УПК РФ, остаются. К ним относятся: введение в уголовно — процессуальное законодательство дефи-

ниции предъявления для опознания, установление процессуальных правил по различным видам опознания лиц (опознание по динамическим признакам, по звукозаписи, киносъемке, видеоизображению), опознание проблемных объектов (животных, зданий сооружений, участков местности). Поэтому исследование предъявления для опознания на сегодняшний момент остается актуальным.

Литература:

1. История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. — М., 2002. — 265 с.
2. Чистяков О. И. Российское законодательство 10–20 века. В 9 томах. Т. 8 / О. И. Чистяков. — М.: Юрид. лит., 1984. — 495 с.
3. Коваль Н. Я. Жесткая борьба. Из истории московского уголовного розыска 1917–1919 гг. / Н. Я. Коваль. — М., 1963. — 89 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. — М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции, 1947. — 112 с.
5. Громов В. Предварительное расследование по уголовным делам / В. Громов. — М., 1930. — 116 с.
6. Вопросы уголовного процесса в практике Верховного суда РСФСР / Под ред. В. В. Кунина и Д. С. Карева. — М.: Юр. лит., 1974–217 с.
7. Строгович М. С. Уголовный процесс / М. С. Строгович. — М.: Госюриздат, 1944. — 280 с.
8. Чельцов М. А. Уголовный процесс / М. А. Чельцов. — М.: Госюриздат, 1948. — 624 с.
9. Гуткин И. М. Советский уголовный процесс / И. М. Гуткин, Л. А. Мариупольский, И. И. Шереметьев. — М.: Госюриздат. — 1960. — 319 с.
10. Баев О. Я. Тактика следственных действий / О. Я. Баев. — Воронеж. Из — во Воронежского ун-та., 1992. — 108 с.
11. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации. // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 69.
12. Лифшиц В. В. Криминалистика. — М., 1947. — 458 с.
13. Кочаров Г. И. Опознание на предварительном следствии / Г. И. Кочаров. — М., 1955. — 97 с.
14. Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности / Н. В. Терзиев. — М., 1956. — 112 с.

Становление, развитие и совершенствование нормативного правового регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Иванников Юрий Валерьевич, студент магистратуры
Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (г. Москва)

Автором рассмотрены основные этапы становления, дальнейшего развития и совершенствования нормативного правового регулирования сферы предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, Российская Федерация, СССР, нормативное регулирование, развитие предпринимательства, Гражданский кодекс, частная собственность, этап развития, государственное управление.*

Невозможно не согласиться с выводом, что предпринимательская деятельность является своеобразным двигателем прогресса. Только благодаря развитию предпринимательства возможен прогресс как в экономике государства в частности, так и в его развитии в целом. Вместе с тем, необходимо учитывать, что развитие предпринимательства напрямую зависит от его государственного нормативного регулирования, направленного как на

само развитие процесса, так и на защиту от всевозможных негативных воздействий.

Нормативное регулирование предпринимательской деятельности в современном российском государстве имеет не такой длительный путь по сравнению с развитыми мировыми державами. В первую очередь данное положение было обусловлено отсутствием частной собственности в бывшем СССР и превалированием государственной.

В отсутствие частной собственности на средства производства, трудовые отношения, как правило, возникали применительно к двум формам собственности, одной из которых являлась государственная, а второй колхозно-кооперативная.

Специфичность предпринимательской деятельности в советский период в первую очередь обуславливалась властными методами государственного управления, представляющими собой достаточное избыточное вмешательство государства в указанную сферу деятельности. По своей сути подобное вмешательство не могло позитивно сказаться на развитии предпринимательства, оно образовывало административные барьеры, создавало предпосылки для коррупционных проявлений и ограничивало экономические свободы.

Первые предпосылки становления предпринимательской деятельности в советском государстве относятся к периоду 1985–1991 годов, так называемому периоду перестройки, ставшему отправной точкой развития рыночной экономики. Данный период характеризуется началом нормотворческой деятельности, направленной на формирование частной деятельности и регулирование рыночных отношений.

К одному из первых законодательных актов в указанной сфере необходимо отнести Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» [6]. Указанным нормативным актом допускалась индивидуальная трудовая деятельность граждан, при условии получения разрешения от исполнительного комитета Совета народных депутатов и приобретении соответствующего патента, в сферах кустарно-ремесленного промысла, бытового обслуживания населения, а также возможность занятия граждан иными видами деятельности. Ограничения устанавливались на недопустимость привлечения наемного труда, то есть указанная деятельность ограничивалась рамками членов конкретной семьи, и в обязательном порядке в свободное от основной работы время. То есть, стать полностью самозанятым, государство не позволяло. Достаточно положительным моментом принятого закона являлась возлагаемая на исполнительные комитеты Советов народных депутатов обязанность оказания содействия гражданам в приобретении сырья в целях осуществления трудовой деятельности и дальнейшем сбыте производимой продукции.

К следующему нормативному акту необходимо отнести Закон СССР от 26 мая 1998 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР» [7]. По своей сути законом устанавливалась кооперативная форма собственности, вводился льготный налоговый режим для создаваемых кооперативов, а деятельность самих участников кооперативом не ограничивались величиной получаемого дохода. Введение указанного нормативного акта с одной стороны дало достаточно мощный толчок для развития рыночных отношений в стране и становления предпринимательства, с другой стороны достаточно сильно повлияло на государственную экономику,

так как произошел резкий отток квалифицированных кадров с государственных предприятий.

Следующим и, наверное, одним из самых важных законов в советском государстве стал Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305–1 «О собственности в СССР», который сыграл ключевую роль в развитии предпринимательской деятельности. Во-первых, на законодательном уровне признавалось право на частную собственность, во-вторых, устанавливалось право на использование и распоряжение своим имуществом, в-третьих, устанавливалось право на использование труда иных граждан на договорной основе [8].

Знаковым событием в истории развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации стало принятие закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445–1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [9]. Знаковым необходимо считать указанный нормативный акт, так как в нем законодательно было закреплено понятие «предпринимательской деятельности», выразившееся в инициативной самостоятельной деятельности, как самих граждан, так и их объединений, осуществляемой на свой риск и направленной на получение прибыли.

Заключительными нормативными актами становления законодательства, регламентирующего вопросы предпринимательской деятельности являются Закон СССР от 2 апреля 1991 г. № 2079–1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», регулирующего вопросы предпринимательства на территории всего союзного государства, права и ответственность субъектов предпринимательской деятельности, государственной поддержки и защиты предпринимательства, регулирования отношений предпринимателей с государственными органами [10] и конечно же закон РСФСР от 7 декабря 1991 г. № 2000–1 «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации» [11], устанавливающий порядок регистрации предпринимателей, ставки и льготы по их налогообложению.

Обозначенным перечнем нормативных правовых актов заканчивается первоначальный этап становления нормативного регулирования зародившегося в советском государстве нового вида деятельности, отличного от общепринятого государственного — предпринимательства. Период перестройки в СССР стал отправной точкой зарождения предпринимательства в государстве и соответственно отправной точкой для развития правовых отношений, которые данный вид деятельности регламентировали, так как без государственного регулирования предпринимательская деятельность в правовом государстве не может существовать.

Необходимо отметить, что обозначенные Законом РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445–1 признаки предпринимательской деятельности по существу нашли отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации, который раскрыл их более широким понятием.

По сути, с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации [12] начинается второй этап, можно

сказать этап развития правового регулирования предпринимательской деятельности в современной России. Учитывая, что Гражданским кодексом законодательно закреплена обязанность государственной регистрации осуществляемой предпринимательской деятельности в 2001 году был принят Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [13], являющейся в настоящее время основным нормативным правовым актом административно-правового характера, регулирующим данный вопрос.

В 2000 году постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 581 создается Совет по предпринимательству при Правительстве Российской Федерации в задачи которого входят вопросы развития предпринимательства в стране, совершенствование законодательства в указанной сфере деятельности, создание условий для бизнеса в развитии и поддержке социальной сферы, совершенствование взаимодействия предпринимателей с государственными органами и т.п.

Дальнейшее развитие нормативного регулирования предпринимательства в Российской Федерации выразилось в принятии нормативных актов:

регламентирующих требования к осуществлению предпринимательской деятельности — Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 4 мая 2001 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и т.п.;

регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности — Закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»;

направленные на защиту субъектов предпринимательской деятельности — Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»;

направленных на развитие предпринимательской деятельности — Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Вопросы ответственности предпринимательского общества по исполнению законодательства нашли свое отражение в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 14.1), Налоговом кодексе Российской Федерации (статьи 116, 117), Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 171).

Таким образом, на этапе развития нормативного регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации, может сложиться впечатление, что все аспекты его деятельности урегулированы в связи с принятием достаточно большого количества как законодательных, так и подзаконных нормативных актов. Однако это далеко не так. И здесь мы подходим к очередному этапу правового регулирования предпринимательской деятельности — этапу совершенствования законодательства.

Одним из вопросов, стоящих перед законодателем в настоящее время? является вопрос реформирования (совершенствования) законодательства в сфере контроля за предпринимательской деятельностью, на который в текущем году было обращено пристальное внимание Президентом Российской Федерации [14], так как указанные вопросы являются ключевыми не только для системы государственного управления, но и для ее экономического роста.

Руководством страны высказана неоднозначная позиция по поводу того, что сохраняется значительное количество требований в сфере ведения предпринимательской деятельности, которые в настоящее время или потеряли свою актуальность или противоречат здравому смыслу. Так, к примеру, до настоящего времени сохраняются требования Минсельхоза России по обязательному содержанию пчел в ульях, окрашенных в разные цвета (синий, оранжевый, желтый и зеленый) [15], или действующие до недавнего времени Санитарные правила [16] для парикмахерских, согласно которым остриженные волосы должны собираться в обязательном порядке в закрытый совок, а обнаруженные у клиента вши должны сжигаться непременно в оцинкованном ведре.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время мы стоим у начала следующего этапа развития нормативного регулирования предпринимательской деятельности, а именно этапа совершенствования законодательства в сфере предпринимательства, корректировки устаревших и избыточных требований, предъявляемых к бизнесу.

Литература:

1. Лебедев В. М., Мельникова В. Г., Назметдинов Р. Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования. — М.: Норма: Инфра-М, 2018. — 480 с.
2. Девлетов О. У., История отечественного предпринимательства: учеб. пособие для студ. вузов. — М.: Гум. — эконом. и информ. — технолог. ин-т, 2011. — 343 с.

3. Бессолицын А. А., Предпринимательство в СССР // Вопросы новой экономики. 2010. № 3 (15). С. 59–70.
4. Попов А. В., Административно-правовое регулирование предпринимательства в годы перестройки и его итоги. // Журнал «Вестник Омской юридической академии» № 3, июль-сентябрь 2017 г. С. 107.
5. Любимов Ю., Новак Д., Цыганков Д., Нестеренко А., Варварин А., Ибрагимов Р., Жаркова О., Москвитин О., Маслова Н., Верле Е. Регуляторная гильотина. // Закон. 2019. № 2. С. 20–36.
6. Свод законов СССР, т. 2, с. 48, 1990 г.
7. Свод законов СССР, т. 5, с. 6–34–10.
8. Свод законов СССР, т. 2, с. 44–1.
9. Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 27.12.1990, № 30, ст. 418.
10. Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, № 16, ст. 442.
11. Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992, № 8, ст. 360.
12. Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
13. Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.
14. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 27.02.2019 № Пр-294). // СПС КонсультантПлюс.
15. Приказ Минсельхоза России от 19.05.2016 № 194 «Об утверждении Ветеринарных правил содержания медоносных пчел в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства». // СПС КонсультантПлюс.
16. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 12.03.2003 № 15 «О введении в действие СанПиН 2.1.2.1199–03». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 27, 07.07.2003.

Юридическая конструкция налога на роскошь. Перспективы его введения на территории РФ

Киселёва Алевтина Станиславовна, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье освещены аспекты вопроса о целесообразности и необходимости введения налога на роскошь в Российской Федерации. Также в научной работе приведена приблизительная юридическая конструкция вышеупомянутого налога и сделаны выводы о дальнейших возможностях его установления законодателем в России.

Ключевые слова: налог на роскошь, налоговое законодательство.

Введение

В настоящий период времени окончательный текст налога на роскошь так и не был введен законодателем в Налоговый кодекс РФ и не получил официального утверждения. Но несмотря на сложившиеся обстоятельства, данная тема не потеряла свою актуальность спустя много лет. Сейчас ведутся активные дискуссии между законодателями о повторной попытке ввести данный налог в настоящий Кодекс.

Одним из факторов, почему введение подобного налога целесообразно, необходимо для общества и государства в целом, является пополнение федерального бюджета. Кроме того, установление рассматриваемого обязательного платежа в налоговом законодательстве Российской Федерации будет способствовать наступлению паритета в распределении налогового бремени. В данном случае речь идёт о внедрении высокоэффективного сред-

ства по борьбе с социальным неравенством. Безусловно, такие перемены повлекут за собой сокращения уровня напряженности в российском обществе. Ещё одним преимуществом можно назвать то, что включение подобного налога кардинально изменит вложение средств состоятельных слоев населения с необоснованно излишнего потребления и направит их в крупномасштабные государственные проекты. Таким образом, основными предпосылками утверждения на законодательном уровне налога на роскошь являются изменение потоков капитала в реальный сектор российской экономики, социальные факторы.

Юридическая конструкция налога на роскошь

Исходя из всего сказанного, хотелось бы привести вариант приблизительной юридической конструкции описываемого налога.

Налогоплательщиками будут признаваться юридические лица, обладающие полной правоспособностью, физические лица, достигшие возраста совершеннолетия, обладающие имуществом, признанным объектом налогообложения.

Объектами налогообложения будут признаны с учётом среднестатистического дохода граждан РФ в месяц в размере около 60000 рублей:

1. Расположенные на территории Российской Федерации стоимостью от 20 млн рублей и выше жилые дома, квартиры, дачи и иные жилые строения, помещения и сооружения, а также земельные участки, на которых находятся указанные объекты недвижимости, садовые участки.

2. Приобретенные на территории Российской Федерации или оформленные в первый раз в соответствии с нормами действующего налогового законодательства на нового собственника стоимостью от 2 млн рублей и выше автомобили, пассажирские морские, речные и воздушные суда: самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера.

3. Драгоценные металлы и изделия из них стоимостью свыше 500 тыс. рублей.

4. Антикварные вещи, вещи из натурального, ценного меха, предметы искусства стоимостью свыше 500 тыс. рублей.

5. Услуги космического туризма стоимостью свыше 5 млн рублей.

Налоговая база будет определяться в соответствии со стоимостью объектов налогообложения с учётом проведения оценки всех объектов, подлежащих налогообложению, не реже одного раза в 6 месяцев.

Налоговым периодом в отношении налога на роскошь будет признаваться календарный год.

Налоговые ставки будут определены следующим образом:

1. В отношении объектов налогообложения, стоимостью от 500 тыс. рублей до 2 млн рублей — 0,1%.

2. В отношении объектов налогообложения, стоимостью от 2 млн.рублей до 5 млн рублей — 0,3%.

3. В отношении объектов налогообложения, стоимостью от 5 млн рублей до 10 млн рублей — 0,5%.

4. В отношении объектов налогообложения, стоимостью от 10 млн.рублей до 20 млн.рублей — 0,7%.

5. В отношении объектов налогообложения, стоимостью свыше 20 млн.рублей — 0,9%.

Порядок исчисления налога на роскошь будет определён следующим образом:

1. Повышающие коэффициенты налога на роскошь в отношении автомобилей определяются в зависимости от цены и года выпуска. Если средняя цена транспортного средства от 3 до 5 млн руб., а с года выпуска прошло не более одного года, повышающий коэффициент будет равен 1,5. Если же средняя цена от 3 до 5 млн руб., а с года выпуска прошло не более двух лет, то повышающий коэффициент будет равен 1,3. Если при той же средней цене с года выпуска автомобиля прошло не более трёх лет, то

повышающий коэффициент будет равен 1,1. Если средняя цена автомобиля от 5 до 10 млн руб., а с года выпуска прошло не более пяти лет, то повышающий коэффициент будет равен 2. Если при средней цене от 10 до 15 млн руб. с года выпуска прошло не более 10 лет, то повышающий коэффициент будет равен 3. В случае, когда средняя цена автомобиля свыше 15 млн руб., а с года выпуска прошло не более 20 лет, повышающий коэффициент будет также равен 3. Налог на роскошь в отношении автомобилей рассчитывается по данной формуле: количество лошадиных сил умноженное на ставку налога на роскошь и повышающий коэффициент.

2. Налог на роскошь в отношении других транспортных средств (катеров, яхт, самолётов и т.д.) рассчитывается по следующей формуле: количество лошадиных сил умноженное на ставку налога на роскошь.

3. Налог на роскошь для недвижимости стоимостью от 20 млн руб. равен 13% от кадастровой стоимости недвижимости.

4. Налог на роскошь в отношении другого имущества и услуг исчисляется по формуле: стоимость имущества/услуги умноженная на ставку налога на роскошь.

Порядок и сроки уплаты будут следующими:

1. Исчисление налога на объекты роскоши будет осуществляться налоговыми органами.

2. Налогоплательщики уплачивают налог на основании налогового уведомления, направляемого налоговым органом.

3. Налогоплательщики должны уплачивать налог на роскошь по месту нахождения объекта налогообложения не реже, чем раз в пол года.

Льготы по уплате данного налога будут предоставляться следующим категориям лиц:

1. Инвалиды I и II группы;
2. Героям Советского Союза и Героям РФ;
3. Героям и участникам Великой Отечественной войны, а также иных боевых действий;
4. Обладателям ордена Славы трёх степеней;
5. Физические лица, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации;
6. Лауреаты Нобелевской премии;
7. Лауреаты государственных премий в области науки и технологий, в области литературы и искусства.

Перспективы введения налога на роскошь на территории РФ

Налоги в России — универсальный инструмент, необходимый для регулирования распределения доходов государственного бюджета. Несмотря на то, что налоговое законодательство является единым для всех, не все категории налогоплательщиков испытывают на себе одинаковую налоговую нагрузку. Для борьбы с неравным распределением бремени уплаты налогов на всех граждан необходимо провести ряд мероприятий при внесении изменений в налоговое законодательство. При-

мером такой меры может выступить установление налога на роскошь.

Сторонники введения данного налога полагают, что с его помощью можно решить ряд существенных вопросов в государстве. Во-первых, имея во многом социальную сущность, налог на роскошь усилит перераспределение доходов и имущества между различными слоями населения, которые находятся в разном экономическом положении по отношению друг к другу. Тем самым это позволит укрепить социальную стабильность в российском обществе. Во-вторых, данный налог может серьёзно изменить налоговую систему в целом, где основная тяжесть налогообложения лежит на классах, занимающих не

столь высокое положение в социальной структуре общества, и где отсутствует прогрессивное обложение доходов. В-третьих, этот налог теоретически может повысить мотивацию зажиточных людей вложиться в производство вместо непроизводительного личного сверхпотребления, так как деньги, уходящие на собственное сверхпотребление, теряют своё значение, если их обременить налогом.

Формирование института налога на роскошь — очень сложная правовая процедура. Поэтому если закон о его введении и появится в РФ, то перед этим должна быть проведена колоссальная работа по его разработке и подготовке к реализации на практике.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N117-ФЗ.
3. Проект федерального закона N66360–6 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, изменения в статью 13 части первой Налогового кодекса Российской Федерации и изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе

Ковалева Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В системе основных конституционных прав человека и гражданина особое место занимает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (п. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации). Его фундаментальный характер подчеркивается во всех общепризнанных принципах и нормах международного права.

В законодательном регулировании этого права делается важная оговорка, что подозреваемый (обвиняемый) может быть защищен всеми способами, не запрещенными законом (п. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе давать объяснения и давать показания относительно подозрений в отношении него или отказываться давать объяснения и доказательства; возражать против обвинения, давать показания по предъявленным ему обвинениям или отказываться давать показания; предоставить доказательства; подача петиций и вызовов; давать объяснения и свидетельские показания на родном языке или на языке, на котором он говорит, и бесплатно пользоваться помощью переводчика в случаях, когда обвиняемый не говорит или недостаточно говорит на языке разбирательства; участвовать в судебном процессе при изучении доказательств и судебных разбирательствах; подавать жалобы на действия, бездействие и решения органов, ведущих производство

по делу; ознакомиться с материалами дела в порядке, установленном законом.

Важнейшими гарантиями обеспечения права подозреваемого (обвиняемого) на защиту являются положения ст. 51 УПК РФ, устанавливающего случаи обязательного участия защитника. Согласно этой норме защитник обязан участвовать в уголовном процессе, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от адвоката в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в физических или психических недостатках, не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, установленном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый не говорит на языке, на котором ведется уголовное производство;
- лицу предъявлено обвинение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок более пятнадцати лет, пожизненное заключение или смертную казнь;
- уголовное дело подлежит рассмотрению присяжными;
- обвиняемый подал ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

— подозреваемый подал ходатайство о расследовании уголовного дела в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Если защитник не приглашен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами от имени или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то органы предварительного следствия или суд обеспечивают его участие в совершении преступления. Производство по делу (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Пристальное внимание законодателя к нормативному регулированию права подозреваемого (обвиняемого) на защиту свидетельствует не только о результатах признания прав и свобод человека и гражданина в 1993 году как высшей ценности на конституционном уровне, но и также наличие эффективных процессуальных гарантий в российском законодательстве для обеспечения его реализации.

В частности, закон предоставляет подозреваемому (обвиняемому) возможность воспользоваться помощью адвоката (защитника) с момента ареста, задержания или предъявления обвинения. Такое право прямо предусмотрено в п. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Следует сказать, что участие адвоката в уголовном процессе не создает каких-либо трудностей органам дознания и предварительного следствия, а наоборот, способствует качеству следствия. Если следователь располагает достоверными доказательствами и обладает достаточным профессиональным уровнем, ему не нужно опасаться за результаты расследования, независимо от того, насколько активно или пытается их опровергнуть, защитник подозреваемого (обвиняемый). Адвокат может быть «опасен» только для неквалифицированного следователя, который не уверен в своих выводах по делу, но для такого следователя и прокурор, и суд представляют аналогичную опасность.

Следует отметить, что вопросам, связанным с участием адвоката в уголовном процессе, уделяется самое пристальное внимание. Не так давно министерство юстиции Российской Федерации объявило о проекте поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которая лишает следователей возможности приглашать так называемых удобных адвокатов. Когда возникает необходимость вызвать адвоката по назначению, следователь будет работать с тем, кого отправит адвокатура. В противном случае полученные доказательства будут объявлены незаконными.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации также предлагается закрепить норму, согласно которой назначение адвоката будет осуществляться с использованием автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных сторон на распределение заказов между юристами. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что специализированные компьютерные программы для распределения инструкций были внедрены и успешно используются в семи субъектах Российской Федерации.

В других девяти регионах распределение осуществляется сотрудниками колл-центра.

В то же время отмечается, что Федеральная палата юристов Российской Федерации завершает работу над созданием единой программы коллегии адвокатов АС «АдвокатураПлюс», которая позволит автоматически распределять назначения по договоренности между адвокатами, используя как колл-центр и полностью автоматически.

После тестирования системы на сайтах ряда адвокатских бюро в регионах, программа будет скорректирована. В то же время «соответствующие положения будут скорректированы, чтобы использовать автоматизированную информационную систему в качестве единственного способа назначения адвокатов (исключение предоставляется только для отдаленных и недоступных районов страны)».

Кроме того, Министерство юстиции Российской Федерации предлагает внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норму, согласно которой показания подозреваемого (обвиняемого) передаются следствию с участием защитника. Назначенные с нарушением требований и не подтвержденные этими лицами в суде, будут недопустимыми доказательствами.

На наш взгляд, введение таких изменений представляется оправданным. Они полностью соответствуют букве и духу закона. Внедрение информационных технологий в правоприменительную практику исключит субъективный подход при выборе адвоката и, соответственно, снизит риски возможных нарушений права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Следует отметить, что прокурорская и судебная практика в основном приближается к предписаниям закона, регулирующего участие защитника в деле. Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. №189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном процессе» прокуроры проинструктированы на всех этапах досудебного производства разбирательства с уделением особого внимания уважению прав подозреваемого и обвиняемого на защиту; помните, что отказ адвоката, заявленный этими лицами, не должен быть принудительным и может быть принят только в том случае, если существует реальная возможность участия защитника в деле.

Для прокурора одинаково важно, чтобы права и свободы всех участников уголовного процесса, включая тех, в отношении которых ведется уголовное преследование, были в равной степени обеспечены. Сегодня мы можем с полной уверенностью сказать, что прокуроры в рамках полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законом, выступают против любых попыток исказить смысл закона, дать ему толкование, которое выгодно тому или иному субъекту права правоприменение.

Существенной процессуальной гарантией, обеспечивающей право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, является также судебный контроль. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня

2015 N29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» определенно заявляет о важности обеспечения этого права. Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает, что обязанность разьяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность реализации этих прав лежит на тех, кто проверяет сообщение о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ и предварительное следствие по делу: в отношении дознавателя, органа дознания, руководителя органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурор, а в ходе судебного разбирательства — в суд.

И что наиболее важно, это Постановление сделало попытку на высоком судебном уровне объяснить судам, что следует понимать как злоупотребление процессуальными правами. В п. 18 Постановления гласит, что суды должны реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права ответчика на защиту. Если для этого есть основания, суд, в частности, имеет право признать доказательства неприемлемыми, вернуть уголовное дело прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ, изменить или отменить решение суда и (или) принять частное определение (приказ), на которое следует обратить внимание органов дознания, предварительного следствия, соответствующей коллегии адвокатов Закон или суд нижней инстанции с фактами нарушения закона, требующих принятия необходимых мер.

В то же время предусматривается, что суд не может признать право обвиняемого на защиту нарушенным в случаях, когда отказ в удовлетворении заявления или другие ограничения в реализации определенных полномочий обвиняемого или его защитника явно вызваны их несправедливое использование этих полномочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку требования в отношении силы ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Действительно, в правоприменительной практике есть много случаев, когда подозреваемые (обвиняемые) злоупотребляют правом на защиту. Как правило, это выражается в задержке ознакомления с материалами уголовного дела. Очевидно, что такие действия неизбежно влекут за собой нарушение прав других участников уголовного процесса. В связи с этим мы считаем, что соответствующие разьяснения Верховного Суда Российской Феде-

рации важны не только для судов, но и для всех профессиональных участников уголовного судопроизводства.

В то же время наличие тонкой грани возможного нарушения права на защиту вызывает много споров, в том числе в юридической литературе. На страницах прессы высказаны принципиально противоположные мнения на эту тему и предложения по изменению законодательства. Мы, в свою очередь, считаем, что отсутствие в законе юридического определения, определяющее границу злоупотребления права на защиту делает необходимым внести поправки в Уголовно-процессуальном кодексе в Российской Федерации соответственно. Также на законодательном уровне было бы неуместно предусматривать ответственность за процессуальную нечестность с учетом интересов защиты и обвинения.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича, что касается нарушения его конституционных прав, часть вторая статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится, что необходимо обеспечить, чтобы обвиняемый имел право на использование родного языка в уголовном процессе на русском языке, не исключает того, что законодатель имеет право устанавливать с учетом положений в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других, такие условия и порядок осуществления этого права так что они не вмешиваются в судопроизводство и не решают задачи правосудия в разумные сроки, а также защищают права и свободы других участников штаны в уголовном процессе. В свою очередь, органы предварительного следствия, прокурор и суд по своим мотивированным решениям вправе отклонить ходатайство об оказании помощи переводчика тому или иному участнику судебного разбирательства, если материалы дела подтверждают, что такой запрос был результатом злоупотребления правом.

Это означает, что современный уголовный процесс должен быть направлен не только на защиту прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, но также на пресечение попыток отдельных участников уголовного судопроизводства злоупотреблять своими правами. Только в этих условиях мы можем говорить о существовании настоящего состязательного уголовного процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ принят Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 22.11.2001) (с изменениями и дополнениями на состояние 02.08.2019 г.).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г.
5. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве».
7. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. М., 2000.

Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права

Ковалева Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Прежде чем мы рассмотрим исторический аспект развития уголовного права в отношении преступления, классифицируемого как убийство в состоянии аффекта, мы определим само понятие убийства в состоянии аффекта.

Прежде всего, убийство, совершенное под воздействием внешнего раздражителя, а именно ненадлежащего поведения жертвы, относится к убийствам, совершенным при смягчающих обстоятельствах, то есть считается менее опасным в отличие от преднамеренного убийства.

Это связано с тем, что причиной преступления стал неприличный поступок потерпевшего, вызвавший состояние эмоционального возбуждения у правонарушителя, что, в свою очередь, ослабило его самоконтроль.

Термин «душевное волнение» определяется как психофизиологический аффект, который понимается как приступ сильного нервного возбуждения (ярость, гнев, ужас, отчаяние, страх).

Теперь мы должны проследить историческое формирование регулирования ответственности за убийство в состоянии аффекта. Следует отметить, что опыт законодательства в отношении преемственности исторических правовых норм представляет определенный интерес для наиболее полного понимания сути предлагаемого уголовного закона, который устанавливает ответственность за вред здоровью при наличии аффективного состояния в действующем законодательстве.

Первым письменным документом, освещающим преступление такого рода, был сборник княжеских законов XI века. — «Русская правда» [5, С. 24–26]. Следует отметить, что до начала XI века в России существовала концепция мести, если можно так сказать, юридически допустимой, и никакой классификации преступлений, связанных с психическим состоянием преступника, не существовало. В «Русской правде» появилась концепция непреднамеренного убийства, «в сваде» или «в обиду», убийство преднамеренного. В ст. 19 этого законодательного документа определяется и наказание, которое выражалось в денежном выражении [2, С. 124].

Кроме того, согласно этому документу, насильственные действия не были признаны преступными, если они были совершены в ответ на оскорбление, и, соответственно,

не подлежали наказанию. Это дает основание полагать, что уже в тот период развития законодательства нормы Российской Правды учитывали душевное состояние виновного и негативное влияние поведения потерпевшего, которое спровоцировало виновного на преступление. В то же время эти обстоятельства были восприняты как фактор смягчения наказания или даже отказа от него.

Смягчающие факторы также нашли свое место в Судебнике в 1497 году, что предусматривало состояние опьянения и временное отсутствие контроля над действиями преступника [2, С. 69–65].

Дальнейшее развитие регулирования ответственности за преступление страсти нашло свое отражение в Военском Уставе Петра I, закрепившем реформу правовой системы. Устав ввел ужесточающее наказание за преступления. И даже за оскорбление жертвы виновный, находившийся в состоянии аффекта, должен был быть наказан лишением свободы.

Впервые аффект как физиологическое явление уже упоминался в 1845 году в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных [7, С. 219–238]. Следует отметить, что состояние сильного эмоционального возбуждения было учтено как обстоятельство, уменьшающее чувство вины, как в Общей части Уложения, так и в Особой.

Согласно закону 1871 г. эта ситуация претерпела некоторые изменения. В предыдущее издание было добавлено указание на другое обстоятельство, уменьшающее виновность. Считалось, что раздражение было вызвано либо насильственными действиями, либо серьезным оскорблением со стороны убитого человека. Для этого деяния предусмотрен каторжный труд на срок от четырех до двенадцати лет вместо прежнего срока от десяти до двенадцати лет в том же месте.

В 1885 г. Уложение было снова реформировано, однако эти изменения не оказали существенного влияния на основы юридического документа.

Новый Уголовное Уложение было принято в 1903 году. Здесь учтены все комментарии судебно-медицинских экспертов того времени. Кроме того, в Уложении статьи 458 и 470 определяли условия, при которых аффект может

рассматриваться как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Итак, во ч. 2 ст. 458 было отмечено, что лицо, совершившее убийство под воздействием сильных эмоциональных волнений, может быть привлечено к ответственности только в том случае, если «состояние души вызвано незаконным насилием в отношении человека или серьезным оскорблением со стороны жертвы». В то же время ч. 1 ст. 458 особых изменений по сравнению со ст. 1455 Уложение 1845 г. не претерпел: вместо понятия страсти и раздражения была введена концепция сильного эмоционального возбуждения, а максимальный срок наказания за каторжные работы был сокращен с 12 до 6 лет.

После Октябрьской революции 1917 г. царское законодательство было отменено. Развитие уголовного права определялось содержанием государственной власти, ее целями, преобладанием государственных интересов над публичными [4, с. 117].

Другими словами, в правовых документах того времени состояние аффекта не учитывалось, поскольку, согласно мировоззрению того времени, преступления против личности не могли иметь место в Советском государстве.

Впервые указание на состояние сильного душевного волнения как смягчающее обстоятельство появилось в Руководящих принципах уголовного права РСФСР 1919 года, хотя они были не законом, а всего лишь указаниями Народного комиссариата. Руководство по уголовному праву РСФСР. В п. 3 ст. В 12 указывалось, что при определении мер наказания в каждом случае следует принимать во внимание, был ли исполнитель преднамеренного умысла, жестокости, злого умысла, обмана, хитрости или деяния совершен в состоянии страсти, легкомыслия и небрежности. Таким образом, совершение преступления в состоянии «страсти» рассматривалось судом как обстоятельство, смягчающее ответственность.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором выделялись несколько видов убийств: преднамеренное убийство при наличии квалификационных признаков; непредумышленное убийство; преднамеренно убийство в состоянии аффекта; убийство при превышении пределов необходимой защиты, а также убийство преступника, пойманного на месте преступления, с превышением мер, необходимых для его задержания; безрасудное убийство; незаконный аборт; осуждение за самоубийство несовершеннолетнего или человека, который явно неспособен понять, что делается и следует ли руководить его действиями.

22 ноября 1926 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял новый кодекс РСФСР, который в основном повторял Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Фактически, он не отличался от предыдущего документа, была установлена только ответственность за самоубийство или покушение на человека, который материально или иным образом зависит от другого в результате жестокого обращения с жертвой или иным аналогичным образом [1, С. 162].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапного сильного душевного волнения, вызванного насилием или жестоким оскорблением со стороны жертвы. Наказание за это преступление включало лишение свободы на срок до пяти лет или принудительный труд на срок до одного года.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. были также статьи, предусматривающие ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного эмоционального волнения [2, С. 105].

В частности, статья 104 Уголовного кодекса РСФСР «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного эмоционального волнения», имела следующее содержание:

«Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапного сильного душевного волнения, вызванного насилием или серьезным оскорблением со стороны жертвы, а также вызванного другими незаконными действиями жертвы, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного лица или его близких»...

Примечательно, что содержание статей Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, несколько отличается от аналогичных статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-первых, перечень оснований, повлекших за собой состояние аффекта у преступника, был значительно уже. Итак, в ст. 104 УК РСФСР названы три основания: насилие; серьезное оскорбление; другие незаконные действия.

Хотя в ст. 107 УК, их шесть: насилие; издевательство; серьезное оскорбление; незаконные действия; аморальные поступки; долгосрочная травмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическим незаконным или аморальным поведением жертвы.

Во-вторых, в Уголовном кодексе РСФСР расположение статьи предусматривало тяжкие последствия для преступника или его родственников, которые были или могли быть результатом поведения жертвы. Уголовный кодекс Российской Федерации ничего не говорит о наступлении или возможных последствиях для преступника или его родственников.

В-третьих, согласно Уголовному кодексу РСФСР, противоправное или аморальное поведение жертвы должно быть направлено на преступника или его родственников; Уголовный кодекс Российской Федерации вообще молчит об этом обстоятельстве. Это, конечно, поднимает вопрос об ориентации действий жертвы.

В-четвертых, ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР содержала только одну часть, а ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации состоит из двух частей. В новом законе убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, предусмотрено в отдельной части и карается лишением свободы на срок до пяти лет. Использо-

вание этой квалифицирующей функции может привести к решению проблем.

В-пятых, убийство, совершенное в состоянии сильного эмоционального волнения, согласно Уголовному кодексу РСФСР, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет. Согласно Уголовному кодексу, подобное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок. Таким образом, оценка социальной опасности этого преступления была изменена.

Включение в ст. 107 Уголовного кодекса второй части убийства двух или более лиц, находящихся в состоянии аффекта, дает основание сделать вывод о том, что использование п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса об убийстве двух или более лиц в качестве обстоятельств в таких случаях убийство при отягчающих обстоятельствах исключается. Из этого можно сделать вывод, что в других случаях убийства в состоянии сильного эмоционального возбуж-

дения убийство должно квалифицироваться в соответствии с ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса как совершенное при смягчающих обстоятельствах [2, С. 106–111].

Итак, рассмотрев исторический аспект развития уголовно-правовой ответственности за убийство в состоянии аффекта, проследив за тем, как изменялось законодательство, в зависимости от ситуации в стране и под давлением публичного воздействия, можно сделать вывод о том, что и через историческое развитие регулирования ответственности происходило на протяжении веков, зародившись в государстве, воспитанном на концепции кровной мести, и достигнув уровня сложного, комплексного подхода к решению социальных и личных проблем преступности с учетом психологических и психических факторов. В действующем Уголовном кодексе общее понимание проблемы аффективности государства выражено максимально полно, что позволяет наиболее точно определить мотивацию преступления и оценить личность и душевное состояние преступника.

Литература:

1. Герцензон А. А. История советского уголовного права. — М.: Юридическое издательство МЮ СССР. — 1947.
2. Зимин А. А. Правда Русская. Монография. — М.: Древлехранилище. — 1999.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. — М.: Юрайт — Издат, 2008. — С. 105.
4. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: учебник. — Т. 5. — М. — 1971.
5. Русская Правда // Отечественное законодательство XI–XII веков. Пособие для семинаров. Ч. 1. XI–XIX вв./ Под ред. О. И. Чистякова. — М., 1999.
6. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. — М., 1985.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917) / Сост. В. А. Томсинов. — М.: Издательство «Зерцало», 1998.

Положения частей 4, 5, 6 статьи 12.23 Кодекса РФ об административных правонарушениях как основание для безопасности перевозок организованных групп детей пассажирскими ТС

Ковальчук Александр Петрович, адъюнкт
Краснодарский университет МВД России

Регулярные нововведения в ПДД РФ достаточно часто изменяют требования, которые предъявляются к транспортировке организованных групп детей. В настоящее время эти критерии стали обязательными не только для перевозчиков, но и для производителей транспорта, родителей и других участников организации данной транспортировки. В данной статье рассмотрены положения частей 4, 5, 6 статьи 12.23 КоАП как основание для безопасности перевозок организованных групп детей пассажирскими ТС.

Ключевые слова: безопасность, перевозка, группа детей, организованная перевозка.

Термин «организованная перевозка детей» впервые озвучен в Постановлении Правительства № 1090 от 23.10.1993 г. в п. 1.2: «транспортировка группы, количеством 8 и более человек, автобусом, не относящимся к маршрутным транспортным средствам, происходящая без родителей или законных представителей» [2].

Следовательно, каждая поездка школьников на любое мероприятие, которая осуществляется на арендованном автобусе, — это организованная перевозка детей. Требования, которые предъявляются к перевозке организованных групп

детей, обновляются Правительством достаточно часто, поэтому лицам, которые сталкиваются с данным процессом, важно проводить мониторинг нововведения в ПДД.

Меры наказания за нарушение правил, которые утверждены в Постановлении Правительства № 1177 приведены в КоАП РФ ст. 12.23.

В КоАП РФ ст. 12.23 представлены штрафные санкции, которые будут применяться не только в отношении водителя, но и в отношении всех, кто задействован в перевозке организованной группы детей:

1. Ответственных, руководителей.
2. Фрахтовщика.
3. Юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Рассмотрим подробнее пункты 4, 5 и 6 КоАП РФ ст. 12.23, в которых указаны штрафы за нарушение правил организованной перевозки группы детей.

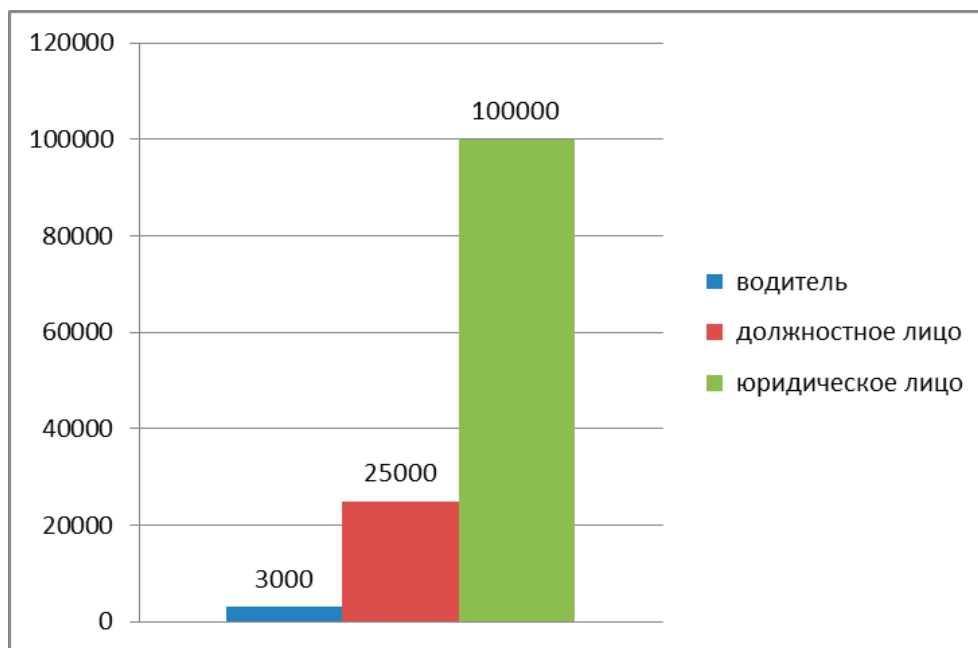

Рис. 1. Ч. 4 ст. 12.23 КоАП РФ — перевозка при нарушении требований, прописанных в Правилах перевозки организованных групп (с использованием автобуса, несоответствующего своему назначению, при отсутствии каких-либо бумаг или водителем не отвечающим вышеупомянутым критериям)

Указанные в данном пункте штрафы могут быть наложены за нарушения, которые представлены в таблице.

Таблица 1. Виды нарушений

Нарушения в оснащении автобуса	Нарушения водителя	Нарушение в отсутствии бумаг
Автобус не оснащен тахографом или аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС; С года выпуска автобуса прошло более 10 лет (требование применяется с 1 июля 2020 года); Автобус не оборудован проблесковым маячком желтого или оранжевого цвета (требование применяется с 1 июля 2018 года)	Водитель не имеет непрерывный стаж работы водителем категории D в течение последнего года; Водитель в течение последнего года имеет нарушения правил, за которые предусмотрено наказание в виде лишения прав или административный арест; Водитель не прошел предрейсовый инструктаж по безопасности перевозки детей; Водитель не прошел предрейсовый медицинский осмотр.	Отсутствует договор фрахтования; Отсутствует программа маршрута (график движения с расчетным временем перевозки и указанием мест и времени остановок); Отсутствует список детей (ФИО, возраст); Отсутствует список сопровождающих (ФИО, телефон).

Частью 5 статьи 12.23 КоАП регламентируются штрафные санкции, которые последуют в случае перевозки детей в ночное время.

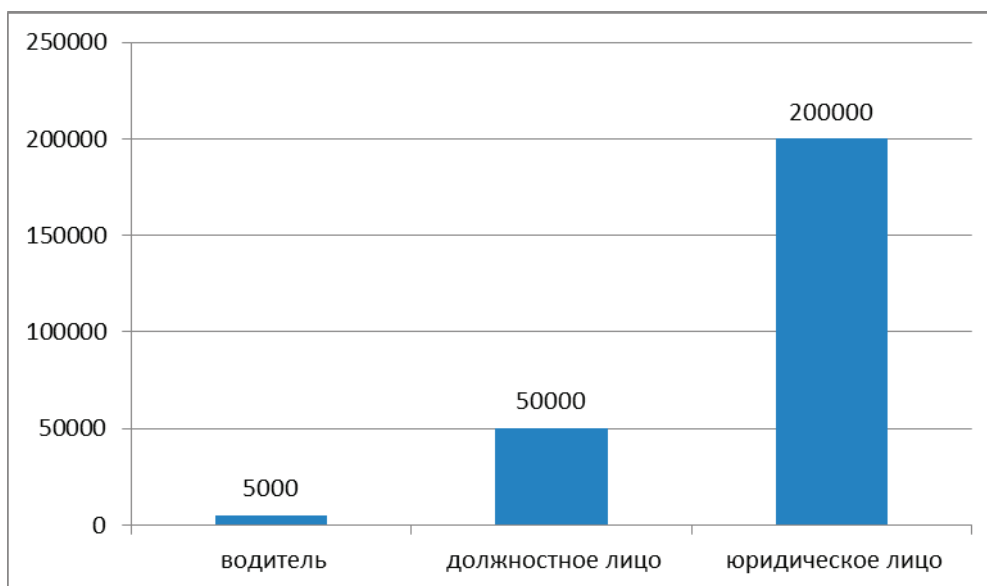

Рис. 2. Ч. 5 ст. 12.23 КоАП РФ — нарушение правил перевозки несовершеннолетних в ночное время

В Правилах перевозки организованных групп детей под ночными перевозками подразумевается время с 23:00 до 6:00.

Часть 6 статьи 12.23 КоАП регламентирует «Нарушение требований к перевозке детей, установленных Правилами организованной перевозки группы детей автобусами, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц — ста тысяч рублей». [1]

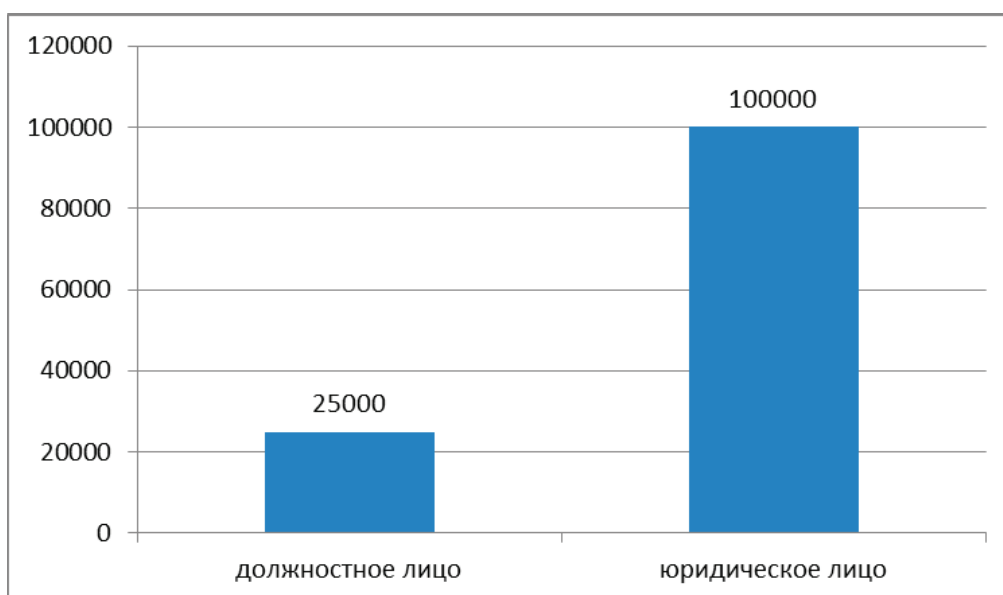

Рис. 3. Ч. 6 ст. 12.23 КоАП РФ — нарушение Правил перевозки в иных случаях, не перечисленных в ч. 4 и 5

При этом ИП (индивидуальные предприниматели), которые заняты организованной перевозкой детей, несут ответственность, равную ответственности юридических лиц. Требования, а также штрафные санкции за их невыполнение, к перевозке автотранспортом организованных групп детей часто меняются или дополняются, в связи с чем лицам, которые занимаются ими, важно внимательно отслеживать данные требования и не допускать их нарушений.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d52f28ae1e5997454d6d32a4336104e34ae0c87d/
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/

Проблемы толкования норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота порнографии

Кондрашова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Анализ практически любой группы уголовно-правовых норм при детальном исследовании позволяет установить наличие в ней определенных проблем, неточностей, коллизий или пробелов. Преступления в сфере незаконного оборота порнографии не является исключением. Основная проблема, которая существует в области оборота порнографической продукции уже не один десяток лет, заключается в отсутствии законодательного толкования базового, основополагающего понятия в указанной сфере — «порнография».

Прежде всего, стоит сказать, что дать максимально качественное определение этому явлению очень сложно, во-первых, ввиду многоаспектности самого его феномена, а во-вторых, в силу объективной невозможности создания универсальной дефиниции, приемлемой для всех областей, в которых используется понятие «порнография». Многочисленное количество законопроектов, неоднократно вносимых в Государственную Думу РФ, дополнительно подтверждает этот факт.

Варианты толкования анализируемого понятия предлагает большое число специалистов в области уголовного права, между тем, значительная часть рекомендуемых толкований носит сугубо субъективный характер и изобилует расплывчатыми оценочными формулировками, использование которых в законодательных конструкциях, тем более — в дефинициях, способно привести к неоднозначному пониманию и произвольному применению норм, создавая дополнительные трудности при квалификации деяний.

Так, например, А. В. Наумов определяет порнографию как «откровенно непристойное и циничное изображение половой жизни людей, обычно проявляющееся в демонстративно натуралистическом изображении полового акта» [1, с. 627]. Приведенный вариант толкования наиболее часто встречается в доктрине уголовного права [2, с. 247], а также используется в комментариях к уголовному

закону [3, с. 103]. При этом, авторы, предлагающие указанный вариант определения, не поясняют сущности понятий «непристойность», «циничность», «натуралистичность», которые, являются субъективными, оценочными, двусмысленными и нуждающимися в самостоятельном толковании.

Множество исследователей предлагают варианты определения терминов, производных от понятия «порнография». Так, например, юрист

П. В. Протасов в качестве «мероприятия порнографического характера» понимает «живое представление с натуралистическим показом секса» [4], а А. А. Бимбинов называет «порнографическими материалами или предметами» любые материалы и предметы сексуального характера, не имеющие какой-либо ценности: культурной, образовательной или иной [5, с. 237].

Несложно заметить, что отечественный законодатель непосредственно термин «порнография» в уголовном законе не использует, а в ст.ст. 242–242² УК РФ употребляет понятия, прямо производные от него — «порнографические материалы или предметы», «материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних», «порнографическая продукция», «зрелищное мероприятие порнографического характера». По нашему мнению, определение каждого из них должно быть регламентировано в законодательстве, однако, включать такое число норм-дефиниций непосредственно в уголовный закон, вероятнее всего, нецелесообразно. В этой связи полагаем, что толкования перечисленных понятий должны быть регламентированы в специальном законе, регулирующем оборот порнопродукции.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ являются порнографические материалы и предметы. Однако до настоящего времени их толкование отсутствует, что видится нам существенным пробелом в отечественном уголовном праве. Термин «материалы или

предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних», регламентированный на сегодняшний день в уголовном законе, является специальным термином по отношению к общему понятию «материалы или предметы с порнографическими изображениями», охватывающим изображения любых лиц. В свою очередь, последнее является составным компонентом основополагающего, базового понятия, которым является «порнография». И раз уж законодатель решил отказаться от введения в законодательстве термина «порнография», то представляется, что в уголовном законе логичнее было бы закрепить сначала общее понятие — «порнографические материалы или предметы», которое составляет предмет преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, либо же закрепить оба — и «порнографические материалы или предметы» и «материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

Следует обратить внимание на название ст. 242 УК РФ и ее диспозицию, содержащие признак незаконности, что представляется нам не вполне корректным. Незаконность оборота такой продукции определяет только один закон — уголовный. Какие-либо иные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок изготовления, распространения или совершения иных действий с порнографическими материалами или предметами, попросту отсутствуют. Тем не менее, из смысла нормы и формулировки ее названия и диспозиции получается, что законный оборот порнопродукции все-таки возможен. Однако законодательством допускается оборот только лишь эротических материалов [6]. Судебная практика, в свою очередь, исходит из полного запрета оборота порнографических материалов или предметов, подчеркивая признак незаконности, но между тем, не описывая его [7]. В науке

же указанный признак вызывает недоумение и критику, ввиду чего некоторые специалисты настаивают на исключении слова «незаконные» из названия и диспозиции нормы [8, с. 58].

Права Е.А. Башарина, указывающая, что говорить о незаконности оборота порнографии имеет смысл только лишь при наличии закона, определяющего продукцию, разрешенную к свободному обороту [9, с. 76]. Некоторые же ученые полагают, что использовать порнографические материалы или предметы можно и законно, например, в качестве дидактического материала в профессиональном образовании [10, с. 46], в медицине при лечении некоторых сексуальных расстройств [11, с. 551]. К законным действиям также предлагается относить изготовление порнографии совершеннолетними лицами для личных нужд [12, с. 49].

Полагаем, что этот спорный момент должен быть однозначно урегулирован на законодательном уровне либо путем исключения из названия и диспозиции ст. 242 УК РФ слова «незаконные», ввиду того, что уголовная ответственность наступает только за совершение незаконных действий с порнографическими материалами и предметами, либо путем регламентации содержания законных действий с ними.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в сфере оборота порнографии существуют определенные проблемы толкования норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота порнографии, разрешение которых видится, главным образом, в разработке и принятии отдельного комплексного нормативного правового акта [13, с. 131], направленного на борьбу с явлением порнографии.

Литература:

1. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А. В. Наумов; под ред. Г. М. Резника. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 627.
2. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. / А. Н. Игнатов. — М.: Юридическая литература. 1974. С. 247.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 томах. Особенная часть. Раздел IX. Том 3. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт. 2018. С. 103.
4. Протасов П. В защиту порнографии. И никакого радикализма // URL: <https://www.radioportal.ru/law-club/6837/v-zashchitu-pornografii-i-nikakogo-radikalizma> (дата обращения: 06.09.2019 г.).
5. Бимбинов А. А. Качество норм об ответственности за преступления против общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 237.
6. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 06.06.2018) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 06.09.2019 г.).
7. Уголовное дело № 1–317/2017 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы; Уголовное дело № 1–37/2016 // Архив Судебного участка № 2 Тарасовского района Ростовской области; Уголовное дело № 1–374/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Ижевска; Уголовное дело № 1–533/2017 // Архив Коминтерновского районного суда г. Воронежа.
8. Архипцев И. Н., Федосеев А. Э. Общественная нравственность в области сексуальных отношений как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 58.

9. Башарина Е. А. К вопросу о легализации порнографии в России // Юридическая техника. 2013. № 7—1. С. 76.
10. Новое в уголовном кодексе. Выпуск второй. А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, Е. В. Лошенкова, В. В. Палий / под ред. А. И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ. 2012. С. 46.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., доп. и изм. / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. — М.: Инфа-М. 2000. С. 551.
12. Гусарова М. В. Незаконность изготовления и оборота порнографических материалов или предметов: законодательная регламентация // Вестник КЮИ МВД России. 2016. № 2(24). С. 49.
13. Гусарова М. В. Уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 131.

Процессуальные последствия отсутствия прокурора при рассмотрении и разрешении судом гражданских дел, по которым его участие является обязательным: противоречия гражданского процессуального законодательства и судебной практики

Коростелёв Иван Валерьевич, студент магистратуры;
Научный руководитель: Ефимова Юлия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, защита данных прав есть обязанность государства.

Государство осуществляет вышеуказанную обязанность через деятельность уполномоченных государственных органов и их должностных лиц.

Одним из самым востребованным государственным органом, осуществляющим в случаях, установленных законом защиту прав граждан, является прокуратура Российской Федерации.

Данная деятельность осуществляется различными способами, в том числе посредством обращения в суд в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав наиболее уязвимых слоев населения, а также защиты интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Вышеуказанные цели разрешаются прокуратурой России в том числе в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в различных формах участия представителя данного государственного органа в суде, одной из которых является вступление в процесс и дача заключения по делу.

Под формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве в целях дачи заключения по делу следует понимать процессуальную деятельность должностного лица органа прокуратуры, в соответствии с которой данное лицо вступает в гражданский процесс по делам, предусмотренным федеральным законодательством, и дает соответствующее заключение относительно предмета спора в целях осуществления возложенных на него законом полномочий.

«Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела» [1].

Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что перечень дел, по которым участие прокурора обязательно, является исчерпывающим и строго установлен федеральным законодательством.

Полагаем, что данный подход законодателя является верным и соответствует реалиям гражданских процессуальных правоотношений, однако рассмотрение и разрешение судом гражданских дел в отсутствие прокурора, когда его участие обязательно, невозможно и является препятствием, даже в том случае если он надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства.

Основными причинами, по которым невозможно рассмотрение судом дела без участия прокурора, являются обеспечение прокурором защиты прав граждан, особенно незащищенных слоев населения, соблюдение законности, содействие суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела.

Аналогичной позиции придерживается Европейский суд по правам человека.

«Суд считает, что следует придавать большое значение роли, которую в ходе судебного разбирательства играет представитель Генеральной прокуратуры, в частности, содержанию его заключений и выводам из них. Хотя это мнение является объективным и основанным на нормах

права, оно, тем не менее, высказывается в порядке консультации и, соответственно, оказывает влияние на Кассационный суд» [2].

Кроме того, исследуемая норма гражданского процессуального законодательства явно противоречит сложившейся судебной практике, из анализа которой следует, что неявка прокурора в судебное заседание по делу, когда его участие обязательно, является основанием для отмены судебного решения.

Так, «З., Г. обратились в суд с иском к Администрации Нижегородского района города Нижнего Новгорода с иском и Министерству внутренних дел Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Нижегородской области о взыскании морального вреда.

В обоснование требований указали, что приговором Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 18.04.2016 года СВВ, АСГ, БАМ А. М., Н с. А., ТЕН и ВИВ признаны виновными и осуждены за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, совершенные с применением насилия, а ВИВ еще и с применением специальных средств, в отношении З. и Г. — оглы.

Решением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 24 апреля 2018 года постановлено: исковые требования З., Г. удовлетворить в части.

В апелляционном представлении прокурора Нижегородского района поставлен вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного, постановленного с нарушением норм процессуального права, в связи с не извещением прокурора о слушании дела.

Как следует из материалов дела, при вынесении решения суда прокурор Нижегородского района г. Н. Новгорода участия в судебном заседании 24 апреля 2018 года не принимал, извещение о времени и месте судебного заседания ему не направлялось.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что по делу нарушены положения части 3 статьи 45 и части 3 статьи 113 ГПК РФ, указанное нарушение с учетом положений части 4 статьи 330 ГПК РФ является основанием для отмены состоявшегося по делу решения» [3].

Также приказ Генерального прокурора РФ от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров

в гражданском и административном судопроизводстве» закрепляет обязанность вступления в процесс на любой его стадии и дачи заключений по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ.

Ведомственные нормативные акты не допускают рассмотрение и разрешения судом дел вышеуказанной категории в отсутствие прокурора, ориентирует на обжалование решений суда в случае рассмотрения данных дел без представителя прокуратуры.

Таким образом сложилось противоречие норм федерального законодательства, согласно которому возможно рассмотрение судом дел, где участие прокурора является обязательным, в его отсутствие, и судебной практики, ведомственных нормативных актов, которые не допускают такую возможность.

На наш взгляд в целях полного, своевременного и законного рассмотрения и разрешения дела, в котором предусмотрено обязательное участие прокурора, суду необходимо надлежащим образом обеспечить участие должностного лица органов прокуратуры в судебном заседании, а в случае его неявки откладывать судебное разбирательство, выяснять причины отсутствия прокурора и реагировать на нарушение разумных сроков гражданского судопроизводства посредством вынесения частных постановлений (при наличии неуважительной причины неявки прокурора).

В целях устранения вышеуказанного противоречия федерального законодательства и судебной практики полагаем, что часть 3 статьи 45 ГПК РФ в части участия прокурора в гражданском процессе должна быть изложена в следующей редакции: «...Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, является препятствием к разбирательству дела по существу и влечет отложение судебного разбирательства».

Таким образом участие прокурора в гражданском судопроизводстве в форме даче заключения по делу является гарантией защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан, обеспечением правильного рассмотрения и разрешения судом дела, в связи с чем присутствие представителя прокуратуры в судебных заседаниях по гражданским делам, установленных частью 3 статьи 45 ГПК РФ, является обязательным.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 13.
2. Обзор судебной практики Европейского суда по правам человека: роль прокурора при рассмотрении дел, не относящихся к сфере уголовного права, 2011 г., с. 19. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_prosecutor_RUS.pdf (дата обращения: 01.09.2019).
3. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26 марта 2019 г. по делу № 33–2208/2019. URL: <https://oblsud—nnov.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 01.09.2019).

Правовая природа соглашения об уплате алиментов и особенности его заключения

Кошутина Александра Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящее время российской действительности граждане все чаще обращаются за составлением и нотариальным заверением соглашений об уплате алиментов. Это не случайно, такое соглашение является шагом вперед в отечественном законодательстве, так как позволяет родителям и иным алиментнообязанным субъектам устанавливать свою степень ответственности. Такой способ позволяет отстранить государство от внутри семейных личных отношений.

Термин «алименты» происходит от латинского *alimentum* (содержание, иждивение), соответственно по своей сути алиментные обязательства заключаются в материальном содержании определённых лиц.

Касаясь современного понимания термина «алименты» нужно отметить, что Е. М. Ворожейкин определяет алименты «как помощь, оказываемую одним членам семьи другими» [4]. А. И. Пергамент под алиментным обязательством понимает «установленную законом обязанность одних членов семьи содержать несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных членов своей семьи» [6]. Л. М. Пчелинцева определяет алименты как «средства на содержание, которые в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны уплачивать в пользу других ее членов» [7].

Отметим, что алиментные обязательства определены формально и обязательны для исполнения. Возникают вследствие взыскания суда или заключением соглашения между сторонами.

Обобщив букву закона и мнение научных деятелей, можно полагать, что под алиментами понимается средства на содержание членов семьи и иных лиц, указанных в законе при наличии предусмотренных оснований во исполнении судебных актов или нотариальных соглашений.

Согласно ст. 99 СК РФ соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов — между законными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица заключают соглашение об уплате алиментов с согласия их законных представителей [2].

Вопрос о правовой природе соглашения об уплате алиментов в литературе рассматривается под разным углом. Это, прежде всего, вызвано разным отношением к самостоятельности отрасли семейного права. М. В. Антокольская соотнесла соглашения об уплате алиментов и гражданского правовой договор пришла к выводу, что они имеют тождественные признаки. Кроме того, по ее мнению, об этом свидетельствует правило ст. 101 СК РФ, в которой говорится, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительными алиментных

соглашений применяются нормы гражданского законодательства [3]. Ряд других авторов определяют соглашение об уплате алиментов как семейно-правовой договор [9]. Однако интересна точка зрения о том, что алиментное соглашение является неким семейно-правовым двусторонним актом. Так, «алиментная обязанность вытекает из закона, а потому соглашение об уплате алиментов само по себе является не основанием возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, а либо способом реализации уже существующего права и наличествующей обязанности, либо, если соглашение изменяет установленный законом порядок алиментирования, способом конкретизации формы выплаты алиментов» [5].

По-видимому, алиментное соглашение имеет смешанную семейно-правовую и гражданско-правовую природу, его схожесть с гражданским договором обосновывает ст. 101 СК РФ, однако, не стоит забывать, что алиментные отношения обладают признаком формальной определенности и несут принудительную обязывающую природу.

Уникальной особенностью, отличающей соглашение об уплате алиментов от иных гражданско-правовых договоров, является наличие нотариального удостоверения сделки. Это дает возможность получателю предъявить соглашение в качестве исполнительного документа для принудительного взыскания.

Заключение соглашения об уплате алиментов допускается только с соблюдением двух условий. Во-первых, алименты не взысканы по судебному акту (решение суда не может быть отменено или изменено соглашением сторон). Во-вторых, такое соглашение может быть заключено и удостоверено только между лицами, которых закон обязывает. В иных случаях соглашение не может быть исполнено принудительно. Такая позиция была изложена Бюллетень Верховного Суда РФ, Вопрос 17. [10].

Как правило, соглашение об уплате алиментов на содержание детей заключается законным представителем ребенка (родителем, опекуном) и плательщиком алиментов (другим родителем либо плательщиком алиментов второй очереди при отсутствии обоих родителей).

Согласно ст. 99 СК РФ говорится, что соглашение об уплате алиментов заключается с получателем алиментов (законный представитель от имени ребенка). В соответствии с п. 2 ст. 60 СК РФ суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Иными словами, соглашение об уплате алиментов заключает именно с получателем алиментов, в качестве самостоятельного субъекта, а не с ребенком, через законного представителя в порядке ст. 28 ГК РФ [1].

Возможны случаи, когда на стороне плательщиков в соглашении об уплате алиментов выступают несколько алиментнообязанных лиц. Например, ребенок, лишенный содержания от родителей может оказаться на содержании своих бабушек, дедушек, а также совершеннолетних братьев и сестер или иных лиц (алиментные обязательства второй очереди). В такой ситуации составляется одно соглашение об уплате алиментов.

Отметим, А. А. Серебрякова полагает, что «представитель по доверенности может заключать алиментное соглашение, но при условии, что в доверенности ясно и исчерпывающим образом обговорены все условия, на которых поручается заключить будущее алиментное соглашение» [8].

В соответствии с п. 1 ст. 100 СК РФ соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение установленной законом формы соглашения об уплате алиментов влечет за собой последствия, предусмотренные п. 3 ст. 163 ГК РФ, т.е. его ничтожность. Однако возможен вариант полного или частичного исполнения сделки одной из сторон, которая заключена в простой письменной форме. В случае уклонения второй стороны от исполнения обязательства, суд вправе признать сделку действительной. Так, при несоблюдении нотариальной формы алиментного соглашения, возможно установление действительности данного соглашения в порядке п. 1 ст. 165 ГК РФ.

В соответствии п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Согласно ст. 99 СК РФ алиментное соглашение определяет размер, условия и порядок выплаты алиментов.

Возможные способы уплаты алиментов по соглашению перечислены в п. 2 ст. 104 СК РФ. К ним относится уплата: в долях к заработку и (или) иному доходу; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества; иными способами, относительно которых достигнуто соглашение.

В соглашении об уплате алиментов может быть выбран один из выше представленных способов, либо предусмотрено сочетание нескольких способов уплаты алиментов.

Интересно, что стороны алиментных правоотношений могут установить только по соглашению единовременную передачу имущества или денежной выплаты во исполнении алиментных обязательств. Такой единовременный акт не должен существенно нарушать прав лица, в интересах которого происходит содержание согласно п. 2 ст. 103 СК РФ размер алиментов на ребенка по соглашению не может быть меньше размера, который он мог бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. По сути, единовременная выплата является «отступными» и лишает лицо, например ребенка, получать ежемесячное материальное содержание.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов сегодня является важным институтом семейного права, который позволяет участникам алиментных правоотношений свободно, исходя из своих возможностей и потребностей, определять способ уплаты алиментов. Ограничение вмешательства государства в частную семейную жизнь сбалансированно с серьезными правовыми гарантиями получателям алиментов в соответствии с законом (например, соглашение об уплате алиментов придается силы исполнительного листа, согласованные алименты не могут быть ниже тех, которые бы взыскал суд и т.д.).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 18 июля 2019 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по сост. на 29 мая 2019 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — N1. — Ст. 16.
3. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. // Антокольская М. В. / М.: Юристъ, 2002. — 336 с.
4. Ворожейкин Е. М. Советское семейное право. // Ворожейкин Е. М., Белякова А. М. / М: Юрид. лит., 1974. — 116 с.
5. Капитова О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации. // Капитова О. В. / М.: Юриспруденция, 2010. — 66–67 с.
6. Пергамент А. И. Основы законодательства о браке и семье. Учебное пособие. // Пергамент А. И. / М.: Знание, 1969. — 53 с.
7. Пчелинцева Л. М. Семейное право России // Пчелинцева Л. М. / М.: Инфра-М, 2014. — 366 с.
8. Серебрякова А. А. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения соглашения об уплате алиментов. // Серебрякова А. А. / Нотариус. 2015. — N6. — 21–24 с.
9. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Дис. канд. юрид. наук. // Чашкова С. Ю. / М., 2004. — 113 с.
10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N1.

Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ

Лысаков Виталий Андреевич, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья посвящена исследованию роли и места конституционно-правовых гарантий в системе специальных (юридических) гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, конституционно-правовые гарантии реализации прав и свобод.

Одной из основных проблем современного конституционализма является совершенствование правового регулирования взаимоотношений личности и государства и выделение в его рамках механизма юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Содержание таких отношений определяется не только объемом прав и свобод, но и уровнем их защиты. Вот почему исследование этой проблематики с учетом постоянных изменений в жизненных и правовых реалиях является актуальным.

Каждый человек и гражданин должны знать свои права и свободы для того, чтобы правильно ими пользоваться. При осуществлении своих прав и свобод каждый должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц.

Под системой гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина следует понимать совокупность социальных, экономических, политических, духовных, нравственных, организационных гарантий, а также специальных (юридических) гарантий, то есть условий реализации и средств защиты прав, призванных непосредственно обеспечить их реализацию как на национальном, так и на международном уровне.

Под юридическими гарантиями необходимо понимать закрепление прав и свобод человека и гражданина нормами права, а также обеспечение, охрану и защиту их деятельностью государства и мирового сообщества.

Гарантии прав и свобод человека и гражданина можно определить как предусмотренную Конституцией РФ и другими законами специальную систему юридических норм, принципов, условий, и правовых способов и средств обеспечения, реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина с целью практической их реализации [2, с. 9].

В научной литературе выделяются конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина. Так, субъектом, на которого возлагаются обязанности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, является государство. Роль государства в этом аспекте возникает из содержания Конституции РФ, и эта функция реализуется с помощью различных правовых средств через всю систему органов государственной власти.

В Конституции нашего государства гарантиям прав и свобод человека и гражданина уделено много внимания.

Поскольку Конституция, как Основной Закон государства, вносит системность в право и является эффективным системообразующим фактором правовой системы, закрепляет исходные принципы формирования и действия национального права, наполняет его своим содержанием, пронизывает едиными принципами и идеями [2, с. 14], то конституционно-правовые гарантии является основой для формирования гарантий, содержащихся во всех иных отраслях права, т.е. конституционно-правовые гарантии превращаются в гарантии других отраслей права.

Согласно Конституции РФ государство является «инструментом» защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. В Основном законе закреплена круг государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, деятельность которых связана с обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина. Президент РФ является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Государственная Дума осуществляет контроль за соблюдением прав и свобод через Уполномоченного по правам человека. Правительство РФ, органы исполнительной власти проводят организационную деятельность, направленную на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Следить за соблюдением конституционных прав и свобод призваны также органы прокуратуры, полиция, суд. К полномочиям некоторых общественных организаций также относится контроль за соблюдением, защитой прав и свобод человека и гражданина. Эти организации занимаются в основном просветительской работой по правовым вопросам среди населения.

Необходимой юридической гарантией в любой правовой государстве является судебная защита, а ее эффективность зависит от законности принятых судебных решений. Законодательное регулирование судебных процедур гарантирует не только правомерность действий суда, но и возможность своевременного выявления и устранения судебных ошибок.

Юридические гарантии конституционных прав человека, закрепленные в Конституции РФ, образуют основы правового статуса личности. Эти гарантии наряду с юридическими гарантиями прав и свобод человека и гражданина, содержащиеся в других источниках конституционного права, а также в источниках международного права, включаются в конституционно-правовой статус личности [4].

Кроме внутригосударственных юридических гарантий, на эффективность обеспечения прав и свобод человека и гражданина влияют международные юридические гарантии, связанные прежде всего с деятельностью соответствующих организаций, обеспечивающих выполнение государствами международных обязательств по защите человека и его прав. Во-первых, право на обращение в международные органы определяется как субъективное право человека, а не компетенция и полномочия соответствующих органов государства; во-вторых, в Конституции РФ определены два уровня защиты: национальный (внутригосударственный) и международный. Это значит, что основными гарантами прав человека является национальное законодательство и само государство, на территории которого он проживает. Об этом, в частности свидетельствуют и установленные процедуры международно-правовой защиты: человек, перед тем как обратиться в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является РФ, лицо должно использовать все национальные (внутригосударственные) средства правовой защиты своих прав и свобод. То есть такое обращение, по выражению Р. Рисдала, может служить последним пристанищем для граждан. Никто не должен рассчитывать получить от этого больше, чем содействия выполнению национальными судами их задачи по защите прав человека [3, с. 36].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. Общая теория прав человека / под ред. Лукашовой Е. А. — М.: Норма, 1996. — С. 9, 14
3. Рисдал Р. Проблемы защиты прав человека в объединенной Европе // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 35—41.
4. Умиев А. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве. URL: <http://www.dissercat.com/content/garantii-prav-lichnosti-v-konstitutsionnom-prave-rossiiskoi-federatsii-i-mezhdunarodnom-prav>

Основания, формы и процесс ликвидации юридического лица

Мухина Екатерина Владимировна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье изучены основания, по которым может быть ликвидировано юридическое лицо, рассмотрен процесс добровольной и принудительной ликвидации юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, ликвидация, добровольная ликвидация, принудительная ликвидация, порядок добровольной ликвидации.

В условиях экономических преобразований, проводимых в России, процессы реорганизации и ликви-

В конце концов, вся совокупность юридических гарантий конституционных прав и свобод является элементом правового статуса личности, а если она взята в единстве с неправовыми гарантиями, то выходит за пределы такого правового статуса. Конституционно-правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина занимают центральное место в системе гарантий прав и свобод, они опосредствуют отношения, связанные с возможностью восстановления и защиты нарушенных прав человека.

Следовательно, необходимость формирования эффективной системы юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающей наиболее полную и всестороннюю защиту прав личности, может быть обеспечена путем усовершенствования отечественного законодательства по вопросам обеспечения прав и свобод, а также обеспечения реального действия уже существующих правовых норм.

В заключение отметим, что в настоящее время в РФ прежде всего нужны реальные гарантии прав человека. Должны действовать не только гарантии, закрепленные нормами права, но и гарантии, определенные другими социальными нормами: нормами морали, нравственности, корпоративными нормами, нормами-обычаями и пр. Какими бы ни были стабильными и обеспеченными со стороны государства конституционно-правовые гарантии, они не смогут обособленно от других социальных норм в достаточной степени создать благоприятные условия для полного обеспечения прав и свобод человека.

дации юридического лица приобретают все большее значение.

Актуальность исследования проблем, касающихся ликвидации юридических лиц, обусловлена прежде всего особой общественной значимостью этого правового института. Об этом свидетельствует постоянное совершенствование соответствующих норм гражданского права путём внесения изменений и дополнений в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Как само законодательство о ликвидации юридических лиц, так и практика его применения требуют постоянного изучения и анализа, с целью своевременного выявления основных тенденций, осмысления проблем, вызванных постоянно меняющимися общественными отношениями, и поиска оптимальных вариантов их решения, что является непосредственной задачей науки гражданского права.

Настоящая статья посвящена изучению оснований, по которым может быть ликвидировано юридическое лицо, рассмотрен процесс добровольной и принудительной ликвидации юридического лица, применяемый в настоящее время.

Юридическим лицом согласно действующему законодательству Российской Федерации признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ).

Правовое регулирование юридического лица как субъекта гражданского права включает в себя основания и порядок его возникновения, изменения в процессе существования (реорганизация) и прекращения.

Согласно ст. 61 ГК РФ одним из главных оснований для прекращения юридического лица является ликвидация.

Юридическое лицо может быть ликвидировано в добровольном или принудительном порядке. Отличие между ними заключается в том, что в первом случае решение о ликвидации принимают учредители (участники) или орган юридического лица, уполномоченный на то учредительными документами, а во втором — суд, чаще всего на основании иска государственного органа или органа местного самоуправления. Перечень таких органов является открытым и ограничивается исключительно предметной компетенцией самого органа. Органы государственной власти самостоятельно оценивают возможность сохранения правового статуса юридического лица либо необходимость возбуждения процедуры его принудительной ликвидации.

В добровольном порядке ликвидация юридического лица происходит по следующим основаниям:

- истечение срока, на который создано юридическое лицо;
- достижение цели, ради которой создано юридическое лицо.

При этом само решение о ликвидации не обусловлено ничем иным, как волей учредителей (участников). В данном случае добровольная ликвидация сходна с процессом реорганизации, поскольку предполагает необходимость принятия решения учредителями и представления этого решения одновременно с иными необходимыми документами в регистрирующий орган, который вносит в ЕГРЮЛ сведения о начале процедуры ликвидации.

Принудительно ликвидировать юридическое лицо можно по основаниям, предусмотренным законом:

1) в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

2) в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

3) в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

4) в случае систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

5) в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Например, судом может быть удовлетворено требование о ликвидации, если учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности, ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица [14]. В данном случае иск подается учредителями (участниками) юридического лица.

Указанное основание также может применяться, например, для разрешения корпоративного конфликта, если решить его другими способами невозможно (пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ).

6) ликвидация в процессе банкротства, которая осуществляется в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве). Особенности, которые позволяют сформировать здесь отдельный правовой режим, указываются в ст. 65 ГК РФ, которая устанавливает, что

основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются Федеральным законом от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

8) в иных случаях, предусмотренных законом. Следует отметить, что в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 04.06.2018 N133-ФЗ установлено, что особенности ликвидации хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности в исключительных случаях могут устанавливаться Президентом Российской Федерации. Таким образом, указы и распоряжения Президента Российской Федерации могут в настоящее время не только служить основанием для ликвидации юридического лица, но и устанавливать особенности такой ликвидации (порядка и последствий ликвидации отдельных юридических лиц — хозяйственных обществ (акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью)).

Суд при этом учитывает, что ликвидация — это исключительная мера, которая должна быть соразмерна допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям. И даже неоднократность нарушения закона сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации общества [14].

Рассмотрим подробнее процесс добровольной ликвидации юридического лица.

Этап 1. Принятие решения о ликвидации, назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) и об определении порядка и сроков ликвидации (п. 2 ст. 61 ГК РФ).

Решение о ликвидации общества с ограниченной ответственностью принимает общее собрание участников общества. Если в ООО один участник, то он просто письменно оформляет такое решение (п. 2 ст. 33, ст. 39 Федерального закона от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО)).

Порядок принятия решения о ликвидации общества с ограниченной ответственностью:

1) созыв общего собрания участников в соответствии с требованиями законодательства и устава общества;

2) проведение собрания и принятие решения по вопросам (п. 2 ст. 57 Закона об ООО, п. 3 ст. 62 ГК РФ):

- о ликвидации общества;
- о назначении ликвидатора или ликвидационной комиссии;
- об определении порядка и сроков ликвидации. Порядок ликвидации должен соответствовать установленному ст. 63 ГК РФ, а ее срок, указываемый в решении, не может превышать один год (п.п. 5, 6 ст. 57 Закона об ООО).

Решения принимаются единогласно всеми участниками общества с ограниченной ответственностью (п. 8 ст. 37 Закона об ООО).

3) оформление решения в виде протокола с указанием в нем сведений, предусмотренных п. 2 ст. 57 Закона об

ООО. Протокол подписывается председателем собрания и секретарем (п. 3 ст. 181.2 ГК РФ).

Протокол общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью по вопросу ликвидации составляется в письменной форме с включением в него сведений, предусмотренных п. 4 ст. 181.2 ГК РФ.

Решение о ликвидации акционерного общества принимает общее собрание акционеров. Если в акционерном обществе один акционер, то он просто письменно оформляет такое решение (п. 3 ст. 47, п. 3 п. 1 ст. 48 Федерального закона от 26.12.1995 N208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО)).

Порядок принятия решения о ликвидации акционерного общества:

1) созыв общего собрания акционеров (очередное или внеочередное) в соответствии с требованиями законодательства и устава общества;

2) проведение собрания и принятие решения по вопросу ликвидации. В решение о ликвидации включаются вопросы о назначении ликвидатора (ликвидационной комиссии) и определении порядка и сроков ликвидации (п. 3 ст. 62 ГК РФ, п. 2 ст. 21 Закона об АО).

Решения принимаются:

— о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) — 3/4 голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. Привилегированные акции также являются голосующими по вопросам ликвидации (п. 4 ст. 32, п. 4 ст. 49 Закона об АО);

— об определении порядка и сроков ликвидации — большинством голосов — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. Привилегированные акции не голосуют по данному вопросу (п. 4 ст. 32, п. 2 ст. 49 Закона об АО);

3) оформление решения в виде протокола.

Решение должно быть оформлено письменно. Подписывает решение сам акционер.

Решение о ликвидации бюджетного учреждения принимает государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющий функции учредителя (п. 2 ст. 61 ГК РФ).

Порядок принятия решения установлен для бюджетных учреждений (ч. 5 ст. 18 Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях):

5. федерального уровня — в Постановлении Правительства РФ от 26.07.2010 N539 (далее — Постановление N539);

6. субъектов РФ — в постановлениях высших исполнительных органов государственной власти субъекта РФ [12, 13];

7. муниципального уровня — в актах местной администрации.

Решение о ликвидации бюджетного учреждения оформляется актом, в котором содержатся (Постановление N539):

- наименование учреждения с указанием его типа;
- наименование государственного органа-учредителя;
- наименование государственного органа, ответственного за проведение ликвидации.

Помимо обязательной в этот акт можно включить следующую информацию:

- состав ликвидационной комиссии;
- срок сообщения о ликвидации в налоговый орган;
- срок для направления в СМИ извещения о ликвидации с указанием порядка и срока приема требований кредиторов;
- срок, в который нужно письменно уведомить кредиторов.

К такому выводу можно прийти, анализируя ст. 62 ГК РФ, ст. 19 Закона о некоммерческих организациях, п.п. 26, 27 Постановления №539, разд. 5 Постановления Правительства Москвы от 21 декабря 2010 №1075-ПП «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации государственных учреждений города Москвы».

К акту нужно приложить пояснительную записку. Такое требование установлено регламентом рассмотрения проектов федеральных, муниципальных актов и актов субъектов РФ. Например, в отношении федеральных бюджетных организаций такой регламент утвержден Постановлением Правительства РФ от 01.06.2004 №260.

Если бюджетному учреждению были переданы полномочия государственного органа по выплате пособий, стипендий, такая информация указывается в пояснительной записке, кому эти полномочия будут переданы после ликвидации (п. 27 Постановления №539).

С момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим.

Этап 2. Уведомление регистрирующего органа о принятом решении (п. 1 ст. 62 ГК РФ, п. 1 ст. 20 Федерального закона от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации юридических лиц и ИП)) по форме № Р15001 после принятия решения о ликвидации и формировании ликвидационной комиссии.

Этап 3. Опубликование в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщения о ликвидации юридического лица и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами (этот тот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации) (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Этап 4. Выявление кредиторов и получение дебиторской задолженности. Уведомление кредиторов в письменной форме о ликвидации юридического лица (п. 1 ст. 63 ГК РФ).

Этап 5. После окончания срока предъявления требований кредиторами составление и утверждение промежуточного ликвидационного баланса, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица (п. 2 ст. 63 ГК РФ).

Этап 6. Подача в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений о работах юридического лица, предусмотренных пп. 1–8 п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 11 Федерального закона от 01.04.1996 №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон о персонифицированном учете) и ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 30.04.2008 №56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (п. 2 ст. 9, п. 3 ст. 11 Закона о персонифицированном учете).

Этап 7. Расчёты с кредиторами. В случае если останется имущество, то передача его учредителям (участникам) (п. 5, 8 ст. 63 ГК РФ).

Этап 8. Составление и утверждение ликвидационного баланса (п. 6 ст. 63 ГК РФ).

Этап 9. Регистрация ликвидации юридического лица. По окончании регистрации ликвидация считается завершенной, а юридическое лицо — прекратившим существование (п. 9 ст. 63 ГК РФ).

Всю процедуру ликвидации нужно провести в течение года. Продлить срок можно на шесть месяцев, но только в судебном порядке.

Общий срок ликвидации бюджетного учреждения законом не установлен.

Для обществ, осуществляющих отдельные виды деятельности, законом могут быть установлены особенности в проведении процедуры ликвидации. Например, это предусмотрено для кредитных организаций.

При принудительной ликвидации суд возлагает обязанность по ликвидации юридического лица на участников общества или на орган, уполномоченный на это его учредительными документами. При этом участники должны являться таковыми на момент принудительной ликвидации, поскольку нельзя возложить обязанности ликвидатора на бывшего участника юридического лица (п. 5 ст. 61 ГК РФ).

Но если при вынесении решения о ликвидации юридического лица суд придет к выводу о невозможности возложения обязанности по ликвидации на участников или на орган, уполномоченный на это уставом общества, то ликвидатором может быть назначен арбитражный управляющий (п. 5 ст. 61 ГК РФ, п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 №84).

Основанием для осуществления ликвидации юридического лица арбитражным управляющим (п. 5 ст. 62 ГК РФ) за счет имущества юридического лица является неисполнение решения суда. При недостаточности у юридического лица средств на расходы, необходимые для его ликвидации, эти расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно (п. 2 ст. 62 ГК РФ).

Лицо, на которое суд возложил обязанность по ликвидации юридического лица, должно совершить те же действия, что и при добровольной ликвидации. Это связано с тем, что иного порядка ликвидации законом не предусмотрено.

Единственное, при принудительной ликвидации не нужно принимать решение о ликвидации, так как его принял суд. Также не нужно уведомлять регистрирующий орган о ликвидации юридического лица, так как суд сам направит ему свое решение [16].

Таким образом, несмотря на различие форм и оснований ликвидации юридического лица в общем смысле процессы добровольной и принудительной ликвидации практически одинаковы:

1) принимается решение о ликвидации юридического лица, назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор) юридическим лицом (в случае добровольной ликвидации) или судом (в случае принудительной ликвидации);

2) уведомляется регистрирующий орган о принятом решении о ликвидации юридического лица ликвидатором (в случае добровольной ликвидации) или судом (в случае принудительной ликвидации);

3) ликвидатор с использованием данных бухгалтерского учета должника выявляет кредиторов и уведомляет их о начале ликвидации, кроме того, он размещает в сред-

ствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о принятии решения о ликвидации юридического лица и о порядке и сроке о ликвидации заявления требований его кредиторами;

4) ликвидатор проводит инвентаризацию имущества должника, собирает деньги с дебиторов, определяет ликвидность активов и возможность их продажи;

5) ликвидатор принимает заявления и требования кредиторов и формирует собственный список (реестр) кредиторов;

6) по итогам формирования списка кредиторов, инвентаризации и прочих действий ликвидатор составляет промежуточный ликвидационный баланс, в котором указывается состав имущества ликвидируемого юридического лица, перечень заявленных требований кредиторов, результат их рассмотрения, а также перечень требований, удовлетворенных вступившими в законную силу решениями суда. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается собственником имущества должника-унитарного предприятия или учредителем (участником) юридического лица;

7) ликвидатор проводит расчёты с кредиторами;

8) по итогам расчета с кредиторами ликвидатор составляет ликвидационный баланс. Ликвидационный баланс утверждается собственником имущества должника-унитарного предприятия или учредителем (участником) юридического лица;

9) проводится регистрация ликвидации юридического лица.

По окончании регистрации ликвидация считается завершенной, а юридическое лицо — прекратившим существование.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019);
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019);
3. Федеральный закон от 04.06.2018 N133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
5. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах»;
6. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
7. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
8. Федеральный закон от 01.04.1996 N27-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;
9. Федеральный закон от 30.04.2008 N56-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»;
10. Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 N539 (с изм. от 19.08.2016) «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений»;

11. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N260 (ред. от 27.05.2019) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»;
12. Постановление Правительства Ленинградской области от 30 апреля 2015 N139 «Об утверждении Порядка принятия решения о создании, реорганизации и ликвидации государственных учреждений Ленинградской области, проведения реорганизации и ликвидации государственных учреждений Ленинградской области и изменения их типа»;
13. Постановление Правительства Москвы от 21 декабря 2010 N1075-ПП «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации государственных учреждений города Москвы»;
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N25 — п. 28, 29;
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 N84 — п. 9;
16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 января 2000 N50 — п. 11;
17. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; отв. ред. А.В. Габов. М., 2016.

Банкротство как один из специально предусмотренных законом «исключительных» способов прекращения деятельности юридического лица

Мухина Екатерина Владимировна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Ушакова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены особенности и роль банкротства как способа прекращения деятельности юридического лица, изучен порядок перехода от добровольной ликвидации к ликвидации в процессе банкротства, а также их отличия, определены юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, прекращение деятельности, ликвидация.

И в российской, и в общемировой практике банкротство — это последствие принятия на себя должниками излишних рисков или неисполнения обязательств контрагентами. На практике наиболее часто встречаются ситуации, в которых должники до последнего рассчитывают на то, что кредиторы смогут подождать, дебиторская задолженность будет погашена, а обязательства будут надлежаще исполнены контрагентами. И в тот момент, когда должники понимают, что выхода из финансового тупика нет, они пытаются предпринять хоть что-то для сохранения своего предприятия, минимизации убытков, устранения личной ответственности и сбережения того, что еще возможно сохранить. Именно тогда у многих возникает идея пройти через процедуру банкротства.

На сегодняшний день согласно статистическим данным лишь в незначительном количестве дел о банкротстве применяются реабилитационные процедуры и восстанавливается платежеспособность должника. В большинстве случаев в делах о банкротстве применяется процедура конкурсного производства, которая предусматривает продажу имущества юридического лица и частичное удовлетворение требований кредиторов с последующей ликвидацией должника.

Согласно статистическим данным в России отмечен рост количества ежегодно возбуждаемых дел о банкрот-

стве. Так, если в предкризисные 2007–2008 гг. ежегодно банкротами признавались 5,5–6,5 тыс. предприятий, то в 2009–2011 гг. это значение колеблется между 11,5–12,5 тыс. [6]. На сегодняшний день данный показатель растет — в 2018 г. он составил 13,1 тыс. признанных арбитражным судом организаций-банкротов [8]. Параллельно с увеличением количества банкротств наблюдается снижение количества дел, в которых применялись бы реабилитационные процедуры для восстановления платежеспособности. Так, количество дел, в которых вводилась процедура финансового оздоровления, уменьшилось с 90–95 дел в 2010–2012 гг. до 19 дел в 2018 г. Процедура внешнего управления также стала менее популярной: уменьшение количества дел с применением данной процедуры с 2,1–2,2 тыс. в 2003–2005 гг. до 278 дел в 2018 г. Согласно статистическим данным на сегодняшний день общая доля дел о банкротстве, в которых применяются реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление), составляет не более 1,5% в общем объеме рассматриваемых ежегодно арбитражными судами дел о несостоятельности.

Таким образом, вопросы правового регулирования института несостоятельности (банкротства) не теряют своей актуальности, несмотря на стремительно развивающееся законодательство о несостоятельности (банкротстве).

В настоящей статье рассматривается вопрос роли и особенностей банкротства как способа прекращения деятельности юридического лица, порядок перехода от добровольной ликвидации к ликвидации в процессе банкротства, определяется перечень юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными.

На современном этапе развития экономики институт несостоятельности (банкротства) является реальным рыночным механизмом, регулирующим финансово-хозяйственную деятельность юридических лиц в условиях их финансовой несостоятельности. Приоритетной целью института несостоятельности (банкротства) является восстановление финансовой платежеспособности организации. Однако в ситуациях, когда невозможно восстановить платежеспособность организации, целями института несостоятельности (банкротства) становятся прекращение деятельности юридического лица и его последующая ликвидация.

Общие положения о правовом режиме ликвидации в процессе банкротства установлены ст. 61–65 ГК РФ. Они состоят в следующем:

а) основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются специальным законом о несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

Отдельные вопросы регулируются также и иными законами.

б) любое юридическое лицо может быть по решению суда признано несостоятельным (банкротом) и, соответственно, ликвидировано в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве), за исключением следующих специальных положений:

— государственная корпорация или государственная компания может быть ликвидирована в специальном порядке, который предусмотрен законом о несостоятельности (банкротстве), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. То есть по общему правилу установлен запрет признания их несостоятельными, который может быть исключен специальной нормой;

— фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. То есть установлено общее дозволение на признание такой организации несостоятельной; иное должно быть специально указано законом;

— не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) публично-правовая компания, казенное предприятие, учреждение, политическая партия, религиозная организация и, соответственно, ликвидированы в рамках анализируемого правового режима.

Следует отметить, что Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкрот-

стве)» распространял свое действие на все юридические лица, являющиеся коммерческими организациями (за исключением казенных предприятий), на некоммерческие организации, действующие в форме потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда.

в) установлены специальные основания и порядок перехода от добровольной ликвидации к ликвидации в процессе банкротства:

— если ликвидационной комиссией установлена недостаточность имущества юридического лица для удовлетворения всех требований кредиторов, дальнейшая ликвидация юридического лица может осуществляться только в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве);

— в указанном случае, а также при обнаружении наличия признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом).

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в том числе регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), а также порядок и условия проведения различных процедур, применяемых в деле о банкротстве, таких как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, которые не связаны с ликвидацией. Введение указанных процедур не означает, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

Юридическое лицо может считаться находящимся в процессе ликвидации только после того, как в соответствии со ст. 124 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» судом принято решение о признании должника банкротом, которое в соответствии со ст. 65 ГК РФ влечет его ликвидацию. Такая ликвидация осуществляется в рамках конкурсного производства.

В отличие от процедуры добровольной ликвидации в случае ликвидации в процессе банкротства вполне определенно решен вопрос о порядке управления ликвидируемым лицом.

В соответствии со ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия как руководителя организации-должника, так и иных органов его управления, а также собственника имущества должника — унитарного предприятия, за исключением полномочий общего собрания участников организации-должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств ликвидируемой организации-должника.

Полномочия этих лиц с даты утверждения и до даты завершения конкурсного производства или прекращения

производства по делу о банкротстве осуществляются конкурсным управляющим, которого утверждает суд при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Несмотря на прекращение полномочий закон предусматривает сохранение за рядом лиц определенных обязанностей. В частности, ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что руководитель должника (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий) в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В отличие от правового режима добровольной ликвидации Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» урегулирована возможность освобождения конкурсного управляющего (ст. 144) определением суда, а также его отстранения (ст. 145) определением суда. Предусмотрен и порядок осуществления контроля за деятельностью конкурсного управляющего в форме обязанности составления и предоставления им собранию кредиторов (комитету кредиторов) отчета о своей деятельности, а также иной информации не реже чем один раз в три месяца, если собранием кредиторов не установлено иное (ст. 143).

Если в части добровольной ликвидации существует проблема, связанная с правоспособностью ликвидируемой организации, вызванная неясностью правового регулирования этого вопроса (что предопределяет вопросы о компетенции ликвидатора), то в случае ликвидации в процессе банкротства этот вопрос решен определенно. Закон о банкротстве (ст. 129) указывает, что собрание кредиторов может принять решение о прекращении хозяйственной деятельности ликвидируемой организации. В случае принятия такого решения конкурсный управляющий обязан прекратить производство должником товаров (выполнение работ, оказание услуг) в течение трех месяцев с даты его принятия. То есть еще, как минимум, три месяца соответствующая деятельность может осуществляться.

Таким образом, по общему правилу при отсутствии специального решения о прекращении хозяйственной деятельности она продолжается. Следует отметить, что сама возможность принятия соответствующего решения существенно ограничена законодательством определенными условиями. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что это решение может быть принято «при условии, что такое прекращение не повлечет за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, прекращение эксплуатации объектов, используемых для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, других образовательных организаций, лечебно-профилактических учреждений, объектов, используемых для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объектов коммунальной

инфраструктуры, относящихся к системам жизнеобеспечения, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий... необходимых для жизнеобеспечения граждан».

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает общую процедуру банкротства для всех лиц, которые могут быть признаны банкротами, а также упрощенную процедуру банкротства ликвидируемого должника, которая регулируется ст. 224–226. Особенности, предусмотренные данными статьями, действуют только в случае, если ликвидационная комиссия (ликвидатор) после принятия решения о ликвидации обнаружил, что стоимость имущества должника — юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов.

Важно отметить, что добровольно ликвидировать юридическое лицо возможно только при отсутствии задолженности.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсное производство определяется как процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, именно защита кредиторов в ситуации отсутствия достаточной имущественной массы для удовлетворения их совокупных требований лежит в основе существования ликвидации в процессе банкротства как самостоятельного правового режима. Ликвидация через процедуру конкурсного производства обеспечивает справедливое распределение среди кредиторов средств, вырученных от продажи имущества несостоятельного должника, которой предшествует формирование конкурсной массы, в том числе за счет реализации конкурсным управляющим предоставленных ему законодательством о банкротстве полномочий, касающихся поиска, выявления и возврата имущества должника, находящегося у третьих лиц, оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и т.п. На это справедливо обращается внимание и в литературе, где отмечается, что в конкурсном производстве «признание должника несостоятельным влечет за собой защиту интересов всех его кредиторов, ставит их в равные условия» [4]. Некоторые исследователи даже указывают, что «конкурсное производство охраняет имущественные интересы участников процесса банкротства от неправомерных действий в отношении друг друга» [5].

Существенная особенность расчетов с кредиторами при конкурсном производстве (в отличие от добровольной ликвидации) состоит в возможности передачи иного имущества, кроме денежных средств, кредиторам.

Важным отличием правового режима ликвидации в ходе конкурсного производства и обычной ликвидации (добровольной и принудительной) является возможность оспаривания сделок должника, заключенных до момента введения конкурсного производства.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее:

- основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются в основном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»;
- не любое юридическое лицо может быть по решению суда признано несостоятельным (банкротом) и, соответственно, ликвидировано в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве);
- для перехода от добровольной ликвидации к ликвидации в процессе банкротства установлены специальные основания и порядок.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019);
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019);
3. Федеральный закон от 08.01.1998 N6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)»;
4. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 240;
5. Фролов И. В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика. Новосибирск, 2013. С. 403;
6. Покрышкин Н., Лысов С. Обеспечительные меры: взгляд юридического сообщества // Legal Insight. 2016. N8(54). С. 14–20;
7. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография: В 3 т. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянцева, Ю. Н. Кашеварова; отв. ред. А. В. Габов. М., 2016;
8. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве («Федресурс») // bankrot.fedresurs.ru.

Безопасность предпринимательства: теоретические и исторические основы

Нестеров Евгений Вячеславович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Целью настоящего исследования выступает комплексный и всесторонний анализ института безопасности предпринимательства в контексте исторического развития и становления, а также его состояние и особенности на современном этапе. Методы исследования: исторический, анализ, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический. По результатам проведенного исследования сформулирован ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование нормативно-правового регулирования обеспечения безопасности предпринимательства в России.

Ключевые слова: безопасность, государство, защита, история, предпринимательство, развитие.

The Purpose of this study is a comprehensive and comprehensive analysis of the Institute of business security in the context of historical development and formation, as well as its status and features at the present stage. According to the results of the study, a number of practical recommendations aimed at improving the legal regulation of business security in Russia are formulated.

Key words: security, state, protection, history, entrepreneurship, development.

Одним из наиболее подвижных и активных секторов национального хозяйства является сфера предпринимательства. От уровня развития предпринимательства во многом зависят высокие и стабильные темпы экономического роста, уровень благосостояния, конкурентоспособность государства на международной арене, уровень и степень занятости населения. В сфере обеспечения безопасности предпринимательства государство должно помогать в реализации практической деятельности законопослушных и добросовестных предпринимателей, выполнять в исследуемой сфере инфраструктурную, обеспечивающую и организующую роль. Эффективное функционирование предпринимательства в России возможно только при успешной реализации данных функций государства.

Предпринимательство на современном этапе развития сталкивается с различными проблемами. Нестабильность законодательства в рассматриваемой сфере является одной из наиболее актуальных проблем. Постоянное внесение изменений и дополнений в законодательство о предпринимательстве отрицательно сказывается на эффективности защиты прав предпринимателей.

Методы исследования

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания. Данные методы позволили осуществить всесторонний, комплексный анализ предмета исследования, сделать теоретические выводы, на основе которых выработаны необходимые предложения по совершенствованию законодательства РФ в части правового регулирования обеспечения безопасности предпринимательства в России.

Результаты исследования

Вопросы обеспечения безопасности предпринимательства на различных этапах становления российского социума решались по-разному. При этом, проблема обеспечения безопасности предпринимательской деятельности имеет длительную историю [5, с. 237].

Действия политической элиты, господствующей в обществе, особенности духовных, социальных, психологических и экономических факторов, особенные национальные и исторические условия жизни страны — все изложенные выше факторы всегда оказывали огромное воздействие на совокупность принципов государственного регулирования предпринимательства. Развитие и становление государственного регулирования безопасности предпринимательства в нашей стране условно можно подразделить на следующие периоды: дореволюционный, советский и современный.

На первоначальном этапе развития и становления государственного регулирования предпринимательства в стране основным нормативным источником, регламентирующим вопросы предпринимательства, являлась «Русская правда».

Российское предпринимательство на дореволюционном этапе оказывало огромное воздействие на экономическое благополучие и обороноспособность государства. До революции 1917 г. экономика страны была рыночной, на послереволюционном этапе рыночная экономика сменилась планово-административной системой. На законодательном уровне перестали регулироваться вопросы, связанные с правовым статусом и деятельностью частных предприятий, данные виды предприятий полностью исчезли из экономики государства.

Возрождение частного предпринимательства связывают с периодом перестройки (80-е г.г.). На данном этапе для обеспечения безопасности предпринимательства стали формироваться соответствующие экономические и правовые условия. Частное предпринимательство в отдельных видах производства и услуг было узаконено с принятием в 1988 г. законов «Об индивидуальной трудовой деятельности», «О кооперации», подзаконных правовых актов.

Само понятие предпринимательской деятельности, общие социальные, экономические, правовые основы создания предприятий, их организационно-правовые формы были закреплены и урегулированы нормами Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Также был узаконен порядок регистрации предприятий.

В процессе развития и становления анализируемого правового института огромное значение приобретают вопросы безопасности предпринимательства. Одним из видов экономической деятельности выступает предпринимательская деятельность, на это указывает Конституция РФ в ст. 34 [1].

Защита (обеспечение безопасности) предпринимательства — это процесс, направленный на ограждение предпринимательских структур и отдельных физических лиц, в деятельности которых присутствует элемент предпринимательства, от применения по отношению к ним методов криминальной конкуренции и от иной деятельности, наносящей им ущерб вследствие нарушения законодательства или деловой этики [3, с. 117].

Безопасность (защищенность) предпринимательства — такое состояние цивилизованного бизнеса, при котором отсутствует экономический или иной ущерб, который наносился бы бизнесу преднамеренно или непреднамеренно физическими лицами или социальными организациями (в том числе юридическими лицами) с нарушением закона или этики предпринимательства.

Безопасность предпринимательства обеспечивается совокупностью постоянно осуществляемых экономических, организационных, информационных, правовых,

воспитательных, технических, специальных и других мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение криминальной конкуренции [6, с. 11].

Проблема безопасности предпринимательства в последние годы вышла на первый план. Угрозу безопасности предпринимательства создают следующие факторы:

- внутренняя логика развития, определяемая прибылью как целью и стимулом развития;
- вовлеченность в «теневую экономику». При этом, важно учитывать, что «теневая» экономика состоит из двух секторов: «неофициальная экономика», криминальная экономика.

Обсуждение

В целях совершенствования правового регулирования обеспечения безопасности предпринимательства в России, можно предложить реализацию следующих рекомендаций:

1) С целью обеспечения в нашем государстве дополнительной защиты бизнеса от коррупционных проявлений со стороны должностных лиц, а также ошибок судебных и правоохранительных органов, в 2012 г. Президентом РФ была учреждена должность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а через год был подписан соответствующий федеральный закон [2]. На сегодняшний день дискуссионным остается вопрос о процессуальном статусе Уполномоченного.

По нашему мнению, ст. 53.1 АПК РФ следует дополнить нормой, предусматривающей право Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по своей инициативе вступить в дело на любой стадии процесса для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на него обязанностей по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности.

2) Современное состояние безопасности предпринимательства свидетельствует о том, что в нынешней ситуации существующие традиционные методы обеспечения безопасности бизнеса, государственно-правовые механизмы, для организации защиты прав и законных интересов предпринимателей являются малоэффективными. Неудовлетворительное состояние безопасности предпринимательства обусловлено рядом причин, в числе основных:

- отсутствие необходимой корректировки законодательства,

- организационная слабость механизмов согласования интересов предпринимателей и государства,
- несовершенство нормативно-правовой базы в области обеспечения безопасности предпринимательской деятельности,
- явная недостаточность квалифицированного юридического консультирования,
- несовершенство института страхования предпринимательских рисков [4, с. 197].

По нашему мнению, решение изложенных выше проблем возможно посредством принятия федерального закона о защите предпринимательства. В нормах данного закона следует предусмотреть: основные принципы и направления защиты деятельности в предпринимательской сфере, способы обеспечения безопасности бизнеса. В вопросах обеспечения безопасности предпринимательства главенствующая роль должна отводиться не государственной правоохранительной деятельности, а экономическим механизмам.

3) Для целенаправленной деятельности в направлении обеспечения комплексной безопасности бизнеса может быть полезным создание в субъектах РФ при исполнительных органах власти координационных советов по безопасности предпринимательства.

4) В настоящее время одним из преступлений, направленных против предпринимателей, является рейдерство. Действия рейдеров направлены на завладение или установление контроля над группой предприятий (сетей), на предприятиях, связанных технологической цепочкой либо крупный бизнес. Довольно часто, рейдеры прибегают к физическому уничтожению собственников бизнеса. Захватом, согласно уголовному законодательству, являются внезапные для потерпевшего агрессивные действия виновного, которые соединены с насилием или угрозой применения насилия.

Уголовно-правовая политика в борьбе с «рейдерством» заключается в определении квалифицирующих признаков «способствующих рейдерскому захвату», внесении изменений в действующий УК РФ, возможно с параллельной разработкой федерального закона «О рейдерстве», а затем, принятии антирейдерских норм, включив отдельную статью в главу 22 УК РФ.

Считаем, что реализация изложенных выше рекомендаций может принести положительный эффект и сделает более совершенной систему мероприятий, направленных на обеспечение безопасности предпринимательства в современной России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 18 мая.
3. Баркатунов В. Ф. Стратегия экономической безопасности и проблемы развития предпринимательства в условиях современной России // Политика, экономика и инновации. 2018. № 3. С. 117 – 122.
4. Гузенко Л. В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 197 – 200.

5. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 237 – 244.
6. Лянной Г.Г. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности в России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 12. С. 11 – 19.

Интервенция в договорные правоотношения в процессе несостоятельности (банкротства)

Соковилов Дмитрий Андреевич, аспирант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Проблема интервенции в договорные правоотношения получила активное развитие в последние несколько лет в отечественной правовой доктрине и судебной практике. Имеются ввиду как случаи (споры), когда субъект, выступающий должником в договорных правоотношениях, в обход, принятых в рамках договора, обязательств перед кредитором, заключает договор с третьим лицом, а последствием заключения сделки является блокирование исполнения обязательств в рамках первого договора, так и случаи, когда кредитор, в нарушение договорных обязательств, заключая договор с третьим лицом, делает затруднительным исполнение должником своих обязательств и (или) делает затруднительной дальнейшую хозяйственную деятельность контрагента, а также случай недобросовестного вмешательства контролирующего лица в деятельность юридического лица с целью ограничения исполнения последним своих обязательств перед контрагентами.

В настоящей работе будет рассматриваться случай, заключения договора между интервентом и должником.

Позиция отечественного законодателя и судов, критерии допустимости такого рода вмешательства в договорные правоотношения, а также распределение убытков между должником и интервентом, эти и иные вопросы, в настоящее время, имеют различные позиции и способы разрешения.

В зарубежной правовой доктрине данный вопрос имеет более длительную историю развития, а законодательством и судебной практикой выработаны собственные механизмы защиты как первоначального кредитора, так и третьего лица (интервента).

В частности, американская судебная практика сформировала свой подход привлечения недобросовестного интервента к ответственности — в деле должны быть установлены следующие факты:

1. между должником и кредитором должны установиться договорные правоотношения,
2. умысел третьего лица, направленный на нарушение договорных отношений или, интервент должен знать об их существовании,
3. склонение интервентом должника на нарушение первого договора,

4. наличие убытков у первого кредитора,
5. причинно-следственная связь между действиями интервента и убытками пострадавшей стороны [16, с. 490]. Также, ответственность возможно при склонении интервентом должника к отказу от договора [17, с. 465–466].

Защита добросовестного кредитора также возможна в том случае, когда договорные отношения между должником и кредитором еще не сложились, но могли бы сложиться с высокой степенью вероятности [19, с. 131–132].

В Английском правовом порядке, при привлечении интервента к ответственности, суды проводят оценку его фактическим действиям, которые привели к нарушению интервентом договорных правоотношений между кредитором и должником, а именно, соответствует ли данное действие защищаемым общественным ценностям или нет [20, с. 1716]. Также суд принимает во внимание преследуемую интервентом цель, отношения между интервентом и должником, природу нарушенного договора, отношения между сторонами договора и т.д. [18, с. 545].

Подобные споры становились предметом рассмотрения отечественных судов на протяжении, по меньшей мере, последних двадцати лет. Наибольшее распространение получили случаи двойной продажи недвижимости.

Согласно совместной позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. N10/221, в случае двойной продажи недвижимости, преимущество отдается лицу, которое осуществляет владение вещью, но в случае осуществления государственной регистрации, преимущество отходит лицу, первому зарегистрировавшему свое право.

Данная позиция вызывает сомнения, как с точки зрения нарушения ст. 454 Гражданского кодекса РФ, т.к. продавец обязан передать титул и владение, так и ст. 305 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, нарушается принцип «Prior tempore — potior iure», который прослеживается в отечественном гражданском законодательстве. Несложно представить ситуации, когда первый покупатель еще не стал фактически владеть вещью, например, имущество обременено арендой, и при этом не успел первым зарегистрировать свое право.

В данном случае возникает вопрос о предпосылках такой позиции, в том числе ее оценки с точки зрения справедливости и экономической эффективности.

С точки зрения справедливости, на мой взгляд, возможна одна ситуация, когда будет допустимо применение позиции Пленумов — получение отчужденного имущества по наследству, применительно к случаю, когда покупатель не зарегистрировал свое право и не осуществляет фактическое владение вещью. Соответственно, допустима ситуация, в которой наследник, осуществляя повторную продажу имущества, не знал и не мог знать об отчуждении данного имущества. Однако в данном случае возникает вопрос, имел ли наследник право на распоряжение данным имуществом, если оно выбыло из наследственной массы.

С экономической точки зрения, даже при наличии механизма взыскания с продавца убытков, вызванных неисполнением договора купли-продажи, и развитием института несостоятельности (банкротства), возможность восстановления первоначального имущественного состояния выглядит сомнительной, не говоря уже о компенсации убытков.

Таким образом, следует вывод, что как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения экономических предпосылок, основным моментом является умысел именно продавца, на которого, в большинстве случаев, будет возложена обязанность компенсации убытков.

Не вызывает сомнения возможность оспаривания такой сделки по общим основаниям. Судебной практикой был выработан механизм защиты от, в том числе, подобных злоупотреблений. Так, согласно Определению Верховного суда РФ от 09.01.2018 года по делу № 50-КГ17–27, общие основания для оспаривания сделки могут применяться при отчуждении долей помещения в пользу третьего лица, при повторной продаже, если в деле было доказано недобросовестное поведение интервента, нарушены права первоначального покупателя, который произвел оплату по договору, а также добросовестно претендовал на имущество. В тоже время, согласно Определению Верховного Суда РФ от 25.01.2018 года по делу № 308-ЭС17–14180(1,2), покупатель может потребовать квартиру у недобросовестного интервента. Подобные позиции встречаются и в иных судебных актах Верховного суда РФ.

Представляется, в настоящее время, судебная практика складывается в пользу оспаривания сделок с интервентом, при этом интервент не привлекается к деликтной ответственности.

Накладывая вышесказанное на институт несостоятельности (банкротства), ситуация не меняется, а во многих случаях усугубляется. Согласно позиции К. А. Усачевой: «внеконкурсное оспаривание сделок, совершенных должником по отчуждению своего имущества с целью ограничить возможности кредитора по обращению на это имущество взыскания признается, по сути, частным случаем незаконного вмешательства» [14, с. 12]. При успешном

оспаривании сделки одним из покупателей, когда продавец находится в процессе несостоятельности, в том числе, при наличии обеспечения обязательства, возврат имущества или его стоимости вызывает сомнения. Таким образом, общие основания оспаривания сделок, а также вышеуказанные позиции Верховного суда РФ, являются малоэффективным способом защиты нарушенного права.

Представляется, что определенным решением может стать предъявление деликтного иска. Однако, как и в случае, описанном выше, предъявление данного иска к должнику, фактически не отвечает ни правовой, ни экономической эффективности. Анализ научных работ показывает, что стоит также рассмотреть возможность применения последствий недействительной сделки в отношении третьего лица. Так, наряду с оспариванием сделки по общим основаниям, А. Г. Карапетов, как и О. В. Гутников, указывает на возможность защиты покупателя по средствам деликтного иска к интервенту [11, с. 387–388, 490].

Однако, по моему мнению, возложение ответственности на интервента возможно при совокупности двух признаков:

1. интервент знал или не мог не знать о первой продаже имущества, при чем, не имеет значения цель совершения последующей сделки, будь то намеренное ухудшение положения первого покупателя или экономическая выгода,
2. наличие умысла со стороны продавца, за исключением случая, описанного выше.

Кроме того, представляется, что возложение ответственности на интервента будет отвечать не только экономической эффективности механизма защиты нарушенного права, но также и оказывать влияние на оборот. Нарушение устойчивости договорных правоотношений способно оказывать негативное влияние на рыночную экономику в целом, так как одним из последствий безнаказанной интервенции может стать нарушение конкуренции, что приведет к монополизации отраслей экономики. Данное утверждение отчасти согласуется с позицией Е. А. Суханова, который указывает, что при нарушении абсолютного права, меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю, а при нарушении относительного права может отвечать только строго определенное лицо, обязанное своими действиями удовлетворять интересы управомоченного.

Исходя из вышесказанного, следует, что наиболее целесообразным, при наличии у интервента признака «знал или не мог не знать», будет привлечение к солидарной ответственности продавца и интервента, за исключением случая, связанного с наследством.

В таком случае, распорядительный эффект сделки, между продавцом и интервентом, пропадает, следовательно, первый добросовестный покупатель сможет получить приобретенное имущество.

Представляется, что применение солидарной ответственности будет эффективным инструментом, как в процессе несостоятельности (банкротства), так и вне его.

В качестве примера, можно привести ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», когда кредитор, применительно

к настоящей работе, первый покупатель, имеет возможность оспаривания сделок должника, совершенных перед началом процесса несостоятельности (банкротства).

Литература:

1. Ст. 305, 454 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».
4. п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».
6. Абз. 6, 7 п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
7. Определение Верховного суда РФ от 09.01.2018 года по делу № 50-КГ17–27.
8. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 года по делу № 308-ЭС17–14180(1,2).
9. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 года по делу № 305-ЭС16–10864(5)018.
10. Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 305-ЭС17–14389.
11. Сделки, представительства, поисковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. Ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2018. С. 387–388, 490.
12. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. 2-е изд., стереотип. // СПС «Консультант-Плюс».
13. Гутников О. В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон.2017.№1.С.22–37.
14. Усачева К. А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права», 2017, №5. С. 12.
15. Статистический бюллетень ЕФРСБ.31 декабря 2018 г. С. 13. <https://fedresurs.ru/news/4b24791f-d649-4640-b2be-99d95b9b6f86>.
16. Donald C. Jr. Dowling, A Contract Theory for a Complex Tort: Limiting Interference with Contract beyond the Unlawful Means Test, 40 U. Miami L. Rev. 487.1986. P. 490.
17. Gina M. Grothe, Interference with Contract in the Competitive Marketplace, 15 Wm. Mitchell L. Rev. 453.1989. Pp. 465–466.
18. Glamorgan Coal Co. v. South Wales Miners Federation.1903.2 K.B. 545.
19. James B. Sales, The Tort of Interference with Contract: An Argument for Requiring a Valid Existing Contract to Restrain the Use of Tort Law in Circumventing Contract Law Remedies, 22 Tex. Tech L. Rev. 123.1991.Pp.131–132.
20. Jones M., Dugdale A., Simpson M. Clerk & Lindsell on Torts. 2014. P. 1716.

Типичные нарушения, выявляемые в результате осуществления прокурорами надзора в сфере защиты права публичной собственности

Стрельцова Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Прокурорский надзор за исполнением законов, непосредственно связанных с реализацией полномочий уполномоченных органов по регулированию управлением и распоряжением публичной собственностью, яв-

ляется необходимым средством поддержания публичных интересов. К сфере публичных интересов в области обращения имущества можно отнести такие социально необходимые характеристики, как постоянное повышение

уровня и качества жизни жителей страны, устойчивое и динамическое развитие стабильной социально-экономической сферы [1].

Важная роль прокуратуры как государственного органа, не имеющего собственного внутриведомственного интереса в области защиты какой-либо социальной, экономической или иной отрасли, становится необходимым средством обеспечения соблюдения закона и поддержания баланса частных и публичных интересов участниками экономических отношений.

Полагаем необходимым согласиться с Бут Н.Д., полагающей, что обеспечение органами прокуратуры законности в сфере публичной собственности влияет на такие важные сферы правовых отношений как свобода экономической деятельности, государственную поддержку предпринимательства [2].

Вопросы, которые возникают в сфере обеспечения соблюдения законодательства при владении, пользовании и распоряжении публичной собственностью, в настоящий момент являются нерешенными. Исходя из заслушанных Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации докладов Генерального прокурора Российской Федерации, можно сделать вывод о том, процент правонарушений, возникающих при обращении с публичной собственностью, находится на стабильно высоком уровне.

Например, при изложении доклада от 10 апреля 2019 года [3], Генеральный прокурор Российской Федерации акцентировал внимание на многочисленности нарушений, которые были выявлены прокурорами в сфере распоряжения государственной собственностью, соблюдения законодательства в ходе закупочной деятельности, строительства в рамках программы «Формирование комфортной городской среды», адресного и законного расходования ассигнований, выделенных на осуществление национальных проектов.

В результате исследования, Игнатова М.С. [4] получила вывод о том, что проведенные прокурорами проверки законодательства, непосредственно связанного управлением и распоряжением публичной собственностью, демонстрируют наличие множества нарушений. Среди них: нарушение порядка предоставления недвижимого имущества в пользование без согласия собственника, игнорирование необходимого для использования имущества процесса заключения договоров и соответствующей государственной регистрации, производство передачи прав на публичное имущество без прохождения процедуры торгов, нарушение порядка осуществления арендных платежей, отказ от проведения конкурсов на право заключения договоров аренды и др.

Суммируя ранее сказанное, полагаем, что характер представленных ранее видов нарушений свидетельствует о недостаточности контроля на стадии осуществления действий по распоряжению имуществом, что требует не принятия законодателем соответствующих масштабам проблемы мер.

При обращении к статьям Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [5], можно отметить, что в рамках осуществляемой ими надзорной деятельности сотрудники прокуратуры должны уделять особое внимание выявлению нарушений законов, допускаемых должностными лицами органов управления объектами публичной собственности, такими как Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, региональные и муниципальные органы управления имуществом, руководителями и иными должностными лицами государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций, осуществляющих полномочия владения, пользования и распоряжения. Полагаем, что данное направление деятельности прокуратуры выделяется обоснованно не только с позиции интересов государства, но и связано с имеющимся социальным заказом на поддержание устойчивого развития и стабильности государства, экономического роста.

Несмотря на активную превентивную деятельность прокуратуры, недобросовестные представители органов государственной власти или местного самоуправления допускают нарушения, которые непосредственно влияют на соблюдение прав всех возможных участников правоотношений, в особенности, отдельно взятых физических лиц. Так, Тухватуллин Т.А. приводит в своей статье факты неправомерного изъятия публичной собственности у законных владельцев в целях последующего отчуждения такого имущества коммерческим структурам, игнорируя требования законодательства о приватизации [6]. Также возникают нарушения при осуществлении государственной регистрации права вещных прав, таких как собственности и аренды, на недвижимое имущество, не производится надлежащий учет и ведение реестра государственного и муниципального имущества.

В настоящее время утверждена правомочность не только органов публичной власти, осуществляющих управление государственным и муниципальным имуществом, но и прокуратуры оспаривать сделки совершенные с нарушением законодательства [7].

При этом, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», при предъявлении искового заявления о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд исключительно в интересах публично-правового образования в связи с нарушением публичного интереса.

Соответствующая практика имеется в судах Тюменской области. Так, в соответствии с решениями Центрального районного суда г. Тюмени от 09.08.2017 по делу № 2–5551/2017, Ленинского районного суда

г. Тюмени от 31.08.2017 по делу № 2–6429/2017 в качестве обоснований своих требований прокуроры также указывают на приоритет норм гражданского законодательства при осуществлении регулирования правоотношений по уступке прав и обязанностей по договорам, предметом которых является публичная собственность. Таким образом, обращение прокурора в суд в интересах публично-правового образования является формой за-

щиты имущественных прав государства и всего общества.

В связи с ранее сказанным, считаем необходимым сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования прокурорского надзора в рассматриваемой сфере в целях повышения эффективности обнаружения и устранения нарушений законов в области владения, пользования и распоряжения публичной собственностью.

Литература:

1. Ерофеев И. С. Понятие публичной собственности // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4. С. 29–31.
2. Бут Н. Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.11; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. — Москва, 2011. — 63 с.
3. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 10 апреля 2019 // Генеральная прокуратура Российской Федерации, URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/ (дата обращения: 26.07.2019).
4. Игнатова М. С. Эффективность управления государственным имуществом в России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 90–95.
5. Федеральный Закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре РФ» // Российская газета. — 1992. — № 39.
6. Тухватуллин Т. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при управлении и распоряжении государственным и муниципальным имуществом: научно-практический аспект // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 10.
7. Дубровская А. Г., Данилова Н. В. Уступка права аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности и приобретенного по результатам торгов: проблемы теории и практики // Концепт. 2019. № 1. С. 1–6.

Актуальные проблемы предоставления государственных или муниципальных преференций

Туркина Юлия Андреевна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Актуальность темы настоящей работы определяется тем обстоятельством, что среди правовых мер анти-монопольной политики России особое место занимает регулирование предоставления хозяйствующим субъектам государственных или муниципальных преференций, которые предусмотрены в законодательстве практически всех зарубежных стран.

При этом один из самых интересных в мире опыт предоставления государственных и муниципальных преференций накоплен в США, поэтому проблемы предоставления государственных и муниципальных преференций целесообразно исследовать на основе сравнительно-правового анализа российского и американского законодательства.

Государственные или муниципальные преференции в России представляют собой «предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции ука-

занных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий» [1].

Таким образом, в России термин «государственные или муниципальные преференции» является категорией конкурентного права.

Цели, на которые могут предоставляться государственные или муниципальные преференции, затрагивают важнейшие конституционные права человека и гражданина, таким образом, государственные или муниципальные преференции можно классифицировать по критерию влияния цели предоставления преференции на конституционные права человека и гражданина:

1) цели, затрагивающие социальные права человека и гражданина (социальные цели) (обеспечение жизнеде-

тельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; защита окружающей среды; развитие физической культуры и спорта; социальное обеспечение населения; охрана здоровья граждан);

2) цели, затрагивающие экономические права человека и гражданина (экономические цели) (обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства; производство сельскохозяйственной продукции; охрана труда; поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства; поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций);

3) цели, затрагивающие культурные права человека и гражданина (культурные цели) (развитие образования и науки; проведение научных исследований; сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; развитие культуры, искусства и сохранение культурных ценностей).

При этом данный перечень не исчерпывающий, т.к. государственные или муниципальные преференции могут быть предоставлены в целях, определяемых в соответствии с другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации

Анализ законодательных норм и литературных источников позволяет выделить следующие основные условия предоставления преференций в России:

- их предоставление не должно нарушать конкуренцию среди участников товарного рынка, ввиду чего необходимо предварительное письменное согласие антимонопольного органа;

- они предоставляются на основании актов государственных органов в порядке, определенном антимонопольным законодательством;

- предоставляются исключительно для предусмотренных законом целей;

- могут быть предоставлены только для целей осуществления деятельности, являющейся основной для хозяйствующего субъекта;

- предоставляются в виде передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав или путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий в порядке, установленном законодательством о защите конкуренции. Думается, что речь необходимо вести об антимонопольных требованиях предоставления преференций, ибо оно а priori нарушает конкуренцию.

К ним, безотносительно к тому, является такая деятельность для хозяйствующего субъекта основной или нет, относятся следующие:

1) орган публичной власти может предоставлять преференции по заявлению конкретного хозяйствующего субъекта для использования им в нормативно закрепленной социально значимой цели, к достижению которой стремится соответствующее публично-правовое образо-

вание, если она (цель) состоит в корреляции с предметом деятельности хозяйствующего субъекта;

2) получение органом публичной власти предварительного письменного согласия антимонопольного органа на предоставление хозяйствующему субъекту преференции, если иное не установлено законом;

3) предоставление органом публичной власти антимонопольному органу документа, подтверждающего соблюдение установленных ограничений, если они введены решением антимонопольного органа;

4) использование хозяйствующим субъектом преференции на цели, указанные в заявлении органа публичной власти в антимонопольный орган, о даче согласия на ее предоставление (ст. 19, 20 Закона о конкуренции).

Собственно сама процедура согласования с антимонопольным органом предоставления преференции определена ст. 20 Закона о конкуренции и Приказом ФАС РФ от 16 декабря 2009 г. N841 [3]. Но их положения, как правило, не распространяются на случаи государственной поддержки хозяйствующих субъектов, которые не являются преференцией (ч. 4 ст. 19 Закона о конкуренции). Также не требуется согласия антимонопольного органа, если преференция предоставляется хозяйствующему субъекту в силу подп. 1–4 ч. 3 ст. 19 Закона о конкуренции.

Анализ процедуры о даче согласия на предоставление преференции свидетельствует о её транспарентности. На наш взгляд, целесообразно согласительную процедуру заменить на уведомительную и ввести обязательную отчетность хозяйствующих субъектов об использовании преференции, что упростит процедуру получения преференций и сделает ее максимально гласной.

В отличие от российского законодательства, законодательство США использует данный термин в основном, применительно к сфере государственных закупок. Так, в США активно применяются преференции, которые предоставляются при закупках на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов. В специальных программах дается описание и определение преференциальных групп, указываются соответствующие цели, а также устанавливаются процедуры их применения.

В США особые условия участия в размещении заказов распространяются на организации несовершеннолетних и организации, которыми владеют женщины. Особенности участия и преимущества субъектов малого предпринимательства минимальны и одинаковы для всех категорий организаций. Максимальная сумма государственного или муниципального контракта, заключаемого без проведения конкурсных процедур, составляет 50 тыс. долл. США (сумма, установленная для всех участников размещения заказа, равна 15 тыс. долл.) [6, с. 93]. Необходимо подтвердить обоснованность цены государственного контракта.

Основное преимущество — более полное информационное освещение планируемых закупок для государственных или муниципальных нужд, в которых могут принимать участие субъекты малого предпринимательства.

К особенностям информационного освещения относятся сертификация организаций — субъектов малого предпринимательства, организаций несовершеннолетних и организаций, которыми владеют женщины, а также ведение реестра этих организаций. Зарегистрированным организациям предоставляется право доступа к реестру текущих закупок и подачи заявок на участие в них непосредственно из интернета.

На наш взгляд, законодательный опыт США в этой части свидетельствует о целесообразности усиления информационного обеспечения размещения заказов и в России.

В США применяются два метода предоставления преференций: обязательный процент участия и преференциальный процент. Первый способ предполагает определение обязательного процента участия в закупках определенных преференциальных групп, исходя из федеральных законов или законов штатов. Применения преференциальных коэффициентов состоит в том, что государство устанавливает процентную дифференциальную надбавку к оценочной цене заявок претендентов, на которые не распространяются преференции.

Иногда для отдельных преференциальных претендентов используются оба указанных способа. Практикуется введение дифференцированных преференциальных коэффициентов для различных льготных групп. Например, для поддержки отечественных производителей применительно к крупному бизнесу устанавливается 6-процентный коэффициент, а к малому — 12-процентный.

Формально федеральное законодательство США [4] не распространяется на закупки, осуществляемые правительственными органами штатов и другими территориальными единицами, которые обладают самостоятельными бюджетами, так как каждый штат США имеет собственные законы о закупках. Но, несмотря на это, федеральное правительство США требует соблюдения своих правил при закупках, которые происходят за счет средств трансфертов из федерального бюджета страны.

В отличие от США в России предусмотрены особые условия участия в размещении заказов (преференции в сфере государственных закупок) для учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, организаций инвалидов, субъектов малого предпринимательства (СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) [2].

Предусмотрены два способа предоставления преференций: корректировка цены предложения участника закупки с помощью установленного заказчиком коэффициента (для организаций инвалидов и учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы) и выделение для преференциальной группы квоты в объеме

государственного и муниципального заказа (для СМП и СО НКО) [5, с. 120].

Контракт с организацией инвалидов, признанной победителем конкурентной процедуры закупки, заключается по цене, предложенной этой организацией, увеличенной до 15% от такой цены, но не выше цены, указанной заказчиком в извещении об осуществлении закупки. Аналогичный порядок предоставления преимуществ установлен для учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем, очевидно, что предусмотренная российским законодательством технология предоставления таких преференций неизбежно приводит к увеличению затрат заказчика при заключении контракта и сама по себе она представляет собой сомнительную схему перераспределения планов бюджетного финансирования, при котором дополнительно финансируются не те структуры, для которых эти преференции были предназначены. Полагаем, что правильнее было бы не вменять заказчиком в обязанность, а наделять правом на предоставление преимуществ организациям инвалидов и организациям пенитенциарной системы.

Процедуры закупок, а также заключения и исполнения контрактов с СМП и СО НКО имеют ряд особенностей: а) преференции предусмотрены только для конкурентных процедур; б) ограничение по цене контракта (начальная (максимальная) цена контракта, которую заказчик устанавливает в извещении об осуществлении закупки, не должна превышать 20 млн руб.); в) ограничение по размеру обеспечения заявки (максимальный размер обеспечения заявки не может превышать 2%); г) особый порядок расчетов по контрактам; д) отсутствие необходимости представлять документы, подтверждающие принадлежность к преференциальной группе.

Вместе с тем, здесь существуют следующие проблемы: а) в законе не установлено, каким образом осуществляется подтверждение статуса СМП; б) отсутствие преференции во время непосредственного проведения конкурсов; в) законодательное отсутствие механизмов контроля, позволяющих осуществить адресную поддержку СМП, а не аффилированных структур крупных организаций.

Кроме того, в связи с всё возрастающей ролью импортозамещения в России при доработке нормативно-правовых актов необходимо: а) определиться с целями и принципами регулирования национального режима, преференции с учетом локализации производства должны быть согласованы с государственной политикой развития отдельных сфер или отраслей экономики; б) ввести реестр товаров, работ услуг в отношении которых предоставляются преференции, установив критерии отнесения продукции к отечественной, либо вести отдельный реестр производителей и (или) поставщиков, которым предоставляются преференции.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N31 (1 ч.), ст. 3434.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, N14, ст. 1652.
3. Приказ ФАС РФ от 16.12.2009 N841 «Об утверждении административного регламента ФАС по исполнению государственной функции по рассмотрению заявлений о даче согласия на предоставление государственной или муниципальной преференции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N14, 05.04.2010.
4. Federal Acquisition Regulation (FAR). Электронный ресурс — Режим доступа: URL: <https://www.acquisition.gov/?q=browsefar> [Дата обращения: 25.08.2019].
5. Сироткина Н. Г. Механизмы реализации политики преференциальной поддержки и национального режима в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — N4. — С. 118–124.
6. Тихомиров А. С. Особенности применения системы преференций при размещении государственного или муниципального заказа в России и США // Современное право. — 2007. — № 9. — С. 92–95.
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/zapros-kotirovok-i-zapros-predlozheniy-kak-formy-torgov>

Актуальные проблемы механизма общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации

Чернова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы механизма общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации.

Ключевые слова: общественное обсуждение, общественный контроль, проект нормативно-правового акта, общественно значимые проекты.

С принятием в 2014 году федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1] началось новая эпоха непосредственной демократии. В юридической литературе есть мнение, согласно которому «общественное обсуждение находится» на стыке между демократией прямой и представительной, относится к так называемым смешанным институтам, при которых граждане не принимают общеобязательного публично-властного решения, однако гражданин хотя бы на одном из этапов принятия решения имеет возможность выразить свою позицию/мнение, которые затем должны быть приняты во внимание при оформлении окончательного решения по существу» [7, с. 34]. Общественное обсуждение происходит с применением компьютерных технологий и информационных ресурсов, охватывает неограниченное количество человек, позволяет высказаться широкому кругу специалистов, услышать и увидеть мнение «простого» человека. Именно подобная практика позволяет избежать формальности в принятии закона, исключить «мертвые» нормы и, в конечном счете, добиться основных целей, поставленных перед обществом и государством.

Значение общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов стало основной темой статьи В. В. Путина в 2012 году. В газете «Коммерсант» в своем интервью Президент Российской Федерации отметил, что

«растущее количество информации о политике должно перейти в качество политического участия, гражданского самоуправления и контроля. Прежде всего это — общественное обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценка действующих законов и эффективности их применения. Граждане, профессиональные, общественные объединения должны иметь возможность заранее «тестировать» все государственные документы. Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений или, как называют его эксперты, краудсорсинг, — должен стать нормой на всех уровнях» [9].

За период с 2011 года по настоящее время проведена достаточно обширная работа по разработке нормативно-правовой базы общественного обсуждения законопроектов и проектов иных нормативно-правовых актов, однако надо констатировать, что рассматриваемый институт пока не получил надлежащей реализации, степень публичной обсуждаемости законодательных и иных нормативных проектов остается низкой. По официальным данным публичное обсуждение проектов в среднем собирает 0,97 участника в расчете на 1 акт. По проектам актов у 27% ведомств нет ни одного участника, еще у 50% — менее одного участника. На проекты 47% актов не поступает ни одного отзыва на обеих стадиях обсуждения [4].

Общественное обсуждение проектов нормативно-правовых актов впервые прозвучало в указе Президента РФ «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» [3]. Однако теоретическая разработка данного института началась значительно раньше. С 2008 года с принятием ФЗ «О противодействии коррупции» [2] нормативно-правовые акты подлежали антикоррупционной экспертизе. В этот период особое внимание было посвящено именно антикоррупционной экспертизе проектов нормативно-правовых актов. Значительный вклад в исследование этого вопроса внесли такие ученые, как С. А. Аракелов, А. А. Ефремов, О. В. Казаченкова, В. Л. Кудрявцев, Н. А. Лопашенко, Ю. Д. Пальчиков, О. Н. Родионова, Е. И. Семёнова, Г. В. Синцов, М. А. Хатаева, Е. В. Черепанова, С. П. Шевердяев.

С 2014 года с принятием ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вопросы общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов стали предметом изучения таких ученых, как Е. Ю. Баракина, Р. М. Дзидзоев, Н. В. Ларина, А. Г. Сироткин, А. М. Тамаев, А. А. Уваров, Е. И. Хлуднев.

Специальных диссертационных исследований по вопросам механизма общественного обсуждения разрабатываемых проектов нормативных правовых актов нет. Отдельные аспекты исследуемой темы были предметом изучения в работах И. В. Иванова «Общественное обсуждение как конституционно-правовой институт в Российской Федерации» [5]; Комаровой В. В. «Высшее не-

посредственное выражение власти народа в Российской Федерации: проблемы теории и практики» [6]; М. А. Липчанской «Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование» [7].

Проблем в изучаемой сфере несколько. Во-первых, ограниченность общественного обсуждения. При анализе информации на официальном портале <http://regulation.gov.ru/>. Можно заключить, что большинство проектов нормативно-правовых актов — это технические нормативно-правовые акты, кроме того, некоторый перечень нормативно-правовых актов остается в закрытом режиме разработки (такими являются указы Президента РФ). При наличии такой проблемы необходимо определить критерии общественной значимости законопроектов. Показателями значимости могут стать такие показатели, как значительная сумма предполагаемых расходов, степень воздействия на конституционные права граждан, риск неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Во-вторых, непосредственно технология обсуждения проектов нормативно-правовых актов требует специального правового регулирования. Некоторые авторы предлагают разработать отдельный закон «О публичных обсуждениях в Российской Федерации».

В-третьих, наиболее действенным механизмом общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов является функционирование общественных советов при государственных и муниципальных органах власти. Данное направление необходимо развивать.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2019. № 30. Ст. 4153.
3. Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 939.
4. Документы, определяющие процедуры публичных обсуждений (консультаций) в России. URL: <http://regulation.gov.ru/>. (дата обращения — 28.08.2019).
5. Иванов И. В. Общественное обсуждение как конституционно-правовой институт в Российской Федерации: диссертация... кандидата юридических наук, 2016. — 235 с.
6. Комарова В. В. Высшее непосредственное выражение власти народа в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Дис... докт. юрид. наук. — М., 2006. — 474 с.
7. Ларина Н. В. Общественные обсуждения: истоки и предпосылки развития в российском демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 34.
8. Липчанская М. А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование: диссертация... доктора юридических наук. — Саратов, 2012. — 474 с.
9. Путин В. Демократия и качество власти // Коммерсант. 2012. № 20.

ИСТОРИЯ

Деятельность Адриана Непенина в составе Морских сил Балтийского моря в 1906–1914 гг.

Митарчук Василий Александрович, студент
Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)

Статья посвящена деятельности капитана 1 ранга Адриана Непенина (контр-адмирала с 1914 года, вице-адмирала с 1916 года) с 1906 года до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Балтийский флот, Непенин, служба связи.

В 1906 года Адриан Непенин был награждён как участник обороны Порт-Артура серебряной медалью «В память русско-японской войны» и поступил на службу в морские силы Балтийского моря. В 1906–1907 гг. он был старшим офицером на крейсере «Адмирал Корнилов», который был флагманом 2 минной дивизии. [1] Старший офицер — это главный помощник командира по управлению кораблем и заменяет его в случае необходимости. Старший офицер занимается обучением матросов, осуществляет надзор за всеми работами на корабле, отвечает за здоровье матросов, участвует в составлении расписаний и т.д. Когда Непенин был старшим офицером, он смог решить одну важную проблему: корабль из-за отсутствия отчётов о расходе денег и материалов за два года со стороны мичмана лишился 6 тысяч рублей. Как председатель комиссии по этому делу Адриан предложил капитану корабля Ипполиту Студницкому возместить половину суммы ущерба, а другую половину он предложил выплатить предыдущим старшим офицерам корабля, занимавших должность последние два года. Это предложение было принято, а мичман, занимавший пост ревизора, покинул флот. [2]

В 1907 году Адриан Непенин стал капитаном 2 ранга и в 1907–1908 гг. он командовал миноносцем «Прозорливый». В 1908 году он стал командиром 8 дивизиона миноносцев. Под его руководством дивизион преобразился: на кораблях стали применяться двигатели внутреннего сгорания, была открыта школа для освоения квалификации мотористов, сигнальщиков, рулевых. Он привёл дивизион в «отличное состояние» и «был замечен Эссеном», командующим Морскими силами Балтийского моря с 1908 года, как отметил в своих воспоминаниях вице-адмирал Д. Ненюков. [3]

10 ноября 1909 года Адриан Непенин стал командиром канонерской лодки «Храбрый», сменив на этом посту ка-

питана 2 ранга Трентовиуса. [4] В рапорте от 30 ноября 1909 года он выделил четыре проблемы у корабля и экипажа: проблемы со специалистом за исключением комендоров, проблемы со знанием военного дела у экипажа, никуда не годился паровой штурвал, были проблемы с электрическим штурвалом. [5] Адриан Непенин просил осуществить следующие меры: перевести канлодку из резерва в боевой состав флота, отпустить 35 тонн валлийского угля (назван в документе «Кардиф») для отопления и освещения, ассигнование денег Ревельского порта для устранения дефектов и для обеспечения работой мастеровых, выделение средств для строительства переднего мостика для наблюдения за кормой, разрешение на исправление парового штурвала на основе машины для поднятия мусора по задумке инженер-механика Кошелёва. [6] Адриан Непенин предложил назначить на пост артиллерийского офицера Вотякова, ранее служившего на канлодке. Он уволил двух офицеров, старшего офицера и инженера-механика, и улучшил боевую подготовку. В 1910 году контр-адмирал Эссен поручил командиру «Храброго» посетить Мариенхамн и Ганге на Аландских островах для сбора сведений о финских пароходах и о шведских военных кораблях в случае их появления. [7]

В 1911 году Адриан Непенин покинул пост командира канлодки «Храбрый» и стал капитаном 1 ранга, возглавив Службу связи Балтийского моря. Начальник этой службы был одним из офицеров штаба Морских сил Балтийского моря. Он перенёс штаб-квартиру службы связи из Свеаборга в Ревель. Адриан Иванович добился выделения больших сумм денег, организовал подбор сотрудников и закупку оборудования. [8] Под его руководством служба связи усилилась: появилась новая сеть постов, несколько кораблей, самолёты.

В 1914 году Адриан Непенин как участник обороны Порт-Артура был награждён серебряным крестом «За

Порт-Артур». [9] Весной 1914 года по инициативе коменданта Морской крепости императора Петра Великого вице-адмирала Александра Герасимова (1861—1931) был назначен начальником артиллерии и обороны Приморского фронта. [10] Непенин сохранил за собой руководство службой связи. Так как Адриан Непенин успешно руководил Службы связи и из-за «отстал от назначения на командование судном 1-го ранга», то он был назначен на должность с условием, что он станет контр-адмиралом. [11] Это условие воплотить в жизнь было возможно, т.к. начальник обороны Приморского фронта по штатам равен контр-адмиралу. [12] Николай Эссен признал необходимым подчинить службу связи обороны Приморского фронта Морской крепости императора Петра

Великого, так как большинство учреждений службы связи расположены в районе морской крепости. [13] Ещё можно отметить, что в случае развития службы крепости произошло бы увеличение расходов казны и создало бы неудобное положение на большинстве пунктов из-за схожей специализации. [14]

Адриан Непенин благодаря опыту, полученному во время службы на Дальнем Востоке, смог стать офицером, способным выполнять разные задачи. Благодаря своему упорству и трудолюбию он смог добиться успеха на крейсере «Адмирал Корнилов», 8 дивизионе, канлодке «Храбрый». Эти успехи были отмечены начальством: в сентябре 1914 года он стал контр-адмиралом, в сентябре 1916 года — вице-адмиралом и командующим Балтийским флотом.

Литература:

1. Дудоров Б. П. Адмирал Непенин/ предисл. и биограф. справочник А. Е. Иоффе, В. Н. Фотуньянц. СПб., 1993. с. 119
2. Дудоров Б. П. Адмирал Непенин/ предисл. и биограф. справочник А. Е. Иоффе, В. Н. Фотуньянц. СПб., 1993. с. 120
3. Ненюков Д. В. От Мировой до Гражданской войны. Воспоминания 1914—1920. М., 2014 с. 196
4. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.6 Л.7
5. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.6 Л.7 об.
6. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.6 Л.12 об., 13
7. Дудоров Б. П. Адмирал Непенин/ предисл. и биограф. справочник А. Е. Иоффе, В. Н. Фотуньянц. СПб., 1993. с. 131
8. Рунов В. Полководцы Первой мировой. Русская армия в лицах. М., 2014 с. 682
9. Кузнецов А.А, Чепурнов Н.И Наградная медаль. В 2-х Т. Т. 1 М., 1992 с. 382
10. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.8 Л.1
11. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.8 Л.1
12. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.8 Л.1,2
13. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.8 Л.2
14. РГАВМФ Ф.28 Оп.1 Д.8 Л.3

Самое засекреченное конструкторское бюро советской эпохи

Черепанов Александр Владимирович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Ключевые слова: оборона, Остехбюро, мины, торпеды, радиоуправление.

Советский Союз с момента своего возникновения долгое время оставался островком социализма в бушующем море агрессивных настроенных капиталистических стран. В этом отношении В.И. Ленин писал: «Первой заповедью нашей политики, первым уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске». [1, С. 296]. Гражданская война в значительной степени ослабила военную мощь России, привела к большим разрушениям, повлекла за собой гибель многих людей, в том числе высококвалифицированных специалистов. Советскому пра-

вительству предстояло проделать большую работу по укреплению промышленности, перевооружению армии, восстановлению заводов, налаживанию выпуска военной продукции. Требовалось осуществить массовую подготовку новых кадров, поднять экономику и сельское хозяйство. Новой власти предстояло изучить снабженческие возможности районов, обеспечить их рациональное использование с точки зрения добычи и заготовки ресурсов. 21 января 1920 года декретом Совнаркома «О порядке всеобщей трудовой повинности» [2, С. 58—59] государство вступило на путь широкой трудовой мобилизации населения. Началась борьба с трудовым дезертирством. За уклонение от трудового учета, сокрытие специальности, самовольное оставление места работы следовал арест

сроком до двух недель с последующим лишением премий и продовольственных пайков. Страна медленно превращалась в трудовой лагерь. Спустя три года, из резолюции XII съезда РКП(б) следовало: «Возрождение государственной промышленности при общей хозяйственной структуре нашей страны будет по необходимости находиться в теснейшей зависимости от развития сельского хозяйства, необходимые оборотные средства должны образоваться в сельском хозяйстве в качестве избытка сельскохозяйственных продуктов над потреблением деревни, прежде чем промышленность сможет сделать решительный шаг вперед». [3, С. 58]. Это был первый съезд РКП(б) в котором В. И. Ленин не принимал участие по состоянию здоровья. Болезнь прогрессировала, Ленин медленно умирал, остро вставал вопрос о преемнике. Среди соратников Ленина начиналась внутривластная борьба за власть.

Положение промышленности несмотря на трудовую мобилизацию оставалось тяжелым: не хватало сырья и топлива, а главное, квалифицированных специалистов, способных производить качественную продукцию в первую очередь, для нужд обороны.

Пока советское правительство пыталось решить внутривластные проблемы, европейские армии продолжали наращивать свои вооруженные силы. Техническое отставание Красной Армии от армий стран Европы для советского военного руководства было очевидным. Для обороны страны, требовалось новое оружие, которое могло бы конкурировать с европейскими образцами, не уступать им по своим тактико-техническим характеристикам.

Еще в 1920 году Ленина заинтересовал проект электрической сигнализации для стальных сейфов, который предложил инженер-изобретатель Владимир Иванович Бекаури.

Получив высокую оценку своего изобретения, Бекаури рассказал Ленину о возможности создания новых систем вооружения, технология управления которыми была бы основана на радиоуправлении. Для 20-х годов прошлого века такое заявление вызывало лишь насмешки и казалось на грани фантастики. Но к предложениям В. И. Бекаури военные отнеслись серьезно и 18 июля 1921 года заместитель председателя Совета Труда и Обо-

роны Алексей Иванович Рыков подписал постановление № 231—276 о создании при ВСНХ РСФСР Особого технического бюро. В задачу ведомства входила разработка перспективных образцов боевой техники и новых видов вооружения.

На осуществление проектов Особого технического выделялись огромные средства. Так, согласно смете расходов, на 1924—1925 гг., было выделено 3.130.738 рублей [4]. Это на 1 230.738 рублей больше, чем было утверждено в 1923—1924 гг. В особом техническом бюро было образовано шесть отделов: специальный, авиационный, подводного плавания, взрывчатых веществ, электромеханических и экспериментальных исследований. Таким образом, каждый отдел представлял собой небольшой научно-исследовательский институт. Для финансирования работ Особого технического бюро в период с 1923 по 1924 гг., государство брало большие кредиты, цель финансирования — создание самодвижущейся мины.

При планировании финансирования на 1924-й год, прослеживается увеличение статей расходов. В документах, касающихся деятельности Остехбюро в этот период отмечено: «Касаясь результатов, достигнутых до сих пор Особым техническим бюро, последнее не считает возможным изложить их в этой записке. Как ввиду их секретности, так и ввиду их узкого специального технического характера. Единственное, что можно сказать о них, что работа идет весьма успешно и полученные результаты еще ни разу не опровергли основных и главнейших предположений Особого технического бюро в отношении достижения намеченных задач по обороне и укреплению боевой мощи СССР». [6].

На период с 1925 по 1926 гг., было запланировано и осуществлено 30 основных крупных работ, подробности которых засекречены до сих пор. Однако, по имеющимся архивным сведениям, следует сказать, что речь идет о циркулирующих минах и торпедах, а также о приборах для осуществления взрыва на расстоянии.

В 1927 году в связи с проведением дополнительных опытов финансирование увеличивают на 448.000 рублей из них 77.000 валютой: «Источником получения этих средств считать резервный фонд Совета Народных Комиссаров СССР, для чего возбудить соответствующее

Таблица 1. Смета предполагаемых расходов Остехбюро на 1924-й год. [5]

Наименование статей	По смете на 1923/1924 г.	По смете 1924 г.
Приобретение самолетов	560.000 р.	820.000 р.
Постройка мастерских и ангаров	143.130 р.	253.855 р.
Постройка бензино-хранилища	Не предусматривалось.	9.530 р.
Содержание персонала, обслуживающего самолеты	Не предусматривалось ввиду позднего прибытия самолетов.	19.865 р.
Содержание самолетов	Не предусматривалось.	113.332 р.
Содержание плавучих средств	13.149 р.	108.322 р.
Сооружение самодвижущихся мин	250.000 р.	421.750 р.
Общая сумма расходов	966.279 р.	1.746.655 р.

ходатайство — член правительственной комиссии по вопросам работы Особого технического бюро — председатель А. Вайнштейн». [7]. Ввиду нехватки собственного оборудования: фонарей, генераторов, оптических и измерительных приборов была осуществлена их закупка в Германии. На общую сумму: 124.253.00 руб. [8].

Несмотря на значительные затраты на опытно-конструкторские разработки, были достигнуты успехи в создании радиоуправляемых мин и торпед, о чем свидетельствует справка о работах Особого технического бюро по вопросам изобретения специального назначения, законченных до 1925 года:

Таблица 2. Справка о работах Особого технического бюро по вопросам изобретения специального назначения / Остехбюро/, законченных до 28 декабря 1925 года [9]

Работы	Значение	Ведение на вооружение
Торпеды ВС	Введение приборов ВС в старые торпеды значительно улучшило их свойства и дало возможность использовать в особо выгодных условиях атаки с увеличением шансов на попадание	Специальной комиссией новые торпеды признаны оружием, отвечающим требованиям боевых условий. В 1924 году исполнен заказ для Морведа 112 торпед ВС в ближайшее время ожидается еще 134
Дальноходные торпеды	Введены усовершенствования в существующие торпеды, благодаря чему их дальность увеличилась до 7500–8000 метров. Появилась возможность производить атаки миноносцев с дальних дистанций.	Специальной комиссией Морведа одобрено/Протокол № 9 Комиссии, назначенной приказом по флоту от 13 августа 1925 года за № 266/88с/
Приспособление торпед для подлодок	Подлодки получили торпеды, которые теперь дают им возможность стрелять с дистанции 3000 метров при скорости 40 узлов.	Специальной комиссией Морведа одобрено/Протокол № 9 Комиссии, назначенной приказом по флоту от 13 августа 1925 года за № 266/88с/ Дан заказ на изготовление торпед
Управляемые на расстоянии торпеды	Получена возможность изменять направление хода торпеды в зависимости от изменений курса неприятеля.	При первых испытаниях стрельбой на пристрелочные дистанции получены удовлетворительные результаты
Управляемые на расстоянии катера	Возможность производить атаки неприятеля катерами, без участия на них людей.	Осуществлено на практике. Проверена правильность заложенных идей.
Мина-заграждения	Увеличение штатного заряда до 15 пудов, при этом, могут быть использованы имеющиеся старые полуфабрикаты.	Испытания в большей мере закончены. Предлагается в ближайшее время заказать 500 штук.
Избирательный вызов	Дает возможность по радио вызывать любую радиоприемную станцию с помощью сигнала, что устраняет необходимость дежурства слухачей.	Построены первые образцы. Закончены первые испытания. Вполне удовлетворительно.
Сухопутные фугасы	Дает возможность взрывать фугасы на расстоянии (без проводов)	Построены опытные образцы Испытания в поле удовлетворительные
Секретное телеграфирование посредством автоматической шифровки и дешифровки телеграмм	Дает возможность передавать по проволоке или без нее телеграммы знаками Морзе.	Построены первые образцы Закончены лабораторные испытания Вполне удовлетворительно
Передача и прием телемеханических избирательных сигналов с самолета	Дает возможность телемеханического избирательного управления с самолетами и приборами.	Построены первые образцы Закончены лабораторные испытания Вполне удовлетворительно
Перевозка на самолете скорострельной горной пушки	Дает возможность пользоваться самолетами большой грузоподъемности, перевозить на них горные пушки и соответствующие артиллерийские грузы	Построены первые образцы Закончены лабораторные испытания Вполне удовлетворительно
		Заведующий особым техническим бюро — В. Бекаури

Согласно приведенным данным о работе Остехбюро в период с 1923 по 1925 гг., следует отметить успех проведённых работ. В 1924-м году были созданы первые в СССР приборы по управлению взрывом на расстоянии. Они получили название «БЕМИ» по начальным буквам фамилий своих изобретателей — Бекаури — Миткевич. После успешных испытаний на полигоне приборы «БЕМИ» были приняты на вооружение Красной Армии в 1929 году.

Разработка этих приборов шла в условиях строжайшей секретности под руководством Владимира Федоровича Миткевича, занимающегося изучением слабых токов и высоких частот. Добившись первоначальных успехов, конструкторы предложили советскому руководству проекты радиоуправляемых танков, самолетов, торпедных катеров.

Имея большой штат сотрудников и располагая почти неограниченными финансовыми возможностями, Бекаури брался за осуществление любого проекта. Благодаря неутомимости инженера-изобретателя особое техническое бюро выросло в крупнейшее предприятие, имеющее огромное количество лабораторий, мастерских, полигонов. В подчинение Остехбюро было передано два

завода «Торпеда» и «Двигатель», сосредоточенных на выпуске военной продукции. Председатель Военно-научного исследовательского комитета при Реввоенсовете СССР К. И. Янсон, ознакомившись с деятельностью Особого технического бюро, представил наркомпо по военным делам К. Е. Ворошилову докладную записку, в которой отмечалось следующее: «Особое техническое бюро является единственным в своем роде учреждением в Союзе, способным на данной стадии развития решать серьезные технические проблемы, стоящие перед нами в области обороны. Заслуга Бекаури как создателя и руководителя этого учреждения должна быть оценена по достоинству». [10, С. 280].

В 1930 году Реввоенсовет принимает решение о расширении Остехбюро, в нем появляются новые отделы: приборостроения, управления кораблями, торпедостроения, авиационного вооружения. В 1933 году Бекаури и Миткевич были отмечены высокими правительственными наградами. В период с 1930 по 1936 гг., за успешное выполнение ряда крупных работ по вооружению Красной армии новыми образцами боевой техники большинство сотрудников Особого технического бюро также были награждены.

Владимир Иванович Бекаури (1882–1938), награжденный Орденом Ленина, Орденом Красной Звезды, Орденом Красного Знамени. Фотография 1936 года

В 1936 году Особое техническое бюро начинает испытания сверхмалой подводной лодки. Проект под кодовым названием «Пигмей» планировалось возвести на Ленинградском судостроительном заводе «Судомех». Владимир Иванович Бекаури поручает курировать строительство лодки одному из главных ее создателей — инженеру Федору Викторовичу Шукину. По замыслу конструкторов, подводная лодка должна была иметь водоизмещение 8,5 тонн, развивать скорость под водой до 6 узлов, нести на борту в качестве вооружения заряд массой 500 кг., и выполнять диверсионные задачи, погружаясь под воду до 30 метров.

На базе черноморского флота в октябре 1936 года проводятся испытания подводной лодки «Пигмей», частично они признаются успешными. В ходе испытаний на

лодке возникали постоянные неполадки оборудования: манометры показывали неверное значение, сильные вибрации свидетельствовали о рассогласовании электромотора с линией вала, дизельный генератор нагревался, а магнитный компас из-за близкой прокладки электрического кабеля давал ошибку в 36 градусов. Чтобы принять «Пигмей» на вооружение требовалось устранить эти существенные недостатки. Новые испытания лодки планировалось провести в 1937 году.

Но к 1937 году наметилось резкое сокращение финансирования проектов Остехбюро. В. И. Бекаури был не согласен с изменившейся политикой государства в области оборонной промышленности. Решительно протестовал против замораживания проектов, сокращения финансирования и арестов ряда сотрудников Остехбюро — выда-

Сверхмалая подводная лодка проекта «Пигмей»

ющихся ученых. 8 сентября Владимир Иванович Бекаури был арестован, лишен всех наград, обвинен в нецелесообразной растрате правительственных средств, шпионаже в пользу иностранных разведок, вредительстве. Маховик сталинских репрессий был беспощаден. Следствие длилось полгода, в итоге из инженера-изобретателя смогли выбить признательные показания, склонить к самооговору. На закрытом заседании суда измученный пытками Владимир Бекаури признался, что ставил перед подчиненными невыполнимые задачи, заставлял заниматься нецелесообразной работой, а для отчета фальсифицировал результаты испытаний. Полученные на укрепление обо-

роны страны средства тратил на личную жизнь. Были арестованы конструктор первой советской торпеды Ричард Никодимович Коровин-Коссаковский и создатель автономной подводной лодки Федор Викторович Шукин. Их объявили врагами народа и расстреляли. Репрессиям также подверглись многие сотрудники Особого технического бюро и члены их семей. Только после смерти Сталина, спустя три года, дочь изобретателя Нина Владимировна Бекаури получит извещение, в котором будет снято обвинение с отца, он будет реабилитирован посмертно. С арестом руководителя Остехбюро прекратило свое существование и было расформировано.

Владимир Бекаури с дочерью Ниной Бекаури. 1934 год. Из личного архива семьи Бекаури

В заключение стоит сказать, что при расформировании Особого технического бюро были созданы многочисленные «шараги», в которых в последующие годы трудились ссыльные и репрессированные инженеры. Большинство этих «шаражек» превратилось в будущем в закрытые научно-исследовательские институты, которые дали миру ракеты на жидком топливе, первые спутники, атомную бомбу.

История Особого технического бюро содержит больше вопросов, чем ответов. Многие дела до сих пор находятся на особом хранении и недоступны исследователям. Но так или иначе, опытно-конструкторские разработки Особого технического бюро продолжали жить в умах неутомимых изобретателей, которые отдавали все свои силы, здоровье, а иногда и жизнь для укрепления обороны нашей Родины в беспокойный исторический период 1920–1930-х годов прошлого века.

Литература:

1. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — 5-е изд. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. — Т. 44. Июнь 1921 — март 1922—296 с.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 58–59.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 9-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1983–1990. — Т. 3: 1922–1925. — 1984. — 58 с.
4. ГАРФ. Ф.Р-8425. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
5. ГАРФ Ф. Р-8425. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.
6. ГАРФ Ф. Р-8425. Оп. 1 Д. 2. Л. 22.
7. ГАРФ Ф. Р-8425. Оп. 1 Д. 15. Л. 6.
8. ГАРФ Ф. Р-8425. Оп. 1 Д. 15. Л. 18.
9. ГАРФ Ф. Р-8425. Оп. 1 Д. 5. Л. 25.
10. Смирнов С. А. Зубков В. И. Краткие очерки истории ВНИИРТ — М.: Всероссийский науч. —исслед. Ин-т радиотехники, 1996 г. — 280 с.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Лингвокультурологические особенности кулинарных рецептов (на материале перевода рецептов узбекских блюд на французский язык)

Джураева Зарина Хасановна, студент магистратуры
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В настоящей статье нами была предпринята попытка анализа рецептов узбекских блюд на французском языке. В рамках данной работы были выявлены структурные, лексические и синтаксические особенности переводов кулинарных рецептов.

Современная лингвистика, развивающаяся в русле Сантропоцентризма, на первый план выдвигает исследование проявлений культуры, закрепившихся в национальном языке. В этой связи особую ценность для лингвокультурологического анализа представляют тексты, в которых закреплены вековые традиции и воззрения народа: загадки, сказки, былины, пословицы, поговорки, фольклорные произведения и даже кулинарные рецепты, поскольку национальная кухня является одним из важнейших элементов культуры любого народа.

Характер национальной кухни того или иного народа формируется под влиянием различных факторов, в числе которых географическое положение данного, экономическое состояние, религиозные воззрения, климатические особенности и т.д.

В последние десятилетия, как отмечают ученые, невероятно возросло число издаваемых кулинарных книг и журналов, разного рода телевизионных передач на гастрономическую тему. При этом большим спросом пользуются не только книги кулинарных рецептов, но и издания, посвященные истории той или иной национальной кухни в контексте культуры» [1, с. 19].

На сегодняшний день блюда национальной кухни считаются подлинными артефактами культуры и рассматриваются не только как гастрономический факт, а как социо- и даже этнокультурный знак, формировавшийся на протяжении всей истории существования народа. В монографии «Пищевое поведение и язык» справедливо отмечается, что в современных текстах, в которых присутствуют концепты «еда» и «пища», отражается культурная идентичность того или иного народа.

В этой связи особый интерес для нас представляет составление словаря узбекской кухни на французский язык и перевод лингвистических реалий.

При переводе кулинарных рецептов возникает акт так называемой межкультурной коммуникации. Л. Самовар под данным термином понимает «коммуникацию между людьми с разным культурным восприятием и знаковыми системами» [2, с. 12]. При межкультурной коммуникации идет передача закодированной информацией между разными культурами, происходит некое движение и взаимодействие культурной информации.

Суть переводов кулинарных текстов заключается прежде всего в перемещении культурных фактов в обществе. Межкультурная коммуникация представляет собой так называемый диалог культур, посредством которого создаются сосуществования людей, являющихся представителями разных культур.

В настоящей статье нами была предпринята попытка анализа рецептов узбекских блюд на французском языке. В рамках данной работы были выявлены структурные, лексические и синтаксические особенности переводов кулинарных рецептов.

Узбекская кухня является одной из самых древних и изысканных. Данной кухне присущи древние традиции, разнообразие, калорийность и наличие большого количества региональных вариантов приготовления одного и того же блюда.

В ходе нашего исследования нами было замечено, что при переводе названий блюд узбекской национальной кухни переводчик прибегает к приему транслитерации с небольшими пояснениями, понятными носителям французского языка и представителям франкоязычной культуры. Ниже в таблице приведено соотношение оригинальных названий и их переводов:

Оригинальное название на узбекском языке	Перевод на французский язык
Dimlama	Ragoût ouzbek
Somsa	Feuilletées à la viande
Moshxoʻrda	Mokh Chorba
Osh	Riz-pilaf
Manti	Gross raviolis
Choʻchvara	Petits raviolis
Obi-non	Le pain
Patir-non	

Как мы видим из представленных выше примеров, зачастую при переводе названий переводчиками использовались лексемы, наиболее понятные франкоговорящему читателю, в частности блюдо *dimlama*, представляющее собой тушеные овощи (капуста, картофель, морковь, болгарский перец, лук, баклажан) с мясом и жиром, переведено на французский как *Ragoût ouzbek* (рагу по-узбекски).

Блюдо *somsa*, представляющее собой конвертики из слоеного теста с мясом, выпекающиеся в специальной узбекской печи тандыр, переведено дословно как *слоеное тесто с мясом*.

По такой же модели переведены блюда *manti* и *choʻchvara* — большие и маленькие ravioli соответственно.

Примечателен тот факт, что название блюда *плов (osh)* переведено буквально как *рисовый плов*. Этот факт следует объяснить тем, что в Европе очень популярны различные модификации классического плова, в частности, есть варианты с гречкой, кус-кусом, пшеном и другими крупами.

Особого внимания заслуживает и то, что переводчики не различают разновидности хлеба *obi-non* — лепешки, приготовленные на дрожжевом тесте и воде, и *patir-non* — лепешки, приготовленные из сдобного или слоеного теста с добавлением масла, сливок или жира. В обоих случаях названия переводятся как *Le pain (хлеб)*.

В ходе проведенного нами анализа французских кулинарных рецептов вышеупомянутых блюд нами были выявлены следующие лексические особенности:

1. В упомянутых рецептах используются названия специй, приправ и ингредиентов, которые являются «классическими восточными» с точки зрения носителей французского языка. При этом следует обратить особое внимание, что в оригинальном рецепте на узбекском языке данных ингредиентов может и не быть: *d’huile d’olive, de crème épaisse, 4 épices, du safran, du curcuma, 3 feuilles de laurier, 300g de viande de boeuf pour bourguignon*.

Несмотря на культурологическую значимость, текст кулинарного рецепта на французском языке выполняет, прежде всего, информативную функцию. По этой причине мы придерживаемся точки зрения, что использование названия привычных для Франции ингредиентов, специй и приправ должно воздействовать на читателя и «заставить» его приготовить блюдо самостоятельно.

2. Кроме того, в данных рецептах применяется лексика, указывающая на способ приготовления: *remuer, battre, frire, bouillir, bouillir, mélanger*.

3. Использование узкоспециализированных терминов. К данной лексической группе относятся понятия, образующие ключевую ЛГ кулинарного рецепта, поскольку они своим лексическим значением соотносятся исключительно с кулинарной сферой. В данных рецептах присутствовали: международные термины, фундаментальные кулинарные понятия, названия некоторых блюд узбекской кухни, заимствованные термины, лакуны.

Как отмечает Ван Хэйнь, «перевод названий блюд — это своеобразный процесс кодирования и декодирования» [3, с. 89], поэтому при переводе узбекских национальных блюд на французский язык реализуются два фактора — повторная номинация и кодирование.

На наш взгляд, выбор принципа и стратегии перевода в указанных выше случаях непосредственно влияет на расшифровку рецепиентами передаваемой информации и ее объем.

В этой связи при переводе данных номинативных элементов нам представляется верным учитывать принципы межкультурной коммуникации. В определенной мере данная точка зрения соотносится с понятием «культурного стандарта». Данное понятие ввел А. Томас, который понимал его как «признак универсальной системы ориентирования для любого типа социума (общества, нации, организации, группы)» [4, с. 77].

Универсалии дают возможность символизации. Признание различий и вместе с ними так называемых «культурных пересечений» открывают возможность взаимопонимания посредством поиска оптимального способа передачи культурно-значимой информации.

Проанализированные французские переводы номинаций национальных блюд Узбекистана, вне всякого сомнения, прагматичны и легки для восприятия представителям франкоязычной культуры. С другой стороны, данные переводы совершенно теряют культурно-значимый образный компонент и с эстетической точки зрения бесспорно проигрывают оригиналу. С точки зрения межкультурной коммуникации данные переводы нуждаются в усовершенствовании.

В связи с ускоряющимся процессом глобализации в мировом пространстве, развитием дружественных связей между Республикой Узбекистан и Францией

особое внимание обращается на разработку принципиально новых методов и стратегий адекватного перевода различных инокультурных фактов. Данная работа предназначена не столько на саму трансформацию языков, сколько на сближение двух культур — восточной и европейской, в частности, узбекской и французской.

Таким образом, перед переводчиками возникает сложная задача, заключающаяся в осуществлении культурно адекватных переводов с целью осуществления реципиентом (франкоговорящим читателем) правильного декодирования узбекских языковых реалий и получения максимального объема культурно значимой информации.

Литература:

1. Долешаль У., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Пищевое поведение и язык // Еда по-русски в зеркале языка. М.: РГГУ, 2013. С. 7–25.
2. Samovar L. A., Porter R. E. Communication between Cultures. Belmont, 1991.
3. Ван Хэйянь Русский перевод названий китайских блюд в аспекте транскультурной коммуникации // Вестник КалмГУ. 2018. № 2 (38). — С. 89.
4. Шамне Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник ВолГУ // Серия 2, Вып. 3, 2003–2004.
5. Sylvie Lasserre, LES RECETTES D'ASIE CENTRALE
6. Похлёбкин В. В. Узбекская кухня // Национальные кухни наших народов. — М.: Лёгкая и пищевая промышленность, 1983. — С. 184–201. — 304 с.

Условия и содержание обучения фонетической стороне английской речи в условиях тувинско-русского двуязычия

Ондар Чечена Викторовна, преподаватель
Кызылское президентское кадетское училище

Россия является огромной и многонациональной страной, на территории которой проживают люди разных национальностей, говоривших на разных языках. Каждая национальность, проживающая на территории России, вносит свое удивительное разнообразие и уникальность, и таким образом придает новые краски Российской Федерации.

Республика Тыва входит в состав Сибирского федерального округа, столицей Тывы является город Кызыл. Среди населения преобладают тувинцы, их общая численность составляет приблизительно 77% от всего населения республики [4]. Таким образом, большинство жителей республики — коренные тувинцы, которые имеют свои национальные и культурные особенности, что касается также и языка, на котором они говорят, способа произношения отдельных звуков.

Согласно данным переписи населения, приблизительно около 98% тувинцев считают тувинский язык своим родным языком. Также следует отметить, что на тувинском языке разговаривают не только в республике Тыва, а и в некоторых других регионах. Всего в сумме на тувинском языке говорят и думают приблизительно около 250 тысяч человек.

Тувинский язык является уникальнейшим культурным богатством и духовным наследием не только тувинского народа, но и также всего тюрко-монгольского мира. Об

этом свидетельствуют такие важные артефакты, как: древние памятники тюркского рунического письма, шедевры устного народного художественного творчества тувинцев, шаманская мифология тувинцев, тувинская литература, представленная также ее выдающимися классическими представителями, составляющими культурное наследие республики Тыва.

Своеобразие и уникальность языковой ситуации, сложившейся в республике Тыва, определяется функционированием двух государственных языков: русского и тувинского, что связано с тем, что территория, которую населяет тувинский народ, входит в состав Российской Федерации. Данная ситуация приводит к тому немаловажному факту, что обучающиеся-билингвы довольно часто сталкиваются с рядом серьезных барьеров лингвистического и психологического характера, которые преодолеть порой бывает довольно проблематично, но все же, при определенных усилиях, возможно. Данное положение и обусловило актуальность исследования возможностей и методов изучения английского языка как иностранного представителям тувинского народа, учитывая речевые особенности людей, говорящих одновременно на тувинском и на русском языках.

Таким образом, в ситуации двуязычия, когда речевой аппарат нашел способы и возможности приспособиться к двум различным языкам, не схожих между собой, ло-

гично предположить, что освоение иностранного языка должно пройти без особых усилий, однако, следует учитывать фонетические и артикуляционные особенности тувинского народа и делать акцент на преодоление сложностей, связанных именно с этими проблемами в изучении языка и освоении правильного произношения.

В то же время следует особо отметить тот факт, что если в случае с родным (тувинским) и русским языком мы говорим о естественной среде развития двух языков, когда они развиваются параллельно, даже несмотря на то, что они довольно разные по многим своим важным особенностям, то изучение иностранного (в данном случае английского) языка подразумевает ситуацию создания искусственного многоязычия, что гораздо сложнее и проблематичнее. Для такого типа (искусственного) многоязычия характерна «асимметричная коммуникативная компетенция в отношении контактирующих языков и управляемый характер его становления» [2]. Следовательно, иностранный язык должен органично влиться в языковое сознание тувинцев, быть должным образом осмыслен и проработан в плане речевых нюансов, особенностей артикуляции и произношения, не свойственных тувинскому и русскому языкам.

Целью обучения иностранному языку представителей тувинского народа, в рамках компетентностного подхода, является коммуникативная компетенция, которая чаще всего служит основой для развития сложной многоязычной компетенции. Многоязычную компетенцию следует понимать в данном случае как «сеть сложных отношений знаний и лингвистического опыта, которые человек в процессе своего развития приобретает постепенно и поэтапно» [6].

Неотъемлемым компонентом, отвечающим за грамотное оформление иностранного высказывания человеком, является лингвистическая компетенция, которая, в свою очередь, состоит из следующих важных субкомпетенций: фонетической, лексической, грамматической. Также очень важно учитывать тот факт, что английский язык имеет свои специфические особенности произношения и артикуляции, которые несколько отличаются от произношения в других иностранных языках, в данном случае, от тувинского и русского языков.

Среди основных особенностей английского произношения и артикуляции можно выделить следующие важные факторы, которые следуют учитывать изучающим иностранный язык:

- напряженность речевого аппарата;
- нижнее положение языка во время говорения;
- апикальные согласные (согласные произносятся с помощью кончика языка);
- придыхание после согласных;
- смягчение согласных — не полное, как у русских мягких звуков, а только промежуточное;
- наличие кратких и долгих гласных звуков, дифтонгов и трифтонгов;
- большое количество гласных звуков;
- в конце слова согласные звуки не оглушаются.

Для успешного изучения языка и освоению особенностей его произношения, представителям двуязычия (дулингвам), также, как и монолингвам, необходимо больше слушать изучаемый иностранный (английский) язык, говорить с носителями иностранного языка, выполнять упражнения на артикуляцию сложных звуков, которые помогут наладить правильное произношение [3].

В рамках данной статьи ограничимся приведением результатов сравнения артикуляционных баз путем сопоставления некоторых характерных фонологических признаков. Степень значимости того или иного признака обозначим следующим образом: — признак не выражен (не является важным); + признак присутствует, выражен; ++ признак является характерным для данной фонетической системы. Получившиеся результаты исследования мы приведем в таблице 1.

На основании полученных данных, приведенных в таблице, отображающей сравнение лишь по некоторым фонологическим признакам, можно сделать вывод о расширении фонетического репертуара изучающих иностранный язык с каждым новым изучаемым языком. К моменту изучения иностранного языка им уже обычно знакомы такие отсутствующие в русском языке фонетические явления, как, например, аспирация, долготы и краткость гласных (из родного языка) и другие явления.

Таблица 1. Сопоставление фонологических признаков контактирующих языков

№	Фонологический признак	РЯ	ТЯ	ИЯ
1	Степень напряженности	-	+	+
2	Стабильность артикуляции	-	-	-
3	Редукция	++	+	+
4	Дифтонгоиды	+	-	+
5	Дифтонги	-	-	+
6	Долгота и краткость	-	+	+
7	Лабializedанные гласные переднего ряда	-	+	-
8	Твердый приступ	-	+	-
9	Аспирация	-	+	+
10	Палатализация	+	+	-

Следует также помнить, что каждый признак, даже если он присутствует одновременно в разных языках, обычно проявляется по-своему, с учетом особенностей произношения в каждом языке. При освоении иностранного языка, учащимся придется в большей степени не учитывать какие-то новые явления, слова, правила, фонетические и артикуляционные особенности произношения (хотя они, несомненно, присутствуют), а перестать произносить звуки и явления, которым они обучились (например, палатализация).

Для подтверждения выявленных нами отличий между монолингвами и тувино-русскими билингвами, было проведено исследование произносительной стороны английской речи и теми и другими представителями. Для проведения исследования был использован ряд иностранных (английских) слов с различными звуками на разные варианты произнесения. Исследование проводилось в 8–9 классах военного довузовского общеобразовательного учреждения. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

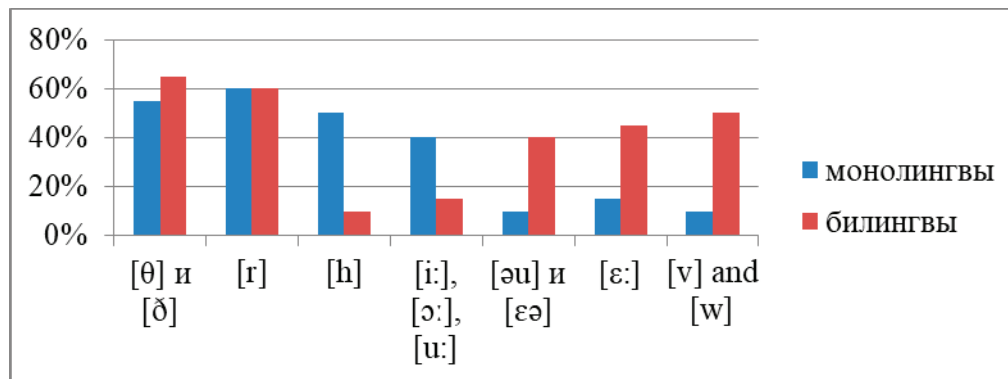

Рис. 1. Доля учащихся, неправильно произносящих звуки

В результате исследования было выявлено, что существуют общие для двух групп ошибки, а также существуют ошибки, характерные только для определенной группы исследуемых. Например, общие ошибки для двух групп есть в случае с произнесением специфических звуков английского языка — [θ] и [ð], которые учащиеся нередко произносят на свой манер, не соблюдая необходимые правила — [φ] и [з]. Также можно отметить возникновение ненужной вибрации у представителей двух групп, исследуемых при произнесении звука [r]. Среди монолингвов также часто возникали ошибки в звуке [h] и ошибки с краткостью-долготой гласных звуков ([i:], [ɔ:], [u:], [a:]).

В группе билингвов наиболее распространенные следующие речевые ошибки: дифтонги [əu] и [εə]; длинный звук [ε:]; [v] и [w] произносится как один и тот же звук.

Погружение в новый язык всегда должно происходить для учащихся уже с самого первого занятия иностранному языку. Особенности артикуляционной базы языка могут быть представлены на примере иностранного алфавита. Знакомство с артикуляционной базой нового языка с помощью алфавита обязательно происходит в следующей последовательности:

1. Прописывается и объясняется каждая буква алфавита. Написание букв и обращение внимания на имеющиеся различия между буквами и звуками очень важно, поскольку выработанный навык написания русских букв устойчиво интерферирует при написании английских букв. Это касается таких букв, как **A, B, C, E, M, O** и других.

2. При объяснении произношения каждой в отдельности буквы с транскрипцией производятся также и сопоставления изучаемого языка с родным (первым и вторым) и иностранным языком в тех случаях, когда это особенно необходимо. Для наглядности можно использовать различные артикуляционные схемы. Таким образом, происходит знакомство практически со всеми особенностями артикуляционной базы иностранного языка на практике.

По опыту преподавания иностранного языка можно также констатировать тот важный факт, что у учащихся всегда возникают сложности при знакомстве с некоторыми гласными, поскольку системы гласных русского, английского и тувинского языков отличаются значительным образом. В ситуации обучения иностранному языку проявляются различные навыки, приобретенные в учебной обстановке, а именно навыки артикуляции английских звуков, и потому возникает так называемый эффект иностранного языка. Одинаковое обозначение букв в алфавите существенно интерферирует при знакомстве с английской системой гласных: *a* [ei] ≠ [a]; *e* [i:] ≠ [e]; *i* [ai] ≠ [u]; *o* [əv] ≠ [o].

Однако, в некоторых случаях, в практике изучения иностранного языка, даже иногда более 5 лет изучения иностранного языка не позволяет добиться высокого уровня произносительной правильности и соответствия необходимым языковым нормам. В особенности это касается обучение двуязычных учащихся, поскольку все обучение иностранному языку у них ведется с опорой преимущественно на русский язык, следовательно, оно ориентировано на монолингвов, а не на билингвов, в то время как у билингвов изучение русского языка накладывается в основном на их

родной язык (в нашем случае на тувинский). Поскольку произносительные навыки формируются на основе артикуляционной базы языка, необходимо рассмотреть особенности артикуляционных баз всех контактирующих языков для выявления потенциально сложных фонетических элементов, объяснения и снятия существующих трудностей.

Под артикуляционной базой понимается «совокупность привычных для данного языка движений и положений произносительных органов, формирование которых зависит от фонематической системы языка и, что особенно важно, от используемых в нем дифференциальных признаков» [5].

Для тувинского языка характерны следующие важнейшие особенности:

- несколько звуков тувинского языка заимствованы из монгольского языка: например, употребляется широкий, негубной звук [æ], переднего ряда, нижнего подъема в качестве варианта фонемы [a] в монголизмах; сочетание звуков [aɪ] в речи тувинцев Кобдо также дает [æ]; гласные [ø], [ɣ], которые в литературном тувинском языке характеризуются как гласные переднего ряда, верхнего подъема, являются среднеязычными, как в монгольском языке.

- отмечается также появление вторичных долгих гласных в разных позициях слова: а) в результате выпадения сонорных в интервокальном положении; б) долгий гласный в аффиксе причастия на *-ap/-ыр*; в) в результате стяжения как правило на стыке слов.

- фарингализованное произношение отмечается не только в собственно диалектной лексике, но и в некоторых монголизмах. Тем не менее, в некоторых односложных словах слышится более слабое произношение фарингализованных гласных, а такое произношение характерно уже для речи носителей эрзинского говора юго-восточного диалекта [7].

Литература:

1. Глебова Т.А. Особенности обучения английскому языку студентов-билингвов с опорой на русский язык / Т.А. Глебова // I Международная научно-практическая конференция «Русский язык — посредник в диалоге культур» (в рамках программы «Русский язык в XXI веке»). МГИМО (У) МИД России, 19–20 февраля 2009 г. Сб. статей — М.: МГИМО — Университет, 2009.
2. Кулундарий В.В. Процесс освоения английского языка как третьего тувино-русскими обучающимися-билингвами: экспериментальные данные // Иноязычное образование в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации: традиции и инновации. Материалы I научно-практической конференции по актуальным проблемам преподавания иностранных языков в довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации. — Москва, 2017. — С. 404–409.
3. Особенности английского произношения [Электронный ресурс] / lingua-airlines. — Режим доступа: <https://lingua-airlines.ru/articles/osobennosti-anglijskogo-proiznosheniya/>. — Дата доступа: 01.11.2018.
4. Республика Тыва [Электронный ресурс] / academic.ru. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ru-wiki/1120881>. — Дата доступа: 30.10.2018.
5. Саакян С.А. Ритм как инструмент адаптации при обучении иностранному языку. В сборнике: Образование. Язык. Наука. Культура: Материалы Международной научно-практической конференции. — Новый гуманитарный институт: Электросталь, 2013.
6. Уракова Ф.К. Актуальные проблемы подготовки гуманитариев в условиях обновления системы языкового образования // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 16.

Для освоения особенностей произношения представителям билингвизма рекомендуется выполнять следующий комплекс упражнений:

- нащупайте языком бугорок за верхними зубами (альвеолярный бугор). Произнесите согласные [n], [t], [d], [l] прикоснувшись к этому бугорку языком;

- посмотритесь в зеркало. Слегка высуньте кончик языка (вы должны его увидеть!) и прикусите его аккуратно. Произнесите звуки [ð] и [θ] (пишутся через *th*, один звонкий, другой глухой, см. иллюстрацию) Скажите: [θ]: Cathy's methods as an orthodontist thoroughly thrash her methods as a philanthropist. [ð]: Don't bother with other paths, this one's further but smoother than the others;

- откройте рот как можно шире, откройте максимально широко (будто засовываете туда лампочку). Скажите букву **A**, и тогда у вас получится звук [æ].

- потренируйте правильную артикуляцию на следующих словах: dog [dɒg], doll [dɒl], dos [du:z], dry [draɪ], desk [desk], dark [dɑ:k], date [deɪt], darn [dɑ:n], doctor ['dɒk.tə], middle ['mɪd.əl];

- потренируйтесь произносить твердый [d] перед гласными переднего ряда на словах: did [dɪd], dish [dɪʃ], destroy [dɪ'strɔɪ], deal [di:l], dear [dɪə], deep [di:p], ditsy ['dɪt.si], dint [dɪnt], dibs [dɪbz], digital ['dɪdʒ.ɪ.təl];

- потренируйтесь делать правильную артикуляцию на следующих словах: table ['teɪ.bəl], time [taɪm], take [teɪk], tail [teɪl], talk [tɔ:k], tap [tæp], task [tɑ:sk], taste [teɪst], tan [tæn], ton [tɒn].

Таким образом, результаты исследования показывают, что работа над произносительной стороной английской речи в группе монолингвов и билингвов должна вестись в разных направлениях. Перспективой данного исследования выступает разработка на основе выявленных отличий комплекса упражнений.

7. Цэцэгдарь Уламсурэн Особенности тувинской речи жителей Кобдо Специальность 10.02.02 — языки народов Российской Федерации (тувинский язык) / Уламсурэ Цэцэгдарь. — автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. — М.: 2013. — 19 с.

Лексико-семантическое поле слова *ordinateur* в романе Стига Ларссона *Millénium*

Ялтырь Вахишак Дрдатович, кандидат филологических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Французская электронная энциклопедия Wikipédia в статье, посвященной Стигу Ларссону, в подпункте 2.2. Lisbeth Salander пункта 2. Les personnages пишет: «Enquêtrice hors pair par ses talents de Hacker de niveau international, elle est capable de tout savoir sur n'importe qui. Elle manipule également les informations personnelles, publiques, policières, judiciaires, voire bancaires. Pour cette activité elle a créé *asphyxia*, un logiciel qui remplace discrètement l'explorateur internet dans un ordinateur cible (celui qu'elle souhaite espionner). Une fois le remplacement effectué, *asphyxia* crée sur un serveur distant une image du disque dur de l'ordinateur en question. Cette image permet d'avoir accès en temps réel à tous les documents de l'ordinateur de départ» (1). (Wikipédia)

Привлечем сразу внимание читателя к тому факту, что Википедия выделяет синим цветом и подчеркивает слова *Hacker*, *serveur* и *disque dur*. Но к ним можно добавить чисто умозрительно и входящие в эту выдержку слова *logiciel*, *explorateur internet*, *ordinateur*, поскольку все эти слова входят в лексико-семантическое поле (ЛСП) лексем «*ordinateur*».

В той же статье Wikipédia мы читаем: «Lisbeth Salander, au fil des tomes, devient en réalité le vrai personnage principal de l'histoire, tout tourne autour d'elle, elle est le dénominateur commun de tous les personnages». Так Wikipédia представляет главный персонаж трилогии «*Millénium*» Стига Ларссона, Лизбет Саландер. Следователь, которому нет равных, хакер международного уровня, способный узнать все и обо всех, получить информацию личного характера, равно как и государственную, полицейскую, правовую, банковскую, она способна вскрыть любой компьютер и черпать из него всю текущую информацию и именно она от тома к тому становится действительным главным лицом всей этой истории, все вращается вокруг нее, она является общим знаменателем для всех персонажей.

Задача, которую мы перед собой ставим, формулируется так: какими средствами французский язык передает эту способность Лизбет Саландер манипулировать всей этой информацией? Иными словами, какие слова заполняют лексико-семантическое поле «*ordinateur*»?

Следует, прежде всего, определиться со словом «*ordinateur*». Wikipédia дает такое определение: «Un **ordinateur** est un système de traitement de l'information pro-

grammable tel que défini par Turing et qui fonctionne par la lecture séquentielle d'un ensemble d'instructions, organisées en programmes, qui lui font exécuter des opérations logiques et arithmétiques. Sa structure physique actuelle fait que toutes les opérations reposent sur la logique binaire et sur des nombres formés à partir de chiffres binaires. Dès sa mise sous tension, un ordinateur exécute, l'une après l'autre, des instructions qui lui font lire, manipuler, puis réécrire un ensemble de données déterminées par une mémoire morte d'amorçage (Boot ROM, BIOS, UEFI, etc.). Des tests et des sauts conditionnels permettent de passer à l'instruction suivante et donc d'agir différemment en fonction des données ou des nécessités du moment ou de l'environnement» (2).

По мнению Алена Полгера, «Un champ sémantique est un regroupement de lexies dont les sens ont en commun une composante particulière. Les lexies d'un champ sémantique se regroupent naturellement dans l'esprit du locuteur car leurs sens renvoient tous à un même domaine» (3). В нашем переводе это будет читаться так: «Семантическое поле, это объединение лексем, имеющих в своем значении общую составляющую. Лексем одного семантического поля естественно объединяются в сознании слушателя, поскольку их смысл отсылает всех в одну и ту же область». Образно говоря, лексико-семантическое поле заполняют слова, связанные, как минимум, одной семьей.

Материалом для исследования послужил второй том (*NB* мы выбрали именно второй том, как наиболее богатый лексикой интересующей нас темы) романа шведского писателя Стига Ларссона «*Миллениум*» (4), откуда методом сплошной выборки мы взяли все слова и устойчивые словосочетания, которые а priori, как мы считаем, входят в лексико-семантическое поле лексем «*ordinateur*». Мы ставим перед собой задачу определить, какие именно лексем заполняют это поле, какие из них входят в ядро, а какие в ближнюю и в дальнюю периферию. Не менее интересно будет проследить и как распределяются эти лексем по частям речи.

Для решения первой задачи, т.е., определения ядра, ближней и дальней периферий лексем «*ordinateur*», мы использовали статистический анализ, а для решения второй задачи, т.е. распределения ЛСП по частям речи — грамматический анализ.

Итак, во 2-м томе романа Стига Ларссона «Millénium» («La fille qui rêvait d’un bidon d’essence et d’une allumette») нами выявлено (по убывающей частотности):

ordinateur — 92; mail — 35; disque dur — 25; fichier — 18; dossier — 17; réseau — 13; (se) connecter — 12; PowerBook, Powermac — 12; document (Word, Excel) — 11; allumer — 11; Internet — 10; programme — 10; le Net — 9; i Book — 9; télécharger — 8; pirater — 7; hacker — 6; portable — 6; informatique — 6; serveur — 6; CD — 6; démarrer — 5; message — 4; crypter — 4; cliquer — 4; logiciel — 4; adresse ftp — 4; sauvegarde — 4; chat ICQ — 4; code d’accès — 4.

Таким образом, можно выделить в ядро ЛСП лексемы «ordinateur» само слово «ordinateur» как доминанту, а также лексемы «mail», «disque dur», «fichier» и «dossier», и другие, с частотностью 10 и более.

Слова ниже по списку составят ближнюю периферию, а слова с частотностью менее 4 войдут в дальнюю периферию. И таких слов большинство. Это: surfer (3), clavier (3) donnée (3) écran (3), pousse (3), réseau (3), pare-feu (3), kilo-octet (3), boîte (3), Hotmail (2), Explorer (2), disque ZIP (2), PC Dell (2), lecteur(2), pianoter (2), icone (2), hostile takeover (2), ordi (2), naviguer (2), modem (1), piratage (1), la touche Envoi (1), économiseur d’écran (1), format JPG (1), scan (1), mailer (1), effacer (1), moniteur (1), ADSL (1), Word (1), électronique (1), page web (1), clé PGP(1), mot-clé (1), Microsoft Explorer(1), menu (1), site (1), transférer (1), Windows 95 (1), lancer Word (1).

Следует обратить внимание на тот факт, что многие из лексем, входящих в ЛСП лексемы «ordinateur», входят и в другие ЛСП. Например: allumer un ordinateur (информатика) — allumer la télé (жилище, досуг, бытовая электротехника) — allumer une cigarette (вредные привычки,

курение) — allumer la lampe (дом, жилище, семейный вечер), глагол «allumer» во всех этих примерах входит в различные ЛСП. Глагол «surfer» вызывает в воображении доску и океанские волны, но никак не компьютер и не Интернет. Слово «réseau» вне данного контекста чаще встречается в синтагмах типа «réseau routier», «réseau de chemin de fer», а лексема «icone» сразу рисует образ русской православной церкви. Слово «document» попадает в ЛСП лексемы «ordinateur» только в эксплицитной или имплицитной связи со словами «Word» и «Excel».

Вместе с тем, интересно отметить, что некоторые лексемы, входящие исключительно в ЛСП лексемы «ordinateur», оказываются на дальней периферии. Так, например, слова: Hotmail, modem, clé PGP), mailer, moniteur.

Вторая задача, которую мы перед собой ставили, это распределение лексем ЛСП по частям речи. Объем выбранных нами языковых единиц составил приблизительно 76 лексем. Приблизительно, потому что сюда входят и несколько словосочетаний типа: intrusion informatique illégale, nom d’utilisateur, code d’accès, économiseur d’écran, pare-feu, hostile takeover, disque dur, Powerbook, PowerMac, а также несколько сокращений, как например: ZIP, ICQ, PC, CD, ADSL, PGP, jpg, web, ftp, PDF. Но если абстрагироваться от этих нескольких единиц из общей массы, то существительные составляют 54 единицы, а глаголы только 16.

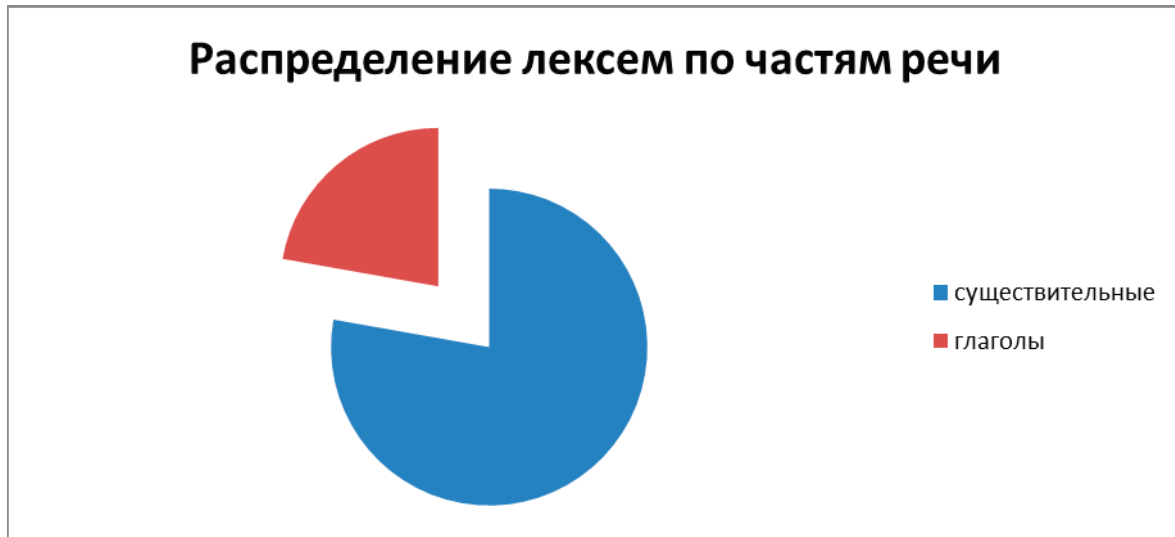
Все эти данные можно представить в двух диаграммах:

1. Лексемы по степени их частотности разбиты на три группы: ядро ЛСП, ближняя периферия и дальняя периферия. В графике это можно представить таким образом:

2. Выявленные лексические единицы поля лексемы «ordinateur» так распределяются по частям речи (в нашей работе это существительные (70%) и глаголы (21%):

Лексико-семантические поля давно уже интересуют исследователей-лингвистов и как объект исследования, и как инструмент для изучения лексики. Мы не станем

вступать в дискуссию по поводу того, а что такое лексическое поле и что такое семантическое поле отдельно взятые. Сошлемся на понравившееся нам лаконичностью и простотой резюме Wikiversity ко второй главе «Outils d'analyse de la langue» (5) (Инструменты анализа языка):

Champ lexical et champ sémantique

1. Un **champ lexical** est un ensemble de mots de **même thème**.

2. Exemple: océan, vague, eau, bateau et plage font partie du champ lexical du mot *mer*, car chacun de ces mots a rapport avec la *mer*.

Лексическое поле — это набор слов одной и той же темы. Например: океан, волна, вода, корабль и пляж входят в лексическое поле слова *море*, поскольку каждое из этих слов имеет отношение к *морю*.

3. Le **champ sémantique** d'un mot est l'ensemble **des sens** qu'il peut prendre.

4. Exemple: le mot *règle* peut être compris au sens de règle pour mesurer des longueurs, tout comme au sens de loi. Ces deux sens font partie du champ sémantique du mot *règle*.

Семантическое поле слова — это набор значений, которые оно может иметь. Например: слово *règle* может быть понято в значении линейки для измерения длины, равно как и в значении закона. Эти два значения составляют семантическое поле слова *règle*.

5. Il ne faut pas confondre champ lexical et champ sémantique!

6. **Champ lexical**: ensemble des mots **de même thème**.

7. **Champ sémantique**: ensemble **des sens** d'un mot.

Не следует путать лексическое поле и семантическое поле! **Лексическое поле**: набор слов **одной и той же темы**. **Семантическое поле**: набор **значений** одного слова.

Мы представляем себе, что объективная реальность отражается в сознании человека в виде семантического пространства, воплощенного в ряде пересекающихся друг друга полей, лексико-семантических полей (ЛСП). Причем составляющие эти поля лексеммы могут входить не только в одно ЛСП. К примеру, слово «экран». Это может быть экран в кинотеатре, экран телевизора или экран компьютера, и в каждом случае лексема «экран» будет входить в другое лексико-семантическое поле.

Литература:

1. [https://fr.wikipedia.org/wiki/Mill%C3%A9nium_\(romans\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/Mill%C3%A9nium_(romans)). 2. Les personnages. 2.2. Lisbeth Salander.
2. <https://fr.wikipedia.org/wiki/Ordinateur>
3. Alain Polguère. Lexicologie et sémantique lexicale. Université de Montréal, 2003
4. Stieg Larsson. Millénium. ACTES SUD, 2006. Traduit du suédois par Lena Grumbach et Marc de Gouvernain. Две премии «Серебряный ключ» за «Millénium 1» и «Millénium 3» и премия за лучший шведский полицейский роман 2006 года.
5. https://fr.wikiversity.org/wiki/Outils_d%27analyse_de_la_langue/Champ_lexical_et_champ_s%C3%A9mantique

ТЕОЛОГИЯ

Some fundamental thoughts of caodong Zen school in Vietnam

Pham Van Phuong, Post-graduate student
VNU-University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, Vietnam

Throughout history, Buddhism has always been a companion with Vietnamese. Though having come to existence for 26 centuries, having endured the up and down of society, but the Dharma has always pervaded. Many Zen masters has become National Teacher, such as master Dharma Flow (Pháp Thuận), master Myriads Virtue (Vạn Hạnh), master Water Moon (Thủy Nguyệt), master Tong Dien, etc. Following the maxim «being flexible in accordance with every moment, yet always following the absolute Tao», Zen schools have existed and evolved together, adapting themselves to the mentality of People in different periods. Amongst, Zen CaoDong, founded by Master Water Moon in the later half of XVII century, is a noticeable school which has contributed significantly to Vietnamese Buddhism.

Master Water Moon (1637–1704) was born in the Chinese year of Buffalo in Thanh Trieu, Hung Nhan, Thai Binh province. He was talented, originating in a family who follows Confucianism. At the age of 18, being knowledgeable in Confucianism, he had achieved numerous certificates of academics. His name was famous among the Confucians. But soon realizing the teaching of Buddha that «life is emptiness, and human body is transient», he was initiated into Buddhism with a great will to «first learn the Dharma, second share with People». After numerous year of learning with local masters, he still found himself unhappy. Thus, in 1664, at the age of 28, he decided to travel Chinese for further studies.

After nearly one year of many hardship in traveling, with a devoted will to the Tao, it is said that he was spiritually guided by Bodhisattva so that finally, he found his authentic master at mountain Phuong Hoang (Phoenix) in Huzhou, China. This is master Nhat Cu Tri Giao — the 35th master of Zen CaoDong lineage, which is founded by master Dongshan Liangjie (807–869) and Sōzan Honjaku (840, 901). From then on, the school has been spreaded to China, Japan, Korea and Vietnam. As CaoDong meditation techniques are easy to grasp, it has pervaded to people from all walks of life, helping them attaining peace and happiness. Thus, surely Taodong meditation techniques are not hard to practice. The important thing is that the meditator must abandon the attachments to both suffering and happiness, seriously practice, being able to apply theoretical knowledge and actual practice so as to find the salvation.

CaoDong school’s method stresses on the «Principle of Five», which is about the idea «the primary» and «the secondary» of master Dongshan. «the Main» represents stateness, emptiness, equality, absoluteness, reality; while «the Secondary» represents dynamicness, usage, form, difference, relativity, ignorance, and transience. The Main and the Secondary complements each other, giving born to «the Five». Master Dongshan once said: «There is one thing which holds the sky from above, and holds the earth from above. It is black, constantly moving and active» [1, p.497]. The Primary could not be explained in language and concepts. When the Primary manifests itself in the phenomenal world, it becomes the Secondary. Their relationship is dialectic, together coexisting, and unordered, which is similar to wind and wave, or to essence and manifestation.

The Five corresponds to five stages to enlightenment which meditators had to go through.

First, the Main is hidden in the Secondary (aka, Main within Secondary 正中偏)

Dongshan said «The absolute must contain the relative. If not, does it occur before the relative?» [1, p.498] In other word, though the absolute is unfathomable by language, but could be referred to via the relative, which are the physical objects.

This realization will mark the first stage of enlightenment of meditators. The following is a poem of master Dongshan, translated by master Thanh Tu (aka, master Purity Compassion):

“It is in the first moment before sun rise, the yard is illuminated by the moon

It is strange that though there is an outer meeting, but there is no inner communion

A hidden and subtle affliction“

In the poem, the meditator touched by the moon’s beauty, but he also realizes that he has not truly become one with it. In this stage of meditation, the meditator has not yet his small self is all-inclusive universe, or the big self. He has to seek the absolute reality via its outer manifestation.

Second, the Secondary is hidden within the Main (Secondary within Main 偏中)

Dongshan said that «The relative is already within the absolute. If not, did the relative occur before the absolute?» [3, p.498]. In other words, the relative, or the physical manifestation are not separate and discrete, but they are joined within the absolute. The following is another poem of master Dongshan, which is translated by master Purity Compassion [2, p.11]

“Losing mindfulness, an old woman lost in her memory of the past

She has mistaken her shadow for her real self” [1, p.19]

In the above poem, the author stresses that it is the myriads of physical forms will eventually lead to the oneness of dharma. In this stage, the meditator will realize this oneness. Thus, he is free from fear and confusion. In other words, now realizing that the truth is found within the its outer manifestation and practicality, and the emptiness of all dharmas, the mediator is more and more distant from physical world and less attached to the dharmas.

Third, the Main is self-contained (正中來)

The absolute is self-contained, without a being born, without a beginning and an end, could not be grasped through the relationship between the essence and the form. Master Dongshan wrote a poem, which is translated as following by master Purity Compassion [2, p.11]:

“There is a new-emerged path

Leave both both and mind aside

Heading towards this new light.” [3, p.21]

In the third stage, the meditator has achieved «dharmic body» and a thoughtless (aka, mindless) state, which is call «the main standpoint». From the place which is beyond the Main and the Secondary, he has realized the inter-dependence nature. Here both his sense of mind and body is leaved aside. He somewhat reached the level of a novice Bodhisattva.

Forth, the Secondary is self-contained (偏中至)

The realive is contained within itself. In other words, the one who realized the absolute is unwavered by the manifested world, though living in it. The following is a poem of master Dongshan, translated by master Purity Compassion [2, p.11]:

“There are two swords fighting themselves

The skilled hand are like lotus in a mud lake,

Untouched among the fight” [3, p.22]

In this stage, the meditator has mastered the duality of the universe, which is lotus flowering in a mud lake. He has realized the oneness of everything. His mind reached the

level of thoughtlessness. He has realized the supreme nature of Dharma. He somewhat reached the level of a matured Bodhisattva.

Fifth, The Main and the Secondary is one (兼中到)

In this stage, all the possible distinctions lost. The following is a poem of master Dongshan, translated by master Purity Compassion [2, p.11]:

“Being lead by unhappiness,

The layman was lost in samsara,

Eventually, nothing is gained but ash of the body” [3, p.18]

The final stage is the nirvana, in which everything is one

In summary, the Main Secondary and the Five is an establishment of Buddha Nature. When this nature is in first stage, the meditator realizes dynamicness in staticness, but things are still separate. When it is in the second stage, the meditator realizes staticness in dynamicness. In the third stage, he realizes that dynamicness and staticness is one. The similar thing is written in Mahāyāna Śraddhotpāda Śāstra: «Buddha nature, the ego, the unchanging, and the interdependence».

After that, master Dongshan also establishes «Five principles» served as a map so for future generations on the path towards enlightenment. After that, master Cáoshān Běnji inherits this dharma and develops it further.

1. Just sitting zazen is enough (Shikantaza in Japanese)
2. Meditation and enlightenment is one.
3. Body and mind is one.
4. Realization is not an object to realize.
5. Enlightenment is not an object to realize.

Master Water Moon was ordained «Mastering Enlightenment» (Thông Giác) and officially inherited the main CaoDong Lineage by master To Nhat Cu Tri Giao. He was the 36th lineage of the school. After that, he returned Vietnam, spreading his learnings to the People, become the founder of Vietnamese Caodong. The following is a poem that he wrote for the future generation of CaoDong school:

«The peaceful mind pervades

Compassion is as the sea

The realization of dharma illuminates oneself

Right mindfulness gives birth to virtue

Virtue gives birth to kindness

When the light of dharma pervades

It lasts forever” [3, p.15]

In summary, via the relationship between the Main and the Secondary, the CaoDong masters has pointed out five stages of enlightenment, which serves as the commandment of the followers of Buddha.

References:

1. Nguyen Lang. On this history of Vietnamese Buddhism, Oriental Press, 2014.
2. Original book's name in Mandarin 三更初夜月明前, 莫怪相逢不相識, 隱隱猶懷舊日嫌。(thành số 2)
3. Thich Thanh Tu. Chinese Zen masters: Ho Chi Minh city's Buddhism Assembly Press, 1990.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ КАЗАҚСТАН

Ағылшын тіліндегі идиомаларды аудару барысында туындайтын мәселелер

Аширхатова Мира Абдурахимовна, студенті
Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері университеті (Алматы қ.)

Мақалада мәдени таңбаланған сөздердің қатарына кіретін идиомалардың ерекшеліктері көрсетілген. Ағылшын тіліндегі идиомаларды қазақ тіліне аудару барысында туындайтын мәселелер қарастырылады және отандық және шетелдік ғалымдардың тұжырымдары кеңінен талданады. Сонымен қатар ағылшын және қазақ тіліндегі идиомалардың ұқсастықтарын салыстырмалы-салғастырмалы әдіс арқылы зерттей отырып, аударма мәселелерін шешуге арналған стратегиялар ұсынылады. Қорытынды бөлімде, идиомаларды аудару үшін мәдени және әлеуметтік-лингвистикалық аспектілердің маңызды екендігі, оған қоса кәсіби аудармашының қос тілде терең және жетік білімінің болуы үлкен рөл атқаратындығы айтылады.

Кілт сөздер: идиома, тұрақты сөз тіркестері, аударма теориясы, аударма әдістері, ұлттық ерекшелік.

Проблемы перевода идиоматических выражений на английский язык

Аширхатова Мира Абдурахимовна, студент магистратуры
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при переводе идиом на английский язык, анализируются выводы отечественных и зарубежных ученых. Кроме того, предложены стратегии решения проблем перевода с примерами аналогии идиом на английском и казахском языках с использованием сравнительно-сопоставительного метода.

Ключевые слова: идиома, теория перевода, методы перевода, национальные особенности.

Ғылым мен техниканың дамуына байланысты ұлттар арасындағы кеңістіктер жақындасып, қашықтықтар қысқарды. Енді адамдар өз үйінен алысқа ұзамай-ақ бір-бірін біле бастады. Нәтижесінде ортақ мүдде мен бірегей мақсат пайда болды. Соның аясында халықтар достығының дәнекері ретінде аударма өнері жандана бастады.

Аударма араласпайтын, аударма қатыспайтын мәдени өмірдің бірде-бір саласы жоқ. Аударма сөзінің мағынасы кең. Бұл тек бір тілден екінші тілге әртүрлі іс-қағаздарды, әдеби шығармаларды, дипломатиялық және саяси құжаттарды аудару ғана емес, сонымен қатар екі елдің мәдениетін ұштастыру, дүние жүзі халықтарының бірлігі мен ынтымағының жаршысы болу.

Түрлі ұлт өкілдерінің санасында және мәдениетінде көрініс тапқан өзіндік тілдік айырмашылықтар мен ерекшеліктерді аудару белгілі бір аударма мәселелерін туғызады. Соның ішінде аударма тәжірибесінде идиомалардың екінші тілге баламасын беруде түрлі қиындықтары кездесіп, теориялық тұжырым жасауға итермелейді. Өйт-

кені әр тілдегі идиомалардың мағыналық және стилистикалық қызметі әртүрлі болады. Оның құрамына кірген сөздердің байланысы да әр тілде әрқилы. Міне, осыларды аудару кезінде әр тілдің өзіне ғана тән сөздердің тіркесу ерекшелігі көрінеді. Тиісінше, аталған ерекшелік идиомаларды аударудың өзекті мәселе қатарына енуіне себепші болады.

Идиома дегеніміз бірнеше сөздерден құралған, өзара семантикалық байланысы берік біртұтас сөз тіркестері. Олар мәдени таңбаланған, ұлттық бояуы бар ерекше топқа жатады. Сөздердің орнын ауыстыруға, өзге сөзбен алмастыруға болмайтын сөз тіркестерінің жалпы біртұтас мағынасы құрамындағы сыңарларының негізгі, номинативті мағынасынан мүлдем алшақ болып табылады. Лингвисттер мен ғалымдар бұл терминге түрлі анықтамалар берген. Мысалы идиома терминін қазақ тілінде І. Кеңесбаев фразеологиялық түйдектер деп атаса [1,4], Қ. Аханов пен Ә. Болғанбаев фразалық тұтастықтар немесе фразеологизмдер деп атаған. Филология ғылымда-

рының докторы Қ. Аханов тұрақты сөз тіркестерін зерттей келе, олардың мынадай ерекшеліктерін көрсетеді:

Біріншіден, «тұрақты сөз тіркестерінің құрамындағы сөздердің орны еркін тіркестің құрамындағы сөздердің орнына қарағанда әлдеқайда тұрақты, бекем болады» [2, 241].

Екіншіден, «тұрақты сөз тіркестерінен туатын бір бүтін мағына оны құрастырушы сыңарлардың мағынасынан басым болады» [2, 241].

Үшіншіден, «тұрақты сөз тіркестері бір тілден екінші тілге аударуға икемсіз келеді, әсіресе оларды тікелей, сөзбе-сөз аударуға болмайды» [2, 242].

Бұдан шығатын қорытынды, идиомалар жаңадан тіркесуді қажет етпейтін, әркімнің өз қалауынша өзгертуін қаламайтын, бұрыннан дайын, берік және жинақы материал. Мысалы: *қабырғаңмен кеңес (ойлан), тісін қайрап жүр (өшігіп жүр), сиыр құйымшаққа салу (бір нәрсені созып кету), беті бері қарады (айыға бастады)*.

Ағылшын тілі де қазақ тілі сияқты идиомаларға өте бай, көркем тіл. Атап өтетін ерекшеліктердің бірі, ағылшын тілінде идиомалар күнделікті тұрмыста ғана емес, ресми кездесулерде, саяси жиындарда, поэзия мен прозада да кеңінен қолданылады. Көптеген идиомалық тіркестер ағылшын тілінде тұрмыс-тіршілікпен, күнделікті тұрмыстық заттармен ұштасып жасалынылады. Мысалы: *to be born with a silver spoon in one's mouth, to hit the nail on the head, to make a clean sweep of something, to eat humble pie, to be in the soup* т.б. Осы тұста белгілі лингвист Ю. А. Шафрин: «идиома — это ряд слов, употребляемых совместно и сообщающих этому ряду значение, не совпадающее со значением каждого из слов идиомы, взятого поодиночке», — деп анықтама береді [3, 19].

Аударма тәжірибесінде идиомаларды екінші тілге берудің неше түрлі қиындықтары кездесіп, теориялық тұжырымдар жасалып жүр. Әр тілдегі фразеологизмдердің мағыналық және стилистикалық қызметі алуан түрлі болады. Оның құрамына кірген сөздердің байланысы да әр тілде әрқилы. Міне, осыларды аудару кезінде әр тілдің өзіне ғана тән сөздердің тіркесу ерекшелігі көрінеді. Осыған орай лингвист Balfaqeeh былай деп тұжырымдайы: «Идиомаларды аудару қиын. Кейде бірнеше сөзден құралып, бір ғана нақты мағына беретін сөз тіркесін аудармақ түгілі, бір сөздің дұрыс эквивалентін табу өте күрделі болып табылады». [4]. Бұл дегеніміз идиомалардың тек өзіне тән мәдени және ұлттық бояуы бар, ерекше сөз тіркесі дегенді білдіреді.

Академик ғалым І. Кеңесбаевтың «Қазақ тілінің фразеологиялық сөзігі» атты еңбегінде идиомаларды аударуға байланысты өз тұжырымдарын айтқан. Идиома, фраза және мақалдың бір-бірімен өзара ұқсастықтары мен айырмашылықтарын талдай отырып, аудару жолдарын қарастырады. Олардың екінші тілде баламасын беруге бола ма, жоқ па деген сұрақтарға ғалым жауапты аталған терминдердің өзіне тән қасиеттерінен іздейді. Терминдердің ерекшеліктерін жеке-жеке талдай отырып, сөзбе-сөз аударуға келмейтіндігін түйеді. Әрбір жеке тілге ғана тән

болып табылатын идиомалардың баламасын «калька» әдісімен беруге болады деп түйіндеген [1, 5]

Ал профессор М. Қаратаев «Тынық Донның» қазақшаға аударылуы және көркем аударманың кейбір мәселелері» деген мақаласында тіл проблемасының, соның ішінде «орыс тілінде де бар, бейтарап идиома деп аталатындардың қалай шешілгенін сөз етеді. Автор жалпы идиома атаулының екі түрін бөліп алып, олардың аударылғыштық қасиетін тексереді. «Бейтарап идиомдар» және «ұлттық өз бояуы, ерекшелігі бар идиомдар» деп екі топқа бөліп қарастырады. Зерттеушінің пікірі бойынша, бұлардың алғашқыларын «дәлме-дәл, тіпті сөзбе-сөз дерліктей етіп аударуға мүмкіндік бар» [5, 21]. Ал ұлттық ерекшелігі бар идиомаларды дәл бұлай аударуға болмайды. Сөзбе-сөз аударғанда түпнұсқа мағынасын беру мүмкін емес.

Ал аударма саласына ауқымды үлес қосқан ағылшын профессоры М. Бэйкердің аударма қиыншылықтары мен әдістеріне жасаған классификациясына сүйенсек, идиомаларды дұрыс және адекватты аудару үшін тілдің көптеген факторларына баса назар аудару қажет. Олардың ең маңыздылары: мәдени фактор, лингвистикалық фактор, стилистикалық фактор және әлеуметтік-лингвистикалық аспектілер.

Сәйкесінше автор идиомаларды аудару барысында туындайтын мәселелерді мынадай 4 топқа бөледі. Олар:

1. Идиоманың екінші тілде яғни аударылатын тілде баламасының (эквивалентінің) болмауы;
2. Идиоманың екінші тілде ұқсас баламасының болуы, алайда оның қолданылу аясының сәйкес келмеуі;
3. Идиоманың бастапқы тілде тура мағынада және ауыспалы яғни идиомалық мағынада қатар қолданылуы;
4. Бастапқы тіл мен екінші тілдегі идиомалардың тақырыптық аясы мен қолданылу жиілігінің әртүрлі болуы [6, 65–71].

Жоғарыда көрсетілген мәселелерді жеке талдар болсақ, идиоманың екінші тілде баламасының болмауы жиі кездесетін және аударылмауға әсер ететін факторлардың бірі. Оның ең басты себебі қос тілдің әртүрлі типологиялық және генеологиялық топқа жатуы. Мысалы қазақ тілінен қырғыз тіліне немесе қазақ тілінен түрік тіліне аудару салыстырмалы түрде жеңіл. Өйткені олар туыстас түркі тілдері. Сәйкесінше бұл тілдердің ұқсас жақтары өте көп және семантикалық тұрғыдан мағыналас болып келеді. Ал түркі тілдер тобынан үндіеуропалық тілге аудару күрделірек, лексикалық және стилистикалық жағынан айырмашылықтар көп.

Екіншіден, түпнұсқа тіл мен аударылатын тілдердегі идиомалардың қолданылуы мен тақырыптық аясының үйлеспеуі. Идиомалар белгілі бір тарихи жағдайларға, күнделікті тұрмыс-тіршілік немесе діни түсініктермен ұштасып жасалынады. Тиісінше әр ұлттың мәдениеті мен тарихына байланысты оларды түсіну оған қоса өзге тілде баламасын және қолданылу салаларын анықтау қиындық туғызады.

Мысалы қазақ тіліндегі «екі қоянды бір оқпен атып алу» тұрақты сөз тіркесі ағылшын тілінде (to kill two birds

with one stone) екі құсты бір таспен атып алу деп берілген, яғни қоян сөзінің орнына құстар сөзі берілген. «Ешкінің құйрығы көкке жеткенде, түйенің құйрығы жерге жетеді» деген тұрақты сөз тіркесінде ағылшындар (when pigs fly, when cow comes) ешкі, түйе сөздерінің орнына доңыз және сиыр сөздерін қолданған. Бұдан шығатын қорытынды қазақ және ағылшын идиомаларында жан-жануарларды қолдануы сол этностардың санасына қалыптасқан, әбден сіңген бейнесіне байланысты. Өз кезегінде бұл өзгерістер аударма мәселелерін туғызады. Сол қиындықты шешу үшін кәсіби аудармашы тілдің ұлттық ерекшеліктерімен және тарихымен жете таныс болуы қажет.

Жоғарыда «идиома» терминін ғалымдар әртүрлі атағанын айтып өттік. М. Балақаев, Б. Жанпейісов, М. Томанов, Б. Манасбаевтың «Қазақ тілінің стилистикасы» атты еңбегінде фразеологизмдердің аудармасына арнайы тоқтаған. Олар фразеологизмдердің ерекшелігін былай көрсетеді:

1. Дайын тілдік единица ретінде жұмсалады.
2. Жалпыға бірдей танылған қолдану заңы болады.
3. Мағына бірлігі сақталады.
4. Екі сөзден кем болмайды. [7,107]

Мұнда авторлар мәселенің қиындығын айтып қана қоймай, фразеологизмдерді орыс тілінен қазақ тіліне аударудың әртүрлі жолдарын қарастырады. Сәйкесінше үш түрлі тәсіл болуы ықтимал екенін дәлелдейді [7,107]. Олар:

Біріншіден, «фразеологизмдерді аударуда оның жалпы мағынасы беріледі». Мысалы: «*apple of discord*» — егестің басы [7,108].

Екіншіден, «фразеологизмдерді аударуда олардың өзара мәндес келетіндігі ескерілетінін» айтады. Мысалы: «*cherish as the apple one's eye*» — көздің қарашығындай

сақтау, т.б [7, 107]. Тілдегі фразеологизмдердің өзара сәйкес, мәндес келуі, шынында да аударманың жатық, түсінікті болуына септігін тигізеді. Мұның аударма жұмысын едәуір жеңілдететіні сөзсіз.

Үшіншіден, «көптеген тұрақты сөз тіркестері бір тілден екінші бір тілге сөзбе-сөз аударылады». Мысалы «*as like as two peas*» — екі тамшы судай немесе судың қос тамшысындай. [7, 108]

Аталған кітаптың авторлары фразеологизмдерді аударудың бірнеше тәсілдерін талдай отырып, аудару процесінде кетіп жататын қателердің себебін анықтауға тырысады. Мұндай жағдайда, әр халықтың тілді қолдану дәстүрін мұқият ескере отыруы, әрбір тұрақты тіркестің шығу, жасалу төркінін зерттеп білу қажет екенін басты шарттың бірі есебінде ұсынады.

Қорытынды. Түйіндей келе, көркем аудармада идиомаларды аудару өте қиын әрі күрделі мәселелердің бірі саналады. Оны дұрыс шешудің жолы идиомалардың табиғатын терең түсінуде жатыр. Оның түрлерін, соған орай көркем туындыда атқаратын қызметін жете ұғып алмай тұрып, екінші тілге аудару қиын. Идиомдарды аударуға болады және аудару қажет. Тиісінше мынадай негізгі 3 аударма стратегияларын ұсындық: 1) аударма барысында жалпы мағынасын беру; 2) олардың өзара мәндес, ұқсас эквивалентін табу; 3) сөзбе-сөз аударма немесе калька әдісі арқылы аудару.

Сонымен қатар, тілдің мәдени және әлеуметтік-лингвистикалық ерекшеліктерін назарда ұстау — сәтті аударманың алғышарттарының бірі. Кәсіби аудармашының қос тілдегі терең және көпжақты білімі мен біліктілігі, ұлттық бірегейлік пен мәдени айырмашылықтарды жетік білуі маңызды рөл атқарады.

Әдебиет:

1. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. — Алматы: Ғылым, 1977. — 4–5 б.
2. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. 2-ші басылым. — Алматы: Мектеп, 1978. — 241 б.
3. Шафрин Ю. А. Идиомы английского языка. — Москва: Лаборатория знаний, 2003. — 19 б.
4. Belfaqeeh, N. Strategies for translating idioms and culturally-bound expressions within the human development genre // M.A. dissertation, University of Birmingham, 2009
5. Қаратаев М.Қ. «Тынық Донның» қазақшаға аударылуы және көркем аударманың кейбір мәселелері. — Алматы, 1960.
6. Baker, M. In other words: A coursebook on translation. London and New York: Routledge, 1992.
7. Балақаев М. Жанпейісов Б. Томанов М. Манасбаевтың Б. Қазақ тілінің стилистикасы. 3-ші басылым. — Алматы: Дәуір, 2005. — 107–108б.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 36 (274) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 18.09.2019. Дата выхода в свет: 25.09.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.